

ЖУРНАЛ ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2020 Том 3 № 8

<https://www.postussr.org>

Электронный научный журнал

Издается с 2018 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77 - 71895 от 13 декабря 2017 г.

Учредитель: Курылев Константин Петрович

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Курылев Константин Петрович

доктор исторических наук,
профессор, РУДН, Москва,
Российская Федерация,
kuryljov@narod.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Пархитыко Николай Петрович

кандидат исторических наук, доцент
РУДН, Москва, Российская Федерация,
scharnchorst@mail.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Губайдулина Мара Шаукатовна

доктор исторических наук,
профессор, КазНУ им. Аль-Фараби,
Алматы, Республика Казахстан,
maragu@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Смолик Надежда Григорьевна

старший преподаватель,
РУДН, Москва,
Российская Федерация,
nadian@list.ru

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Ибрагимов Алимуса Гюльмуса оглу, доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры «Международные отношения» Бакинского государственного университета, Баку, Республика Азербайджан

Аглян Ваагн Робертович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой государственного управления Ереванского государственного университета, Ереван, Республика Армения

Достанко Елена Анатольевна, кандидат политических наук, Начальник Главного управления образовательной деятельности Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь

Рцхиладзе Гулбаат Викторович, кандидат политических наук, директор Института Евразии, Тбилиси, Грузия

Аджай Кумар Патнайк, доктор философии по политическим наукам, директор Центра по изучению России и Центральной Азии Университета им. Дж. Неру, Дели, Республика Индия

Есдаулетова Ардак Мэлсовна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, Нур-Султан, Республика Казахстан

Ибраева Эльмира Алпамысовна, доктор исторических наук, вице-президент в Казахстанской Академии информации и бизнеса, Алматы, Республика Казахстан

Бейбутова Рысбюбю Алджамбаевна, кандидат филологических наук, декан факультета международных отношений и востоковедения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызская Республика

Борисов Николай Александрович, доктор политических наук, заведующий кафедрой теоретической и прикладной политологии факультета истории, политологии и права Историко-архивного института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Грачев Михаил Николаевич, доктор политических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной политологии факультета истории, политологии и права Историко-архивного института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Гущин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры постсоветского зарубежья Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Дегтерев Денис Андреевич, доктор политических наук, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Российский университет дружбы народов" (РУДН), Москва, Российская Федерация

Лапенко Марина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Российская Федерация

Маркедонов Сергей Мирославович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра евро-атлантической безопасности Института международных исследований Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации" (МГИМО (Университета)), Москва, Российская Федерация

Ныгусие Кассеа Вальтер Микаэль, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Российский университет дружбы народов" (РУДН), Москва, Российская Федерация

Робертс Кэри, доктор философии по политическим наукам, доцент кафедры политологии факультета экономики, юстиции и политических исследований Университете Маунт Ройал, Калгари Канада.

Саква Ричард, доктор философии по политическим наукам, профессор факультета политологии и международных отношений Университета Кента, Великобритания

Станис Дарья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Российский университет дружбы народов" (РУДН), Москва, Российская Федерация

Федорченко Сергей Николаевич, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области "Московский государственный областной университет" (МГОУ), Москва, Российская Федерация

Мавланов Ибрагим Раджабович, доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Международной торговли и инвестиций» Университета мировой экономики и дипломатии Республики Узбекистан, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол, Ташкент, Республика Узбекистан

ЖУРНАЛ ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Издается Центром исследований постсоветских стран (ЦИПС), Москва, Россия

ISSN: 2618-7426 (online)

8 выпусков в год.

Тематика журнала в терминах действующей номенклатуры специальностей научных работников:

07.00.15 – История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений и глобального и регионального развития (политические науки)

Издается при научно-методической поддержке Центра исследований постсоветских стран (ЦИПС).

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka, и Google Scholar.

Языки: русский, английский, французский, немецкий.

Официальный сайт журнала: <https://www.postussr.org>.

Цель и тематика

Перед журналом «Постсоветские исследования» ставится цель публикация материалов на основе комплексного междисциплинарного изучения существующих проблем и тенденций развития постсоветского пространства. В фокусе публикуемых исследований – анализ внешнеполитических концепций, стратегий и приоритетов бывших республик СССР, вызовов и угроз, с которыми они сталкиваются в условиях формирования новой полицентричной системы международных отношений. Тематическая направленность издания обусловливает необходимость привлечения в качестве авторов публикаций представителей экспертно-аналитического сообщества стран-участниц СНГ и Грузии из числа профессорско-преподавательского состава ведущих ВУЗов, независимых исследовательских центров, специалистов и официальных лиц различных уровней.

Характерной чертой журнала является то, что он отражает широкий спектр мнений специалистов, читатель получает комплексное представление о национальных интересах стран СНГ и их преломлении во внешнеполитических доктринах. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внешней политики и вопросов безопасности стран постсоветского зарубежья, внутриполитических процессов, социально-экономических и проблем.

В первую очередь к публикации принимаются статьи по приоритетным постоянным рубрикам журнала, к которым относятся «Страны СНГ в мировой политике и экономике», «Внешняя политика стран СНГ», «Интеграционные процессы в регионе СНГ», «Конфликтный потенциал в регионе СНГ».

Тематический портфель на 2020 г., следующий:

№ 1 2021	Номер не тематический	До 1 января 2021 г.
№ 2 2021	Азербайджан в мировой политике	До 15 февраля 2021 г.
№ 3 2021	Номер не тематический	До 1 марта 2021 г.
№ 4 2021	Политика Китая на пространстве СНГ	До 1 апреля 2021 г.
№ 5 2021	Номер не тематический	До 1 мая 2021 г.
№ 6 2021	Влияние пандемии COVID-19 на развитие государств постсоветского пространства	До 15 июня 2021 г.
№ 7 2021	Номер не тематический	До 1 октября 2021 г.
№ 8 2021	Экологическая проблема на постсоветском пространстве	До 1 декабря 2021 г.

Правила представления рукописей размещены на сайте журнала <https://www.postussr.org/avtoram>.

Почтовый адрес:

117513, Москва, Россия, ул. Академика Бакулева, д. 6

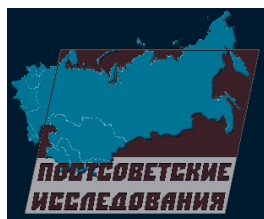
e-mail: article@postussr.org

Фактический адрес:

117133, Москва, Россия, ул. Академика Виноградова, д. 10, к. 2

e-mail: article@postussr.org

© К.П. Курьлев, 2020

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

2020 VOLUME 3 No. 8

[http://](http://www.postussr.org) <https://www.postussr.org>

Electronic journal

Founded in 2018

The edition is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, information technologies and mass communications.

Registration certificate: ЭЛ № ФС 77 – 71895 from 13.12.2017

Founder: Konstantin Petrovich Kurylev

EDITORIAL COUNCIL

EDITOR-IN-CHIEF

Konstantin P. Kurylev
Doctor in History, Professor,
RUDN University,
Moscow, Russia
kuryljov@narod.ru

DEPUTY EDITOR

Nikolay P. Parkhitko
PhD in History, Assistant Professor
RUDN University,
Moscow, Russia
scharnchorst@mail.ru

DEPUTY EDITOR

Mara Sh. Gubaydulina
Doctor in History, Professor,
KazNU Al-Frabi,
Almaty, Republic of Kazakhstan,
maragu@mail.ru

EXECUTIVE SECRETARY

Nadejda G. Smolik
Senior Lecturer RUDN University,
Moscow, Russia,
nadian@list.ru

EDITORIAL BOARD

Ibrahimov Alimusa Gulmusa, PhD in political Sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University, Baku, Republic of Azerbaijan

Aglyan Vaagn Robertovich, PhD in History, Head of the Department of Public Administration, Yerevan State University, Erevan, Republic of Armenia

Dostanko Elena Anatolyevna, PhD in History, Head of the Main Department of Educational Activities of the Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

Rzkhiladze Gulbaat Viktorovich, PhD in Politics, Director of the Institute of Eurasia, Tbilisi, Georgia

Ajay Kumar Patnaik, PhD in Political Sciences, professor of the Centre for Russian and Central Asian Studies of the Jawaharlal Nehru University, New Delhi, Republic of India

Esdauletova Ardak Melsovna, Doctor of History, Professor of the Department of International Relations of the L.N. Gumilev Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

Ibraeva Elmira Alpamisovna, Doctor of History, Vice President, Kazakhstan Academy of Information and Business, Almaty, Republic of Kazakhstan

Beibutova Risbybyu Aldzhambaeвна, PhD in Philology, Dean of the Faculty of International Relations and Oriental Studies of the J. Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyz Republic

Borisov Nikolai Aleksandrovich, Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Theoretical and Applied Political Science, Faculty of History, Political Science and Law, Historical Archive Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State Humanitarian University" (RSUH), Moscow, Russian Federation

Grachev Mikhail Nikolaevich, Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Theoretical and Applied Political Science, Faculty of History, Political Science and Law, Historical Archive Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State Humanitarian University" (RSUH), Moscow, Russian Federation

Gushchin Aleksandr Vladimirovich, PhD in History, Associate Professor of the Department of Post-Soviet Abroad, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Degterev Denis Andreevich, Doctor in in Political Sciences, Head of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Lapenko Marina Vladimirovna, PhD in History, Associate Professor of the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia of the Saratov National Research State University by N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation

Markedonov Sergey Miroslavovich, PhD in History, Leading Researcher, Center for Euro-Atlantic Security at the MGIMO Institute for International Studies, Moscow, Russian Federation

Nygussie Kassae Walter Mikael, Doctor in History, Professor of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Roberts Kari, PhD in Political Sciences, Associate Professor of Political Science in the Department of Economics, Justice, and Policy Studies at Mount Royal University in Calgary, Canada

Sakwa Richard, PhD in Political Sciences, Professor of Russian and European politics at the University of Kent, The UK

Stanis Daria Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Department of the Public and Municipal Administration of RUDN University, Moscow, Russian Federation

Fedorchenko Sergey Nikolaevich, PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and Law, Moscow State Regional University, Moscow, Russian Federation

Mavlanov Ibragim Radjabovich, Doctor of Economy, Head of the Department of International Trade and Investments, University of Global Economy and Diplomacy, Republic of Uzbekistan, Professor, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Tashkent, Republic of Uzbekistan

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

Published by the Center for Post-Soviet Studies, Moscow, Russian Federation

ISSN: 2618-7426 (online)

Periodicity - 8 issues per year

Subjects of the journal in terms of the current nomenclature of scientific specialties:

07.00.15 - History of international relations and foreign policy (Historical sciences)

23.00.04 - Political problems of international relations and global and regional development (Political science)

The journal is published with the scientific and methodological support of the Center for Studies of Post-Soviet Countries (CSPSC).

Journal materials are posted on the RISC platform of the Russian Scientific Electronic Library, Electronic Journals Library Cyberleninka, and Google Scholar.
Languages: Russian, English, French, German.

Aims and Scope

The journal "Post-Soviet Studies" aims to publish materials based on the integrated interdisciplinary study of relevant problems and trends of the post-Soviet region. The research of the journal is focused on the analysis of foreign policy concepts, strategies and priorities of the former Soviet republics, the challenges and threats they face in the context of the formation of the new polycentric system of international relations. Thus, determines the involvement of representatives of the expert and analytical community of the CIS countries and Georgia including the staff of leading universities, independent research centers, specialists and officials of wide professional specters as authors of publications.

A characteristic feature of the journal is that it reflects a wide range of professional opinions and gives the reader a comprehensive idea of the national interests of the CIS countries and their refraction in foreign policy doctrines. The list of thematic sections of the publication includes the headings suggesting the analysis of foreign policy and security issues of the countries of the former Soviet republics, internal political processes, economic and social problems.

First of all, the articles based on the priority permanent agenda that includes "CIS countries in world politics and economy", "Foreign policy of the CIS countries", "Integration processes in the CIS region", "Conflict potential in the CIS region", "Political portraits" are welcomed in journal for further publication.

Upcoming issues of the Vestnik RUDN for 2020 will deal with the following issues:

Manuscript submission rules are posted on the journal website.
<https://www.postussr.org/avtoram>

Postal Address of the Editorial Board:

6 Academic Bakuleva str., 117513, Moscow, Russia
e-mail: article@postussr.org

Фсгсфд Address of the Editorial Board:

10/2 Academic Vinogradova str., 117133, Moscow, Russia
e-mail: article@postussr.org

© К.П. Курьлев, 2020

Содержание

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

- Курылев К.П., Баранник М.А., Станис Д.В.** ШОС как несущий элемент конструкции Большой Евразии.....627
- Николашвили Н.Д.** Роль Шанхайской Организации Сотрудничества в борьбе с террористической угрозой633
- Медеубаева Ж.М.** Оценка участия Республики Казахстан в ЕАЭС казахстанскими экспертами641
- Воробьева М.А.** Реализация инициативы ОПОП на Южном Кавказе.....651

УКРАИНА

- Алпеева Е.Г.** Основные направления сотрудничества Украины и КНР664
- Герасименко Т.О.** Участие Германии в санкционной политике в отношении России в рамках украинского кризиса.....679
- Канарова В.Н., Семенова А.А.** Двухсторонний диалог Украины и Великобритании после Brexit.....685

ПРОБА ПЕРА

- Дубогрызова Д.Г.** Основные направления сотрудничества КНР и Беларуси.....694

Contents

REGIONAL INTEGRATION

- Kurylev K.P., Barannik M.A., Stanis D.V.** SCO as a supporting element of the construction of Greater Eurasia.....627
- Nikolashvili N.D.** The role of the Shanghai Cooperation Organization in combating the terrorist threat in the Post-Soviet space633
- Medeubaeva J.M.** Assessment of participation of the Republic of Kazakhstan in the EAEU by Kazakhstan experts641
- Vorobieva M.A.** Implementing the Belt and Road Initiative in the South Caucasus651

UKRAINE

- Alpeeva E.G.** Main directions of cooperation of Ukraine and PRC664
- Gerasimenko T.O.** Germany's participation in the sanctional policy relating to Russia in the framework of the Ukrainian crisis 679
- Kanarova V.N., Semenova A.A.** Bilateral dialogue between Ukraine and the UK after Brexit685

FIRST STEPS

- Dubogryzova D.G.** Main directions of cooperation of the PRC and BELARUS.694

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

ШОС КАК НЕСУЩИЙ ЭЛЕМЕНТ КОНСТРУКЦИИ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

К.П. Курылев, М.А. Баранник, Д.В. Станис

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация: В данной статье авторы рассматривают Шанхайскую организацию сотрудничества как институциональную платформу для продвижения Большого Евразийского Партнерства. В статье показывается, что процесс формирования ШОС тесно связан с китайско-российским стратегическим партнерством. Цель статьи состоит в выявлении эффективности ШОС на пространстве Большой Евразии. В статье показано, что в будущем судьба организации будет зависеть от политики России и Китая на евразийском пространстве. Авторы полагают, что организация находится на перепутье. С одной стороны, доминирование Китая в ШОС, с другой – попытки России ослабить доминирующее положение Китая в рамках ШОС. Основное внимание уделяется китайской инициативе «Один Пояс - Один путь» и российской концепции «Большая Евразия». В качестве исследовательской задачи авторами была определена попытка оценить готовность России и Китая взаимодействовать в рамках ШОС и способствовать ее развитию. Дискуссионным остается вопрос о дальнейшей эволюции ШОС, в частности как она будет определять свою роль в Большой Евразии. Отдельно авторами рассматриваются перспективы Вьетнама как потенциального участника ШОС.

Ключевые слова: Россия, Китай, ШОС, расширение, стратегическое партнерство, Большая Евразия, Один пояс – Один путь, ЕАЭС, региональная организация, стратегии.

SCO AS A SUPPORTING ELEMENT OF THE CONSTRUCTION OF GREATER EURASIA

K.P. Kurylev, M.A. Barannik, D.V. Stanis

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract: In this article, the authors consider the Shanghai cooperation organization as an institutional platform for promoting the Greater Eurasian Partnership. The article shows that the SCO formation process is closely linked to the Chinese-Russian strategic partnership. The purpose of this article is to identify the effectiveness of the SCO in the Greater Eurasia. The article shows that the future destiny of the organization will depend on the policy of Russia and China in the Eurasian space. The authors believe that the organization is at a crossroads. On the one hand, China's dominance in the SCO, on the other is Russia's attempts to weaken China's dominant position within the SCO. The focus is on the Chinese «The Belt and Road initiative» and the Russian concept «Greater Eurasia». The question of the future evolution of the SCO, how it will determine its role in Greater Eurasia continues to be controversial. The authors consider the prospects of Vietnam as a potential member of the SCO.

Keywords: Russia, China, SCO, expansion, strategic partnership, Greater Eurasia, The Belt and Road initiative, Eurasian economic Union, regional organization, strategies.

В состав организации входят государства-члены — Республика Индия, Республика Казахстан, КНР, Киргизская Республика, Исламская Республика Пакистан, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан. У ШОС есть четыре государства-наблюдателя — Исламская Республика Афганистан, Республика Беларусь, Исламская Республика Иран, Монголия и шесть государств-партнеров по

диалогу — Республика Армения, Азербайджанская Республика, Королевство Камбоджа, Федеративная Демократическая Республика Непал, Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка и Турецкая Республика. Кроме того, около десяти стран в разное время подавали заявки на статус наблюдателя/партнера по диалогу — Народная Республика Бангладеш, Королевство Саудовская Аравия, Сирийская Араб-

ская Республика, Арабская Республика Египет, Государство Израиль, Мальдивская Республика, Украина, Республика Ирак, Социалистическая Республика Вьетнам, Королевство Бахрейн, Государство Катар и Объединённые Арабские Эмираты¹. Практически тридцать государств находятся в орбите ШОС.

В апреле 1996 г. Казахстан, КНР, Кыргызстан, Россия и Таджикистан подписали Шанхайское соглашение. Оно предусматривало урегулирование нерешенных пограничных проблем советского периода, а также регулировало военную деятельность в приграничных районах, запрещало провокационные военные учения в этих районах и предусматривало обмен стратегической информацией, проведение совместных учений и расширение военных контактов между подписавшими его государствами².

Процесс формирования ШОС был тесно связан с формированием «стратегического партнерства» между Россией и Китаем. Подписание Шанхайского соглашения в 1996 г. произошло сразу после объявления в Москве Российско-китайского «стратегического партнерства». Последнее расширение ШОС состоялось в 2016 г., когда было подписано соглашение, в котором бывшие государства-наблюдатели ШОС Индия и Пакистан были приняты в качестве полноправных членов в 2017 г.

ШОС превратилась во влиятельную региональную организацию и обладает большим потенциалом для дальнейшего роста. Пекин и Москва продемонстрировали взаимную приверженность укреплению связей в различных сферах, в частности, создание ШОС расширило сеть политических взаимодействий, предоставив тем самым новые возможности для регионального сотрудничества. Расширение ШОС за счет включения Индии и Пакистана представляет интерес для России, поскольку она стремится позиционировать себя в геополитическом контексте Большой Евразии. Вступление Пакистана является еще одной российской целью: расширению членства в ШОС с целью

включения в нее всех игроков Континентальной Азии, а также обеспечению более эффективного регионального сотрудничества по Афганистану. Шанхайская группа была расширена ранее, когда Узбекистан был принят в нее в 2001 г.

Однако нынешнее расширение представляет совершенно иной масштаб и чревата многими серьезными проблемами, включая соперничество между Индией и Китаем и продолжающийся конфликт между Индией и Пакистаном. Таким образом, она представляет собой серьезный вызов для России. При определенных усилиях Москвы она сможет создать полезную платформу для управления международным порядком на пространстве Большой Евразии. При неблагоприятном развитии событий ШОС станет неэффективной, а соперничество и вражда на континенте будут бесконтрольными.

ШОС - молодая организация, но сталкивается с рядом проблем в предстоящие годы. ШОС должна более эффективно реализовывать уже согласованные программы и тем самым стать устойчивой для обеспечения безопасности и экономического сотрудничества своих государств-членов. Для достижения этой цели ей необходимо будет укрепить свой потенциал перехода от соглашения к осуществлению, и жизненно важным шагом в этом направлении станет создание предлагаемого Фонда развития ШОС, который предоставит ШОС доступ к собственным ресурсам для осуществления ее повестки дня [Лукин 2015]. В то же время, по своей природе как межправительственная структура, ШОС будет и впредь полагаться на инвестиции ресурсов со стороны ее членов. Таким образом, для ШОС важно поддерживать согласие среди своих членов. Для этого ей необходимо будет контролировать напряженность между Россией и Китаем по поводу направления организации и между Таджикистаном и Узбекистаном по поводу водных ресурсов.

Дальнейшая эволюция ШОС во многом будет определяться тем, как она будет определять свою роль в Евразии. Россия и Китай использовали ШОС в качестве платформы для продвижения своих интересов в Центральноазиатском регионе. Для Китая ШОС является эффективным инструментом по

¹Сайт Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://www.sectsc.org/RU/>

² Хартия Шанхайской Организации Сотрудничества. 7-07-2002, Санкт-Петербург

предотвращению или устранению внешних акторов в регионе, прежде всего западных государств. Для России, которая является сопредседателем организации, ШОС является устоявшимся форматом китайско-российско-центральноазиатского сотрудничества для продвижения ее планов по расширению Евразийского партнерства. ШОС также имеет стратегическое и политическое значение для своих центральноазиатских членов, которые не имеют альтернативных платформ сотрудничества. ШОС эволюционировала от специального сотрудничества к решению насущных проблем безопасности, возникших в результате распада СССР. С тех пор государства-члены ШОС создали механизмы и процессы решения проблем, выработали более широкий подход к региональному управлению. Во многом форма и содержание ШОС определялись китайскими внешнеполитическими принципами и приоритетами.

Сегодня организация находится на перепутье. Экономический подъем Китая сместил баланс сил в Центральной Азии, а также в рамках ШОС. Обеспокоенная растущим доминированием Китая, Россия делает все возможное, чтобы уравновесить вес Китая. Она блокировала попытки Китая углубить экономическую интеграцию между членами ШОС и поддержала вступление Индии в организацию, чтобы ослабить доминирующее положение Китая в рамках ШОС. Вследствие этого дисбаланса ШОС может либо остаться важным актором сотрудничества в Евразии, либо рискует перерасти в символическую организацию.

Именно способность и готовность России и Китая взаимодействовать в рамках координации интересов в Центральной Азии определяли направление деятельности ШОС и способствовали ее развитию. В будущем судьба организации также будет зависеть от этих двух мировых держав. ШОС может сыграть свою роль в евразийских проектах сотрудничества, в частности, в китайской инициативе «Один Пояс - Один путь» и в российской концепции «Большая Евразия». В рамках этих проектов обе страны прилагают усилия для сохранения приверженности ШОС в целом как политическому инструменту в Центральной Азии и за ее пре-

делами и даже заинтересованы в дальнейшем укреплении ее роли. КНР проявляет интерес к объединению своих региональных и международных внешнеполитических усилий. Тематическое и географическое совпадение между инициативой «Один пояс - Один путь» и ШОС, в рамках которой осуществляется сотрудничество в области энергетики и инфраструктуры, является существенным. ШОС станет связующим элементом безопасности к экономическим инициативам Китая в регионе. Поскольку КНР продолжает массово инвестировать в политически нестабильные страны, существует очевидная необходимость обеспечить безопасность своей инфраструктуры и людей за рубежом.

ШОС можно рассматривать как многостороннюю платформу, в рамках которой Китай инвестирует в существующие региональные институты, укрепляет сотрудничество между ними и создает новые институты. ШОС является эффективным инструментом для реализации экономического развития Китая в Евразийском регионе. Это также включает в себя постоянные инвестиции Китая в исследования и наращивание потенциала по темам, имеющим отношение к ШОС. В качестве примера можно привести китайский Национальный институт школьного международного обмена и судебного сотрудничества, который был создан при президенте Си Цзиньпине [Ларин 2016: 69-81]. В рамках продвижения концепции «Большой Евразии» Россия стала стремиться к более тесному сотрудничеству с другими азиатскими государствами в то время, как расширение сотрудничества с Китаем остается приоритетной задачей. ШОС рассматривается как переговорная площадка для Большого Евразийского Партнерства при условии, что она превратится из чисто региональной организации в дискуссионный форум. Сохранение Китаем и Россией приверженности ШОС также представляется вероятным на фоне их общего партнерства: Россия не только является надежным партнером в ШОС, но и в других международных и региональных организациях и инициативах под руководством Китая, таких как Азиатский Банк Инфраструктурных Инвестиций (АБИИ, 2015 г.), Фонд

Шелкового пути (2014 г.), Новый Банк Развития БРИКС (2014 г.) и инициатива «ЭПШП» (предложенная в 2013 г.) [Шанхайская организация сотрудничества].

В области безопасности обе страны сохраняют приверженность организации совместных военных учений. Кроме того, Россия и Китай выступают на конференциях по вопросам безопасности, таких как Шангри-Лаский диалог или Сяншаньский Форум, где интересы обеих стран во многом совпадают [Rollande 2017]. Отсюда следует, что организация успешно консолидируется и станет связующим звеном не только более сильного китайско-российского сотрудничества в Центральной Азии, но и евразийского сотрудничества в целом, включая Индию. Если Китай и Россия смогут объединить региональные и международные элементы организации, продвигая свои интересы, и сохранят приверженность организации как важному инструменту в своей внешней политике, то ШОС, вероятно, останется актуальной и для других членов.

Тем не менее, великие стратегии Китая и России для Евразийского региона все еще находятся в стадии разработки, и есть много оснований предполагать, что приоритеты скорее отойдут от ШОС. В настоящее время Китай не хочет, чтобы ШОС менялась или расширялась еще больше, тем самым еще больше ослабляя ее геостратегический фокус. Таким образом, перевод ее на более масштабную платформу, координирующую интересы всей Евразии, как это предусмотрено Россией, представляется маловероятным вариантом. Такая трансформация потребует больших усилий со стороны всех вовлеченных игроков, включая новых членов, что не дается на данном этапе. Кроме того, присоединение Индии и Пакистана добавляет неоднородности ШОС. Это несет новую динамику и проблемы в организацию, потенциально затрудняя поиск наименьшего общего знаменателя в будущем. Другие серьезные проблемы связаны с тем, будут ли Индия и Пакистан переносить свои конфликты в ШОС и будут ли они готовы делиться друг с другом разведанными, что является центральным элементом сотрудничества ШОС. Кроме того, необходимо успешно преодолевать практические

препятствия, такие как языковые барьеры. С присоединением Индии и Пакистана к ШОС центральноазиатские государства-члены, вероятно, будут испытывать больше трудностей в продвижении своих позиций в рамках организации. Расширение может помешать сотрудничеству.

Отсюда следует, что вызовы, стоящие перед ШОС в результате расширения и вызвавших его условий, многообразны: во-первых, Китай и Россия могли бы заблокировать дальнейшее развитие ШОС или просто выйти из нее вследствие постоянно отличающихся взглядов на географический охват организации (региональное и международное видение) и повестку дня (углубление экономической интеграции). Во-вторых, в результате присоединения Индии и Пакистана ШОС может пострадать от потери сплоченности и снижения способности к достижению консенсуса. В-третьих, не обслуживая больше интересы своих государств-членов, ШОС может утратить свою полезность как эффективный и легитимный инструмент формирования региональной политики. В свете этих событий более вероятный сценарий представляется в настоящее время реалистичным. Сотрудничество между государствами-членами ШОС в краткосрочной и среднесрочной перспективе будет переориентировано на основные направления деятельности: на борьбу с терроризмом и Афганистан. Такой сценарий предполагает сильный акцент на сотрудничестве в области безопасности в рамках ШОС. Обязательства государств-членов проявлять активность в этих областях уже очевидны. Например, возобновлена работа контактной группы ШОС-Афганистан [Шанхайская организация сотрудничества 2008]. Усилия будут сосредоточены на поиске специальных ответов. Попытки создания системы управления не будут продолжаться.

В других областях, таких как экономика, ШОС, вероятно, будет вытеснена другими региональными форматами сотрудничества, такими как Инициатива «Один Пояс - Один путь» под руководством Китая и Евразийский экономический союз под руководством России [Дадабаева 2018: 466]. ШОС нуждается в большей гибкости для повышения своей роли как площадки для диалога и ре-

гулярного взаимодействия между государствами, число которых продолжает расти. Помимо сотрудничества в области безопасности, вероятно, сохранится актуальность нормативного силового измерения сотрудничества ШОС. Даже если сотрудничество Китая и России в рамках ШОС ослабеет, его общее партнерство стабильно и существенно. Китай и Россия объединили свои усилия в стремлении изменить международный порядок и глобальные институты к лучшему, чтобы лучше соответствовать их интересам и статусу. В последние годы они стали более активными в разработке и продвижении норм. Все более важную роль в этом играют региональные организации, такие как ШОС. Эта деятельность будет продолжаться независимо от успеха ШОС как эффективного инструмента формирования региональной политики. Этот сценарий - тот, в котором не все достижения потеряны. ШОС имеет некоторые специфические особенности, которые делают ее устойчивой к серьезным изменениям, включая расширение членского состава. ШОС никогда не была исполняющим или принуждающим органом, но координирует, консультирует, создает пространство для создания общих пониманий, наращивает потенциал и помогает установить красные линии во взаимодействии государств-членов ШОС в Центральной Азии. Принятие решений без активного согласия всех членов возможно, как показывает пример процесса расширения. Кроме того, параллельная и гибкая структура двусторонних и многосторонних механизмов позволяет членам, наблюдателям и партнерам по диалогу представлять их интересы.

Отдельно стоит остановиться на перспективах участия в ШОС Вьетнама. Данная страна достаточно активно участвует в реализации концепции «Большая Евразия». Первая в рамках Евразийского экономического союза зона свободной торговли была создана именно с Вьетнамом (соглашение было подписано в 2015 г., а вступило в силу 2016 г.).

Если посмотреть на карту, видно: пространство ШОС занимает почти две трети Евразийского материка. Чувство дисгармонии, однако, создает брешь, зияющую на самой оконечности Юго-Восточной Азии.

Здесь, на Индокитайском полуострове, откуда открывается вид на два океана, лежит Вьетнам – страна с 90 млн населением, высокими темпами роста (6,5% в год), не уступающая другим «азиатским драконам»¹.

Расширение ШОС за счет Вьетнама является вполне возможно. Выход ШОС в Юго-Восточную Азию и сближение с АСЕАН дало бы возможность укрепить стабильность и безопасность в регионе, усилить кооперацию двух структур, стимулировать развитие сотрудничества двух организаций. Тем более что Меморандум о сотрудничестве ШОС и АСЕАН практически не реализуется. Присоединение Вьетнама могло бы повысить эффективность торгово-экономического, финансового сотрудничества, дало бы возможность Вьетнаму более активно действовать на пространстве ШОС. Интеграция Вьетнама способна была бы содействовать процессу интеграционного сближения на разных уровнях и в различных комбинациях, включая взаимодействие отдельных стран АСЕАН, ШОС и ЕАЭС (концепция интеграция интеграций)². В формате ЕАЭС (через ЗСТ) это уже происходит, в отношении ШОС сохраняются надежды.

За годы своего существования ШОС превратилась в региональную организацию, которая сосредоточена на укреплении экономического сотрудничества между государствами-членами. Важность ШОС обуславливается тем, что ее члены обладают достаточным влиянием, чтобы изменить архитектуру региональной безопасности. Развитие событий потребует от ШОС новых обязательств, которые могут сыграть значительную роль в решении как ее повестки дня в области безопасности, так и экономической повестки дня. ШОС представляет собой модель межгосударственного взаимодействия, способной обеспечить институциональную платформу для «Большого Евразийского Партнерства». Цели и задачи такого партнерства определяются, прежде

¹ Виноградов Б.П. Почему Ханой не желает присоединиться к ШОС // URL: https://www.ng.ru/courier/2016-12-12/10_6882_shos.html

² Вопрос расширения Шанхайской организации сотрудничества за счёт Вьетнама // URL: <https://ros.info/?p=1360>

всего, необходимостью решения актуальных региональных проблем, общим стремлением к диалогу и поиску подходов к достижению взаимовыгодного устойчивого развития. Отсюда следует, что Шанхайская организация

сотрудничества лучший выбор в качестве международной организации для регионального экономического сотрудничества в контексте новых реалий Евразийского развития.

Библиографический список

1. Дадабаева З.А. Потенциал ШОС в реализации межгосударственных проектов на Евразийском пространстве // сборник статей Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество Ежегодник ИНИОН РАН. Москва, 2018. С.466
2. Ларин В. Российско-китайское трансграничье в контексте проектов евразийской интеграции. Мировая экономика и международные отношения, 2016, т. 60, № 12, с. 69-81.
3. Лукин А.В. Шанхайская организация сотрудничества: в поисках новой роли // Россия в глобальной политике. Валдайские записки. 2015.
4. Рахимов К.Х., Курьлев К.П. Роль Шанхайской Организации Сотрудничества в обеспечении безопасности в Центральной Азии. Москва, Издательские решения», 2018.
5. Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития / Под ред. А.Ф. Клименко. - М.: Ин-т Дальн. Вост., 2008
6. Шанхайская организация сотрудничества: от становления к всестороннему развитию. / Под ред. А.Лукина. - М.: МГИМО - Университет, 2008
7. Rollande N. China's Eurasian Century? Political and Strategic Implications of the Belt and Road Initiative. Washington DC: National Bureau of Asian Research, 2017.

Сведения об авторе: Курьлев Константин Петрович, д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных отношений РУДН, директор Центра исследований постсоветских стран (ЦИПС), (e-mail: kurylev-kp@rudn.ru); Баранник Марина Андреевна – магистр в области международных отношений кафедры теории и истории международных отношений РУДН, (e-mail: 1032185066@rudn.ru); Станис Дарья Владимировна – к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов, (e-mail: stanis_dv@rudn.ru)

References

1. Dadabaeva Z. A. Potential of the SCO in the implementation of interstate projects in the Eurasian space // collection of articles Greater Eurasia: Development, security, cooperation Yearbook of INION RAS. Moscow, 2018. P. 466
2. Larin V. Russian-Chinese cross-border area in the context of Eurasian integration projects. World economy and international relations, 2016, vol. 60, no. 12, pp. 69-81.
3. Lukin A.V. Shanghai cooperation organization: in search of a new role // Russia in global politics.
4. *Rahimov K.H., Kurylev K.P. Rol' Shanhajskoj Organizacii Sotrudnichestva v obespechenii bezopasnosti v Central'noj Azii. Moskva, Izdatel'skie resheniya», 2018.*
5. Shanghai cooperation organization: to new frontiers of development / Edited by A. F. Klimenko. - M.: In-t dal'ne. East, 2008
6. The Shanghai cooperation organization: from becoming to comprehensive development. / Edited by A. Lukin, Moscow: MGIMO - University, 2008
7. Rollande N. China's Eurasian Century? Political and Strategic Implications of the Belt and Road Initiative. Washington DC: National Bureau of Asian Research, 2017.

About the author: Kurylev Konstantin Petrovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Theory and History of International Relations of the RUDN University, Director of the Center for Studies of Post-Soviet Countries (CIPS), (e-mail: kurylev-kp@rudn.ru); Barannik Marina Adreevna, master in International affairs, Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, (e-mail: 1032185066@rudn.ru); Stanis Darya Vladimirovna, PhD (Economics), Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, RUDN University, e-mail: (stanis_dv@rudn.ru).

РОЛЬ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗОЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Н.Д. Николашвили

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация: Данная статья посвящена изучению проблемы организации антитеррористической деятельности на постсоветском пространстве. Автор исследует место Шанхайской Организации Сотрудничества в системе противодействия террористической угрозе в регионе. В первую очередь, рассмотрен процесс развития ШОС из неформальной площадки для обсуждения вопросов обороны и безопасности в одну из крупнейших евразийских организаций, ставящей своей целью обеспечение региональной безопасности. Изучены нормативно-правовые документы организации, в которых даётся определение понятию терроризма; на их основе наблюдаются основные этапы развития сотрудничества между странами-участницами ШОС по осуществлению антитеррористической деятельности. Кроме того, по этим документам, а также по информации, размещённой на официальном сайте организации, определены основные сферы сотрудничества в рамках ШОС по борьбе с террористической угрозой. Ключевые направления антитеррористической деятельности ШОС описаны более подробно. Особенно успешно сотрудничество по борьбе с терроризмом происходит в сфере проведения совместных военных учений, на которых государства-члены ШОС обмениваются имеющимися опытом и навыками по устранению террористической угрозы. Достаточно эффективно кооперация по устранению этой угрозы региональной безопасности развивается в рамках научно-технического сотрудничества между странами, происходящего как в официальных органах ШОС, так и на неофициальных площадках, созданных и поддерживаемых ШОС. Помимо этого, отмечаются усилия ШОС по урегулированию ситуации в Афганистане, являющемся основным источником угроз в регионе и при этом имеющим статус наблюдателя при организации. Четвёртым рассмотренным направлением стало сотрудничество ШОС с другими международными организациями и отдельными государствами для участия в разрешении глобальной проблемы и консолидации своего места в международной системе по устранению террористической угрозы. Автор приходит к выводу, что многоплановый характер антитеррористической деятельности ШОС оправдывает себя, так как позволяет наиболее эффективно использовать имеющиеся у стран-участниц ШОС ресурсы, что делает это направление одним из наиболее успешных сфер работы организации.

Ключевые слова: терроризм, постсоветское пространство, региональная безопасность, Шанхайская Организация Сотрудничества, Центральная Азия, Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Исламская Республика Афганистан.

THE ROLE OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION IN COMBATING THE TERRORIST THREAT IN THE POST-SOVIET SPACE

N.D. Nikolashvili

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract: This article is devoted to the study of the problem of organizing anti-terrorist activities in the post-Soviet space. The author examines the place of the Shanghai Cooperation Organization in the system of countering the terrorist threat in the region. First, the historical development of the SCO – beginning as an informal platform for discussing defence and security issues and eventually turning into one of the largest Eurasian organizations with the mission of ensuring regional security – is considered. The author analyses the legal documents of the organization, which define the concept of terrorism; on this basis, the main stages in the development of cooperation between the SCO members in the implementation of anti-terrorist activities are observed. In addition, according to these documents, as well as information posted on the official website of the organization, the main areas of cooperation within the SCO framework in combating the terrorist threat have been identified. The key areas of SCO anti-terrorist activities are described in more detail. To be especially successful is

found the cooperation in the field of joint military exercises, where the SCO member states exchange their experience and skills in eliminating the terrorist threat. As effective proves to be the scientific and technical cooperation between countries, which takes place both in the official bodies of the SCO and on unofficial platforms created and supported by the SCO. In addition, the efforts of the SCO to resolve the situation in Afghanistan, which is the main source of threats in the region and, at the same time, has observer status with the organization, are noted. The fourth area of the SCO antiterrorist cooperation considered by the author is the collaboration with other international organizations and states. Thus, the SCO participates in resolving the global problem of terrorism and consolidates its place in the international system of combating this threat. The author comes to the conclusion that the multifaceted nature of the SCO's anti-terrorist activities justifies itself, since it allows the most effective use of the resources available to the SCO member states, which makes this field one of the most successful within the organization's work.

Key words: terrorism, post-Soviet space, regional security, Shanghai Cooperation Organization, Central Asia, Russian Federation, People's Republic of China, Islamic Republic of Afghanistan.

Статья 43 раздела 4 Стратегии национальной безопасности РФ 2015 г. второй угрозой государственной и общественной безопасности страны – после «разведывательной и иной деятельности, наносящей ущерб национальным интересам страны», – указывает деятельность террористических и экстремистских организаций¹. Наиболее близкие к России в территориальном плане очаги напряжённости и терроризма находятся на и так нестабильном постсоветском пространстве, в регионе Центральной Азии, граничащей с Афганистаном, где уже несколько десятилетий не угасают военные действия. Близость к Ближнему Востоку, государственные и межгосударственные конфликты на территории которого стали условиями для развития международного терроризма на рубеже XX и XXI вв., лишь усугубляют ситуацию [Гусев 2017]. Противодействие террористической угрозой в странах Центральной Азии проходит на различных уровнях: от национального и межгосударственного до регионального и глобального. Международный опыт показывает, что оптимальным методом устранения террористической угрозы и борьбы с транснациональной преступностью в целом является создание системы коллективной безопасности, что, в свою очередь, наиболее эффективно осуществляется посредством создания международных организаций.

Нормативно-правовая основа анти-террористической деятельности ШОС.

В апреле 1996 г. по итогам переговоров в Шанхае между представителями Российской Федерации, Китайской Народной Республики, Республики Казахстана, Киргизской Республики и Республики Таджикистана было подписано соглашение об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границы, которое вкуче с подписанным год спустя в Москве Соглашением о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границы послужило основой для создания системы коллективной безопасности между странами, получившими общее название «Шанхайской пятёрки» [Атабеков 2017].

Новым уровнем в обеспечении региональной безопасности совместными усилиями пяти государств стала встреча в 2001 г., на которой к «пятёрке» присоединилась Республика Узбекистан и началось формирование Шанхайской организации сотрудничества, одной из целей которой стало предпринимать «совместные усилия по поддержанию и обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе». На той же встрече лидеры «шестёрки» подписали Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, что особенно показательно, учитывая тот факт, что эта конференция прошла почти за 3 месяца до событий 11 сентября в Нью-Йорке, повлекших за собой новый этап в международном

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Президент России. Режим

доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/40391/page/1>
Дата обращения: 05.09.2020.

противодействию терроризму. Важным является факт определения понятия «терроризму» в рамках ШОС. Одним из препятствий на пути международной борьбы с терроризмом является отсутствие единого понимания того, что включает в себя это понятие, и, как следствие, какие именно организации относятся к числу террористических [Плотников 2009]. Эта конвенция признаёт определение, данное терроризму различными конвенциями ООН, а также определяет в качестве террористического любое «деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения»².

«Совместное противодействие терроризму» стало третьей целью ШОС, обозначенной в принятой в 2002 г. Хартией³. В 2002 г. в структуре организации появился новый постоянный орган, задачей которого стала координация усилий по противодействию террористической, экстремистской и сепаратистской угрозам в регионе, – Региональная антитеррористическая структура (РАТС). Соглашение об учреждении РАТС определяет 12 функций и задач нового органа, среди которых обмен информации между

государствами, создание общего банка данных, проведение совместных антитеррористических учений и операций и поддержание контактов с международными организациями по вопросам терроризма, экстремизма и сепаратизма⁴.

В последующие годы государства-члены ШОС (к которым в 2017 г. присоединились Республика Индия и Исламская Республика Пакистан) подписали ещё 9 соглашений, направленных, в первую очередь, на координацию антитеррористических действий, а также целый ряд других договоров, статьи которых затрагивали вопрос обеспечения антитеррористической безопасности [Васильев 2017].

Наиболее значимое среди них – Конвенция ШОС против терроризма, подписанная в 2009 г. и ратифицированная Россией в 2010 г. Этот документ дал новое определение понятию «терроризм»: «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству». Кроме того, данная Конвенция более подробно описывает, что включает в себя антитеррористическая деятельность и какие направления охватывает сотрудничество стран ШОС по борьбе с террористической угрозой⁵. Наиболее значимыми направлениями антитеррористической работы ШОС являются военные учения, научное сотрудничество, урегулирование ситуации в Афганистане, а также кооперация с другими международными структурами с целью устранения террористической угрозы в мире [Лузянин 2018].

² Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Президент России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/3405> Дата обращения: 05.09.2020.

³ Хартия Шанхайской организации сотрудничества // Президент России. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> Дата обращения: 05.09.2020.

⁴ Соглашение между государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества о

Региональной антитеррористической структуре // Президент России. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3864> Дата обращения: 06.09.2020.

⁵ Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902339374> Дата обращения: 06.09.2020.

Антитеррористические учения

Ключевым направлением сотрудничества в сфере противодействия терроризму в рамках ШОС является обмен опытом и информацией. Для обмена опытом с 2003 г. странами ШОС проводятся совместные антитеррористические военные учения. В учениях в 2003 г. на территории Китая и Казахстана приняли участие все государства-члены организации за исключением Узбекистана. В 2005 г. Россия и Китай провели первые совместные учения для развития военно-технического сотрудничества, получившие название «Мирная миссия». С тех пор антитеррористические учения под этим названием проводятся странами ШОС на регулярной основе [Рахимов 2019].

В 2008 г. странами было подписано Соглашение, которое утвердило порядок проведения учений, а также определило в качестве их цели «подготовку специальных антитеррористических формирований для совместных действий Сторон при совершении или возникновении угрозы совершения террористического акта на их территориях»⁶.

Исследователь РАН З. Кокошина разделяет антитеррористические учения ШОС на три категории: учения спецслужб и правоохранительных структур под эгидой РАТС; совместные пограничные операции; и учения «Мирная миссия». При этом все учения могут проходить как в двустороннем, так и в многостороннем формате и затрагивать различные аспекты планирования, управления, логистики и контроля антитеррористических мероприятий [Кокошина 2018].

Особый интерес вызывают учения по противодействию использованию среды Интернет для распространения и пропаганды

террористической идеологии. Такие учения, например, были проведены в 2017 г. в Китае, в городе Сямынь. На этих учениях отработывались методы мониторинга Интернет-ресурсов для сбора данных, фиксации и нейтрализации потенциальных источников террористической угрозы⁷. Подобный многоплановый характер учений позволяет обеспечить тактическую и стратегическую подготовку структур стран ШОС к сдерживанию террористической угрозы.

Научное сотрудничество

Наиболее успешно в сфере устранения террористической угрозы на базе ШОС происходит научное сотрудничество. В первую очередь, следует отметить частоту встреч на высшем уровне, посвящённых обсуждению террористической угрозы. Так, эта проблема постоянно поднимается на заседаниях Секретариата ШОС, постоянного исполнительного органа, ответственного за координацию деятельности организации⁸.

В 2013 г. впервые прошла Научно-практическая конференция («круглый стол») о сотрудничестве в сфере противодействия международному терроризму и экстремизму между государствами-членами ШОС и государствами-наблюдателями при ШОС. В конференции приняли участие как представители постоянных органов ШОС, так и учёные и исследователи из разных стран. С тех пор РАТС ежегодно проводит эту конференцию (последняя – седьмая – состоялась в ноябре 2019 г.) для обмена опытом между специалистами и консолидации научного сотрудничества в области региональной безопасности⁹.

Особым значением для борьбы с террористической угрозой обладает работа с молодёжью, в связи с чем вопросы терроризма

⁶ Соглашение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических учений государствами - членами Шанхайской организации сотрудничества // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499067462> Дата обращения: 07.09.2020.

⁷ О проведении совместного антитеррористического учения компетентных органов государств-членов ШОС по противодействию использованию сети интернет в террористических, сепаратистских и экстремистских целях «Сямынь-

2017» // РАТС ШОС. Режим доступа: <http://ecrats.org/ru/news/7051> Дата обращения: 07.09.2020.

⁸ В Секретариате ШОС обсудили вопросы взаимодействия в борьбе с терроризмом // ШОС. Режим доступа: <http://rus.sectsc.org/news/20161207/169134.html> Дата обращения: 07.09.2020.

⁹ Седьмая научно-практическая конференция РАТС ШОС в Ташкенте // ШОС. Режим доступа: <http://rus.sectsc.org/news/20191108/595359.html> Дата обращения: 07.09.2020.

периодически поднимаются на форумах, организуемых Молодёжным советом ШОС. В 2018 г. главы государств ШОС приняли Совместное обращение к молодёжи, в котором особо осудили вовлечение молодёжи в деятельность террористических группировок и подчеркнули необходимость совместной борьбы правительств стран ШОС с угрозой терроризма¹⁰. В сентябре того же года бывший Генеральный Секретарь ШОС Р. Алимов (занимал должность в период 2016-2018 гг.) выступил перед слушателями курсов по проблеме противодействия террористической угрозы в Центре юридической подготовки и сотрудничества стран ШОС в Шанхайского политико-юридического университета¹¹.

Тем не менее, на пути более эффективного научного сотрудничества между странами-участницами ШОС стоят такие препятствия, как отсутствие правовых механизмов, регулирующих это направление сотрудничества, проблемы с финансированием мероприятий, которые не связаны напрямую с обеспечением безопасности, а также политические разногласия между государствами [Резинкин 2020].

Диалог по Афганистану.

Другим важным направлением антитеррористической деятельности ШОС является предотвращение угроз, исходящих из Афганистана, посредством дипломатической помощи. Именно Афганистан, по заявлению главы СБ России Н. Патрушева, является главным источником террористической угрозы для стран ШОС¹². Так, в 2005 г. для создания фундамента для конструктивного

диалога с ИРА была создана Контактная группа «ШОС-Афганистан». После трёх заседаний, на которых принимались в основном административные решения, деятельность КГ была заморожена на период 2009-2017 гг. ввиду неспособности сторон прийти к консенсусу по поводу содержания и формата работы форума¹³. Тем не менее, в 2009 г. в Москве под эгидой ШОС прошла Специальная конференция по Афганистану, на которой, среди прочего, было декларировано намерение ШОС наращивать вклад в противодействие терроризму и создание антитеррористического пояса безопасности и принят план действий по борьбе с трансграничной преступностью¹⁴. Встречи КГ были возобновлены в 2019 г. в Бишкеке, где было обсуждено нынешнее положение в Афганистане и принята Дорожная карта дальнейших действий¹⁵.

В 2012 г. странами ШОС было принято решение о предоставлении Афганистану роли наблюдателя при организации. Кроме того, периодически поднимается вопрос включения ИРА в число членов ШОС, однако подобному шагу препятствует беспорное влияние США на внешнюю политику Афганистана, а также неоднозначное отношение к его положению среди государств-членов ШОС¹⁶.

Международное сотрудничество.

С 2005 г. ШОС является наблюдателем при ООН, что утвердило место данной организации в современной системе международных отношений. С тех пор представители ШОС часто принимают участие в международных конференциях по вопросам

¹⁰ Совместное обращение глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества к молодёжи // ШОС. Россия 2019-2020. Режим доступа: <https://sco-russia2020.ru/images/00/42/004280.pdf> Дата обращения: 07.09.2020.

¹¹ Р.Алимов: «В государствах-членах ШОС утвердился консенсус "нулевой терпимости" к любым актам терроризма и экстремизма: им нет и не может быть никаких оправданий». Генсекретарь ШОС выступил в г.Шанхае перед слушателями Центра юридической подготовки и сотрудничества стран ШОС // ШОС. Режим доступа: <http://rus.sectsc.org/news/20180918/465751.html> Дата обращения: 07.09.2020.

¹² Статус Афганистана в ШОС: ситуация может измениться // Afganistan.ru. Режим доступа: <https://afghanistan.ru/doc/121292.html> Дата обращения: 07.09.2020.

¹³ Контактная группа «ШОС – Афганистан» // ШОС. Режим доступа: http://scochn.beta2.ria.ru/about_sco/20190716/565424.html Дата обращения: 07.09.2020.

¹⁴ Документы специальной конференции по Афганистану под эгидой Шанхайской организации сотрудничества (27.03.2009 г.) // ШОС. Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?id=47> Дата обращения: 07.09.2020.

¹⁵ Контактная группа «ШОС – Афганистан».

¹⁶ Статус Афганистана в ШОС: ситуация может измениться.

региональной и глобальной безопасности, среди которых и вопросы антитеррористической деятельности.

Особую важность носит участие ШОС в мероприятиях по борьбе с терроризмом на площадках ООН. Осенью 2017 г. состоялась встреча Генерального секретаря ШОС и директора Исполнительного комитета РАТС с Владимиром Воронковым – заместителем Генерального секретаря, руководителем созданного за несколько месяцев до того Контртеррористического управления ООН¹⁷. Весной 2018 г. делегация ШОС не только приняла участие в Международной конференции высокого уровня, посвященной противодействию международному терроризму и экстремизму, но и способствовала проведению переговоров Р. Алимова с В. Воронковым, а также Исполнительным директором Контртеррористического исполнительного директората Контртеррористического комитета СБ ООН М. Конинкс и Специальным представителем Генерального секретаря ООН, Главой Регионального Центра ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии Н. Герман¹⁸. В 2018 г. представители ШОС приняли участие в проведенной в Душанбе под эгидой правительства Таджикистана, ООН, ОБСЕ и ЕС Международной конференции высокого уровня, посвященной противодействию терроризму и экстремизму¹⁹. С 2018 г. встречи между представителями ШОС и ООН для обсуждения вопроса устранения террористической угрозы проводятся несколько раз в год. В июле 2020 г. Генеральный секретарь ШОС В. Норов (вступил в

должность в январе 2019 г.) выступил на открытии Виртуальной контртеррористической недели ООН, акцентировав внимание участников на борьбе с кибертерроризмом и на необходимости совместных усилий для устранения террористической угрозы на основе «принципов инклюзивности, солидарности, взаимного доверия»²⁰.

В сентябре 2018 г. в штаб-квартире ШОС под председательством бывшего генерального директора ЮНЕСКО И. Боковой состоялся Международный цивилизационный форум «Тайхэ» («Великое согласие»). На этом форуме произошёл обмен опытом и знаниями между государственными, общественными и научными деятелями Востока и Запада.

Весной 2017 г. делегация ШОС была приглашена на Форум ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности, где Р. Алимов в своей речи особо подчеркнул значение устранения террористической угрозы в регионе²¹.

Кроме того, ШОС участвует в диалоге по решению афганской проблемы на международном уровне. Так, в 2016 г. ИРА и Европейский Союз пригласили Р. Алимова принять участие в Брюссельской конференции по Афганистану, в которой также приняли участие высокие представители 75 стран и 25 международных организаций. Выступая перед участниками конференции, Р. Алимов отметил заинтересованность ШОС в урегулировании афганской проблемы и вклад организации в оказание помощи ИРА²². В июле 2019 г. Секретариат ШОС участвовал в

¹⁷ Генеральный секретарь ШОС провёл встречу с руководителем Контртеррористического управления ООН // ШОС. Режим доступа: <http://rus.sectsco.org/news/20170920/328723.html>
Дата обращения: 07.09.2020.

¹⁸ ШОС и ООН заинтересованы в укреплении антитеррористического взаимодействия // ШОС. Режим доступа: <http://rus.sectsco.org/news/20180503/415506.html>
Дата обращения: 07.09.2020.

¹⁹ Р. Алимов: «Эффективная борьба с международным терроризмом и экстремизмом требует консолидации усилий всего мирового сообщества». Генеральный секретарь ШОС выступил на пленарном заседании Душанбинской международной конференции высокого уровня // ШОС. Режим доступа:

<http://rus.sectsco.org/news/20180504/416110.html>
Дата обращения: 07.09.2020.

²⁰ Генеральный секретарь ШОС выступил на открытии Виртуальной контртеррористической недели ООН // ШОС. Режим доступа: <http://rus.sectsco.org/news/20200707/661221.html>
Дата обращения: 07.09.2020.

²¹ Р. Алимов: «ШОС не является военным блоком, однако продолжает укрепление механизмов, своим остриём направленных на радикальное искоренение террористической деятельности». Генеральный секретарь ШОС выступил на Форуме ОБСЕ в Вене // ШОС. Режим доступа: <http://rus.sectsco.org/news/20170510/266808.html>
Дата обращения: 07.09.2020.

²² Генеральный секретарь ШОС принял участие в Брюссельской конференции по Афганистану //

проведённой при содействии Управления ООН по наркотикам и преступности Совместной региональной конференции по борьбе с наркотиками и терроризмом в рамках инициативы «Сердце Азии – Стамбульский процесс» по урегулированию ситуации в Афганистане²³.

«Дуга нестабильности», опоясывающая страны ШОС, и политическая и экономическая нестабильность в самих государствах Центральной Азии делает непереносимым существование в этом регионе организации, ответственной за обеспечение коллективной безопасности. Несмотря на то, что успешность деятельности ШОС в общем оценивается по-разному, в сфере противодействия терроризму организацией были достигнуты значительные успехи. Так, по заявлению Р. Алимова к 2018 г. странами-членами ШОС было предотвращено более 600 преступлений террористов и уничтожено свыше 500

террористических баз²⁴. В интервью с корреспондентом РИА-Новостей Р. Алимов следующим образом определил основу антитеррористической деятельности ШОС: «Самое главное в этом взаимодействии — решительная и бескомпромиссная ликвидация правовых, финансовых и социальных основ существования террористического подполья. У террористов должно быть понимание того, что у них не может быть какого-либо укрытия на пространстве ШОС»²⁵.

Тем не менее, следует понимать, что международный терроризм остаётся одной из наиболее значимых угроз глобальной безопасности и в связи с его беспорядочностью и связью с другими видами транснациональной преступности его полная ликвидация практически невозможна, в связи с чем ШОС лишь наращивает сотрудничество по противодействию данной угрозе.

Библиографический список

- Атабеков К.К., Костенко Г.Д.* Правовые основы обеспечения региональной безопасности в рамках ШОС. // Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 9-4 (29). С. 51-55.
- Васильев Л.Е.* 2017. Борьба с терроризмом на пространстве ШОС. ИДВ РАН. 216 с.
- Гусев Л.Ю.* Борьба с терроризмом и экстремизмом в центральноазиатских странах-членах ШОС. // Международная аналитика. 2016. № 4 (18). С. 66-70.
- Кокошина З.А.* Антитеррористические учения ШОС // Международная жизнь. 2018. №9. СС. 192-204.
- Лузянин С.Г., Клименко А.Ф.* «Большая Евразия» и ШОС: миропорядок, безопасность и борьба с терроризмом. // Научно-аналитический журнал Обозреватель. 2018. № 8 (343). С. 5-22.
- Плотников А. В.* К вопросу юридического определения понятия «международный терроризм». // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2009. № 3. С. 105-117.
- Рахимов К.Х.* Военно-техническое сотрудничество в рамках ШОС (международные правовые аспекты). // Международный правовой курьер. 2019. № 1 (30). С. 21-29.
- Рахимов К.Х., Курьлев К.П.* Роль Шанхайской Организации Сотрудничества в обеспечении безопасности в Центральной Азии. Москва, Издательские решения», 2018.
- Резинкин А.Ю.* Пути преодоления преград развитию международного научно-технического сотрудничества государств-членов ШОС. // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 2. С. 103-107.

ШОС. Режим доступа: <http://rus.sectsc.org/news/20161005/137180.html>
Дата обращения: 07.09.2020.

²³ Секретариат ШОС принял участие в Совместной региональной конференции по борьбе с наркотиками и терроризмом в рамках инициативы «Сердце Азии – Стамбульский процесс» в Алматы // ШОС. Режим доступа: <http://rus.sectsc.org/news/20190722/566387.html>
Дата обращения: 07.09.2020.

²⁴ Генсек ШОС: более 600 преступлений террористов предотвращены странами-членами организации // ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5175971> Дата обращения: 07.09.2020.

²⁵ Рашид Алимов: террористы должны понять, что им нет укрытия в странах ШОС // ШОС. Режим доступа: <http://rus.sectsc.org/news/20181002/469714.html>
Дата обращения: 07.09.2020.

- Селезнев И.А.* Роль ОДКБ и ШОС в обеспечении безопасности стран Средней Азии. // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 4. С. 143-152.
- Сергеев А.В.* Некоторые аспекты международного сотрудничества России в сфере противодействия экстремизму и терроризму в рамках ШОС. // Право и государство: теория и практика. 2011. № 10 (82). С. 109-111.

Сведения об авторе: Николашвили Нино Дмитриевна – магистрант кафедры теории истории международных отношений РУДН (e-mail: n.i.n.o.31297@gmail.com).

References

- Atabekov K. K., Kostenko G. D.* Pravovye osnovy obespecheniya regional'noj bezopasnosti v ramkah SHOS. // Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire. 2017. № 9-4 (29). S. 51-55.
- Vasil'ev L. E.* 2017. Bor'ba s terrorizmom na prostranstve SHOS. IDV RAN. 216 s.
- Gusev L. YU.* Bor'ba s terrorizmom i ekstremizmom v central'noaziatskih stranah-chlenah SHOS. // Mezhdunarodnaya analitika. 2016. № 4 (18). S. 66-70.
- Kokoshina Z. A.* Antiterroristicheskie ucheniya SHOS // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2018. №9. SS. 192-204.
- Luzyanin S. G., Klimenko A. F.* «Bol'shaya Evraziya» i SHOS: miroporyadok, bezopasnost' i bor'ba s terrorizmom. // Nauchno-analiticheskij zhurnal Obzrevatel'. 2018. № 8 (343). S. 5-22.
- Plotnikov A. V.* K voprosu yuridicheskogo opredeleniya ponyatiya «mezhdunarodnyj terrorizm». // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: YUridicheskie nauki. 2009. № 3. S. 105-117.
- Rahimov K. H.* Voенно-tekhnicheskoe sotrudnichestvo v ramkah SHOS (mezhdunarodnye pravovye aspekty). // Mezhdunarodnyj pravovoj kur'er. 2019. № 1 (30). S. 21-29.
- Rahimov K.H., Kurylev K.P.* Rol' Shanhajskoj Organizacii Sotrudnichestva v obespechenii bezopasnosti v Central'noj Azii. Moskva, Izdatel'skie resheniya», 2018.
- Rezinkin A. YU.* Puti preodoleniya pregrad razvitiyu mezhdunarodnogo nauchno-tekhnicheskogo sotrudnichestva gosudarstv-chlenov SHOS. // Rossijsko-aziatskij pravovoj zhurnal. 2020. № 2. S. 103-107.
- Seleznev I. A.* Rol' ODKB i SHOS v obespechenii bezopasnosti stran Srednej Azii. // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2017. № 4. S. 143-152.
- Sergeev A. V.* Nekotorye aspekty mezhdunarodnogo sotrudnichestva Rossii v sfere protivodejstviya ekstremizmu i terrorizmu v ramkah SHOS. // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2011. № 10 (82). S. 109-111.

About the author: Nikolashvili Nino D. – master's degree student of the department of theory and history of international relations of the Peoples' Friendship University of Russia (e-mail: n.i.n.o.31297@gmail.com)

ОЦЕНКА УЧАСТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ЕАЭС КАЗАХСТАНСКИМИ ЭКСПЕРТАМИ

Ж.М. Медеубаева

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Республика Казахстан

Аннотация. После подписания в Астане договора о Евразийском экономическом союзе (ЕЭС, трансформированный впоследствии в ЕАЭС) процесс создания единого рынка Беларуси, Казахстана и России вошел в финальную стадию. Однако дискуссии о плюсах и минусах этой интеграции для республики продолжаются. Казахстан изначально преследовал две важные цели, вступая в ЕАЭС. Казахстан заинтересован, во-первых, в создании единого рынка нефтегаза и электроэнергии, а во-вторых, в свободном доступе на рынки соседних государств, прежде всего России, и также транзите, в Белоруссию, поскольку не так давно поднимался вопрос об экспорте казахстанской нефти в эту страну, и в другие страны через РФ без каких-либо изъятий и ограничений, по крайней мере, на общем рынке союза. Характерно, что те же тенденции со стороны Казахстана прослеживались и ранее в таможенном союзе.

Стоит также отметить, что Казахстан преследует в интеграционном объединении не столько политические, сколько экономические задачи.

Разумеется, между государствами-членами возникают противоречия. В качестве примера приведем ситуацию, когда власти Казахстана последовательно критикуют тарифы и ограничения, сохраняющиеся в соседней России, из-за чего казахстанские предприниматели не могут попасть на рынки отдельных регионов, а Кыргызстан предъявляет точно такие же претензии уже в адрес самого Казахстана. Подобные споры мог бы решить Суд ЕАЭС, но он фактически не работает, что также свидетельствует о незавершенности многих процессов в рамках амбициозного интеграционного объединения. В настоящем исследовании выявлены «плюсы и минусы» участия Казахстана в ЕАЭС с учетом экономических и политических компонентов интеграции.

Ключевые слова: Казахстан, ЕАЭС, интеграция, экономика, политика.

ASSESSMENT OF PARTICIPATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE EAEU BY KAZAKHSTAN EXPERTS

J.M. Medeubaeva

Eurasian National University. L.N. Gumilyov,
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

Abstract. After the signing in Astana of an agreement on the Eurasian Economic Union (EEU, later transformed into the EAEU), the process of creating a joint market for Belarus, Kazakhstan and Russia entered the final stage. However, discussions about the pros and cons of this integration for the republic continue. Initially, Kazakhstan pursued two important goals by joining the EAEU. Kazakhstan is interested, firstly, in the creation of a joint market for oil and gas and electricity, and secondly, in free access to the markets of neighboring states, primarily Russia, and also transit to Belarus, since not so long ago the issue of exporting Kazakh oil to this country and to other countries through the Russian Federation without any exemptions or restrictions, at least in the common market of the union. It is characteristic that the same tendencies on the part of Kazakhstan were observed earlier in the customs union.

It is also worth noting that Kazakhstan pursues in the integration association not so much political as economic tasks.

Of course, contradictions between member states do arise. As an example, let us give a situation when the authorities of Kazakhstan consistently criticize the tariffs and restrictions that remain in neighboring Russia, due to which Kazakhstans' entrepreneurs cannot enter the markets of certain regions, and Kyrgyzstan makes exactly the same claims against of Kazakhstan itself. Such disputes could be resolved by the EAEU Court, but it does not work, which also indicates the incomplete-

ness of many processes within the framework of an ambitious integration association. In this study, we will try to identify the "pros and cons" of Kazakhstan's participation in the EAEU, considering the economic and political components of integration.

Key words: Kazakhstan, EAEU, integration, economics, politics.

Общественное мнение в РК о членстве страны в евразийской экономической интеграции. На стадии подготовительных работ, в момент вступления в ЕАЭС и в последующие годы доверие казахстанского общества личности Первого Президента Н. Назарбаева и правительству поспособствовало позитивному восприятию экономического объединения с Россией и Беларусью основной частью населения страны. «В 2014 г. Институт евразийской интеграции провел опрос общественного мнения, по результатам которого выяснилось, что 51,6% населения Казахстана твердо поддерживает интеграцию в рамках ЕАЭС. В сравнительном аспекте 21,4% из опрошенных считали перспективной интеграцию с Китаем, а 18,4% отдали предпочтение Евросоюзу»¹.

По данным Бюро экспресс-мониторинга общественного мнения DEMOSCOPE при Международном центре журналистики MediaNet казахстанцы были достаточно осведомлены о судьбоносном решении правительства. «84% респондентов, принявших участие в опросе, сообщили, что знают о том, что Республика Казахстан вошла в состав Евразийского экономического союза, для остальных граждан страны это стало новостью. При этом 68% казахстанцев этот факт одобряют, считая, что «союз имеет много положительных сторон для экономики и граждан республики». «Среди плюсов вступления Казахстана в ЕАЭС респонденты отметили возможное улучшение качества товаров и снижение цен в условиях рыночной конкуренции (20%), расширение рынков сбыта для товаров местных производителей (13%) и появление больших возможностей вообще для граждан Казахстана (14%)»².

¹ Большая часть населения Казахстана поддерживает интеграцию в рамках ЕАЭС. Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/bol-shaya-chast-naseleniya-kazahstana-podderzhivaet-integraciyu-v-ramkah-eaes-socopro_s_a2695484 08.06.2020.

² Большинство казахстанцев знает о вступлении в ЕАЭС. Режим доступа: https://vlast.kz/obsshestvo/bolshinstvo_kazahstancev_zn

Такому положительному настрою общества относительно евразийской экономической интеграции способствовали исторические факторы, также надо отметить большую пропагандистскую работу, проведенную правительственными структурами за предыдущие десятилетия. Было очень много содержательного материала по вопросам интеграции на республиканских телеканалах, печатные издания тоже посвящали множество публикаций данной тематике. В Республике регулярно проводились круглые столы, научно-практические конференции с участием известных зарубежных исследователей, политиков и т.д., где обсуждались теоретические, практические вопросы региональной интеграции. Поэтому, закономерно, что большинство населения выражало неиндифферентное отношение к интеграции, было в курсе событий в этом плане и поддерживало позицию властей.

Последующие исследования общественного мнения стойко демонстрировали позитивное восприятие евразийской интеграции казахстанским обществом. В частности, по данным 2017 г. «большинство опрошенных (86%) в той или иной степени поддерживает участие Казахстана в Евразийском экономическом союзе. Критическое отношение к такой интеграции выразило лишь 6,5% респондентов. На экспертном уровне, кроме тех, кто затруднился ответить, эксперты единогласны в одобрении участия Казахстана в Евразийском экономическом союзе. В частности, одобряют участие Казахстана в ЕАЭС 82%, 16% - скорее «да», «нет» ответили 2% респондентов»³. Такой благоприятный социальный фон позволяет не обострять внимание на негативных эффектах первых пяти лет интеграции и планомерно добиваться реализации

ajut_o_vstuplenii_v_eajes_i_odobrajut_jetot_shag_opros-6009.html 08.06.2020

³ Ялта 2017: особенности интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Режим доступа: <http://iei.kz/index.php/ru/publikatsii-rus/280-yalta-2017-osobennosti-sovremennykh-integratsionnykh-protsessov-na-postsovetskom-prostranstve>. 11.06.2020

задач, ожиданий, связанных с дальнейшей судьбой экономического объединения с четырьмя постсоветскими республиками. Многие специалисты в своих исследованиях, полагаясь в основном на данные «Евразийского барометра» отмечают, что именно в Казахстане общественная поддержка интеграции выше, нежели в других странах-участницах. Также подчеркивается, что именно в Казахстане с самого начала интеграционных процессов экспертная среда остро реагировала на все вопросы, возникавшие в ходе становления экономического союза, и разворачивались горячие споры в прессе, социальных сетях. Как отмечает российский экономист А. Мигранян: «Снижению позитивного восприятия членства в ЕАЭС в общественном восприятии Казахстана способствует неутрачивающая дискуссия на экспертном уровне по поводу эффектов евразийской интеграции, хотя общественное восприятие остается довольно позитивным» [Мигранян 2019]. Учитывая влияние экспертной среды на общественное мнение по проблемам членства Казахстана в ЕАЭС и на формирование дальнейшей позиции государственных структур по наращиванию интеграции, следует по возможности подробно рассмотреть ее состав, приемы трансляции своих взглядов, главные аргументы в пользу тех или иных принципиальных вопросов.

Экспертная среда в РК по вопросам участия страны в ЕАЭС. Официальный ракурс. Проблемы и перспективы участия Казахстана в ЕАЭС разносторонне изучаются в основных мозговых центрах Республики, из числа которых особо выделяется Казахстанский Институт стратегических исследований при Президенте РК (далее КИСИ при Президенте РК). Эксперты КИСИ при Президенте РК посвятили данной проблематике довольно обширный перечень научных публикаций. Наряду с отражением официальной точки зрения на вопрос участия страны в ЕАЭС, в их трудах имеют место критическое осмысление данной проблемы на основе социально-экономического, политического анализа самых разных аспектов функционирования экономического объединения между пятью постсоветскими странами. Эксперты стара-

ются давать научно взвешенные, выверенные оценки казахстанскому интеграционному в рамках евразийского объединения на основе тщательного изучения текущего состояния дел в ЕАЭС и мирового опыта. Например, ведущий эксперт КИСИ при Президенте РК С. Кушкумбаев делает акцент на экономическом прагматизме со стороны Казахстана при участии в ЕАЭС, учитывая само название организации: «Сейчас просто надо прагматично сфокусироваться на экономической политике, о чем недвусмысленно постоянно говорил Первый Президент, а также неоднократно подчеркивал Президент РК Касым-Жомарт Токаев. Это подчеркнуто в названии организации — Евразийский экономический союз. Это именно то, что необходимо Казахстану в отношениях со своими ближайшими партнерами, в частности, с Россией — взаимовыгодное сотрудничество в экономической сфере. В условиях, когда мы не имеем самодостаточных замкнутых циклов производства, мы, конечно, стремимся создать структуру, в которой наша экономическая субъектность была бы усилена. В этом суть и других подобных международных объединений. Таких, например, как Евросоюз, АСЕАН и других структур. В этом суть и соглашения между США, Канадой и Мексикой (USMCA) о свободной торговле. В этом суть и казахстанского прагматизма, более того, в этом суть всей многовекторной внешней политики Казахстана, у истоков которой стоял Елбасы и которую поддерживал и поддерживает опытнейший дипломат и теперь наш президент К.-Ж. Токаев»¹.

В 2019 году данный институт опубликовал книгу «25 лет идеи евразийской интеграции Н.А. Назарбаева (в оценках экспертов КИСИ при Президенте РК)», основным лейтмотивом которой было доказательство реализации «практической модели неоевразийства по модели Н. Назарбаева» [25 лет идеи евразийской интеграции 2019] в интеграционной активности в рамках ЕАЭС. В книге поднимается много животрепещу-

¹ Интеграционный прагматизм Казахстана выверен временем — Санат Кушкумбаев. Режим доступа: https://baigenews.kz/news/integratsionnyy_pragmatizm_kazakhstana_vyveren_vremenem_sanat_kushkumbaev/ 12.06.2020.

щих вопросов касаются участия РК в ЕАЭС, но суть и содержание работ еще раз доказывают доминирующее влияние «фактора ожидания» в умонастроениях отечественных исследователей относительно практических выгод участия Казахстана в ЕАЭС.

Ожидание положительных эффектов от экономического объединения в среднесрочной и долгосрочной перспективах характерно для работ большинства казахстанских экспертов и, по сути, стало константой, заменяющей время от времени ряд неизвестных в осмыслении сложных задач экономической интеграции. Директор КИСИ З. Шаукенова дает такую оценку перспективам ЕАЭС и членства в нем Казахстана: «ЕАЭС создает благоприятные условия для достижения странами-участницами синергетического эффекта, как от внешнеэкономической деятельности, так и внутриэкономических процессов. Так, по итогам первых пяти лет отмечается значимый рост макроэкономических показателей. Валовой внутренний продукт ЕАЭС по паритету покупательной способности (ВВП по ППС) увеличился на 13%, ВВП на душу населения – на 12%, уровень безработицы сократился на 12%, инвестиции в основной капитал поднялись на 19%. В современных условиях для Казахстана развитие устойчивых экономических связей с внешними партнерами — важный вектор экономического развития. ЕАЭС в данном контексте открывает широкие возможности и перспективные направления роста экспортного потенциала, что в итоге отражается на уровне благосостояния казахстанцев. Каждая страна имеет свои преимущества на основе интеграции. Для Казахстана — это облегчение экспорта на базе единых таможенных норм, беспопытная торговля, интеграция в глобальные транспортные узлы с выходом в другие экономические макрорегионы мира¹.

Тщательное изучение текущих дел, эволюцию политико-правовой базы организации, индикаторов интеграционной активно-

сти дает возможность экспертам выявлять положительные эффекты деятельности ЕАЭС для Казахстана. Как говорит ведущий эксперт КИСИ А. Абен: «В свою очередь рынок ЕАЭС оказывает положительное влияние на экономику РК. Следует отметить, что объем внешней торговли Казахстана составил в 2010 г. 91 397,5 млн долл. и в 2018 г. 93 489,7 млн долл. (темп роста к базисному 2010 г. 102,6%). За этот же период прирост во взаимной торговле Казахстана со странами ЕАЭС составил 1,1%. Для нас положительным является тот факт, что торговля со странами ЕАЭС за период его функционирования демонстрирует рост и по товарообороту, и по экспорту, и по импорту. Особым достижением казахстанского экспорта в ЕАЭС к 2019 г. является рост доли продукции с высокой степенью переработки (готовых изделий – машин, оборудования и транспортных средств), что существенно повышает потенциал конкурентоспособности»². Относительно торгового дефицита между Казахстаном и Россией эксперт, экономист В. Дадонов дает следующее разъяснение: «Безусловно, проблема дефицита торговли Казахстана со странами ЕАЭС существует, но масштабы этой проблемы методически корректнее оценивать не абсолютными объемами дефицита (и его изменения), а относительными показателями, например, рассматривая соотношение дефицита с общим объемом внешней торговли, что позволит учитывать общие ее тенденции. На протяжении последних лет, в том числе, в период существования ЕАЭС, этот относительный показатель менялся незначительно и находился в пределах 7,5-9,5%, при этом взаимосвязь его изменения с формированием ЕАЭС отсутствует. Так, в 2013 г. он составил 9,5%, а в первый год функционирования ЕАЭС (2015 г.) – сократился до 7,9%. В 2016 г. это соотношение составило 9,6%, в 2017 г. – 9,3%, в 2018 г. – 8,5%, столько же – по итогам 10 месяцев 2019 г. Таким образом, тезис о том, что создание ЕАЭС привело к росту дисбаланса в торгов-

¹ Эксперты о ЕАЭС: Усиление конкуренции на рынке ЕАЭС — главное достижение евразийской интеграции. Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/eksperty-o-caes-usilenie-konkurencii-na-rynke-caes-glavnoe-dostizhenie-evrazijskoi-integracii> 05.06.2020.

² Там же.

ле Казахстана с партнерами по союзу, не подтверждается»¹.

Такие взвешенные экспертные мнения, основанные на точных данных, вносят ясность в оценку неоднозначных проблем казахстанского участия в ЕАЭС и позволяют не опускать научную планку для публикуемых материалов по данному вопросу. Вместе с тем, выражая официальную позицию властей на проблемы интеграции в рамках ЕАЭС и подытоживая собственные изыскания по данным вопросам, эксперты КИСИ внесли свою лепту в завершение некоторых дискуссий по злободневным вопросам участия Казахстана в ЕАЭС. Например, большой резонанс в обществе вызвала гипотетическая возможность создания евразийского парламента. Е. Карин, в определенное время аффилировавшийся с КИСИ, в принципе поставил точку таким околонучным дискуссиям: «Несмотря на все попытки форсировать создание наднациональных политических структур, в реальности же в общей повестке дня такой постановки вопроса нет и не будет. Скажу даже больше – создание наднациональной политической структуры нами не может обсуждаться в принципе, поскольку это напрямую затрагивает суверенитет нашей страны. А принцип суверенитета четко закреплен в Конституции, и, более того, согласно законам нашей страны такого рода вопросы даже не могут выноситься на общенациональный референдум! Поэтому максимум того, что может и должно обсуждаться, – это дальнейшее наращивание потенциала существующих институтов межпарламентского сотрудничества. Тем более весь их потенциал еще далеко не реализован» [25 лет идеи евразийской интеграции 2019].

В Казахстане с 2012 года функционирует Институт евразийской интеграции (далее ИЕИ), одно название которого обязывает ко многому в плане исследования перспективных и спорных вопросов членства РК в ЕАЭС. Но на официальном сайте Института исследование проблем ЕАЭС и участия в нем Казахстана отдельным направлением деятельности ИЕИ не обозначено. Судя, по

сути, и содержанию работ, проводимых научных мероприятий, социологических опросов, эксперты данного института видят задачу освещения промежуточных результатов интеграции Казахстана в ЕАЭС глубже и шире. Множество научных публикаций, экспертных встреч и форумов, конференций и круглых столов посвящены внутренней политике, изучению общественного мнения по злободневным вопросам социального, политического характера. За последние годы Институтом была проведена одна конференция касательно тематики ЕАЭС в общем контексте интеграционных тенденций в мире под названием «Тенденции мировых интеграционных процессов: вызовы и возможности» в 2019 году [Тенденции мировых интеграционных процессов 2019]. Выступавшие отметили более глубокий и противоречивый характер интеграционных процессов в различных регионах мира по сравнению с предыдущими десятилетиями. В условиях нарастания вызовов национальному суверенитету в процессе объединения государствам необходимы большие усилия в плане осмысления концептуальных и практических проблем интеграции. Эксперты еще раз подчеркнули практическую оправданность идей евразийства Н. Назарбаева в современной геополитической и экономической ситуации, особенно, когда интеграционные процессы многими стали ставиться под сомнения. ЕАЭС как воплощение идей евразийства и начала строительства «Большой Евразии» обнаруживает большой потенциал для создания одной из площадок формирующегося нового миропорядка.

Институт экономических исследований (далее ИЭИ), функционирующий с 1961 года, является одним из столпов изучения состояния и трендов в отечественной экономике. Разумеется, данный институт уделяет большое внимание деятельности ЕАЭС, проблемам участия Казахстана в объединении в экономическом аспекте. ИЭИ в своей исследовательской деятельности тесно сотрудничает с Евразийской Экономической Комиссией, что позволяет ему проводить более фундированную аналитическую работу на основе релевантных показателей и данных. Мониторинг и прогнозирование экономической ситуации Казахстане в кон-

¹ Казахстану выгодно усиление суда ЕАЭС. Режим доступа: <https://eurasia.expert/kazakhstanu-vygodno-usilenie-suda-eaes/> 08.06.2020.

тексте макроэкономических трендов дает возможность экспертам данного института увязывать социально-экономические показатели в стране с эффектами интегрирования в рамках ЕАЭС и выявлять риски, болевые точки в процессе объединения со странами-партнерами. Тщательный экономический анализ, проводимый экспертами ИЭИ, показывает, что издержки, приписываемые эффектам интеграции с постсоветскими странами, по сути, были характерны для хозяйственной системы РК и до вхождения ЕАЭС. «Во-первых, основными факторами экономического роста Казахстана являются чистый экспорт внешней торговли, конечное потребление и валовое накопление основного капитала. Причем такая ситуация характерна для всего анализируемого периода как до, так и после образования интеграционного союза. Понятно, что внешняя торговля с абсолютным превалированием сырьевых ресурсов за пределы ЕАЭС, в первую очередь в дальнее зарубежье, не зависит от евразийских интеграционных процессов. Во-вторых, конечное потребление, в первую очередь в домашних хозяйствах, демонстрирует нарастающий вклад в рост экономики нашей страны. Идентичная тенденция прослеживается и в динамике вклада валового накопления основного капитала в экономический рост нашей экономики» [Хусаинов, Султанов 2020]. Такое видение проблемы перекликается с мнением ряда казахстанских экономистов. Многие специалисты склонны искать корень проблем в специфике отечественной экономики, ее слабых местах, а не однозначно обвинять экономическое объединение в бесперспективности и издержках: «К сожалению, наши ожидания по увеличению экспорта в страны ЕАЭС не оправдались, и это в большей степени не только проблема нетарифных барьеров, но и нашей низкой конкурентоспособности, поэтому эта задача остаётся. Я бы не хотел делать из этого какие-то негативные выводы в отношении интеграционного объединения» - пишет казахстанский экономист Р. Ошакбаев¹. Критический анализ состояния казахстанского сегмента общей торговли в рам-

ках ЕАЭС приводит к неутешительным выводам. По мнению экспертов ЕЭИ Б. Кусаинова и Р. Султанова: «...взаимная торговля в странах евразийской интеграции складывается не в пользу Казахстана. Причем создание ЕАЭС практически не способствовало увеличению его вклада в динамику роста национальной экономики. Анализ статистических данных по взаимной торговле убедительно доказывает, что это происходит за счет возрастающих стоимостных и физических объемов российского и белорусского экспорта на казахстанский рынок. Учитывая современную ситуацию, связанную с COVID-19, резким падением цен на углеводородное сырье, а также сохраняющимися санкциями Запада против России и ее ответные действия (эмбарго) по отношению к импорту продовольственных и иных товаров можно предположить следующее. Предстоящие годы могут усугубить ситуацию с негативной динамикой взаимной торговли Казахстана со странами-членами ЕАЭС» [Хусаинов, Султанов 2020].

Эксперты института в основном дают положительную оценку нынешнему состоянию и будущему торгово-экономического эффекта интеграции Казахстана в ЕАЭС: «Интеграционное сотрудничество РК с государствами-членами ЕАЭС может иметь существенное влияние на уровень импортозамещения, в том числе в результате переориентации потребителей РК на конкурентоспособную продукцию внутренних производителей ЕАЭС. Следует отметить, что интеграционный эффект в виде роста взаимной торговли за счет перераспределения торговых потоков (эффект «замещения торговли») в рамках функционирования зоны свободной торговли и Таможенного союза уже во многом достиг своей высокой базы. Соответственно, значительный рост взаимной торговли возможен при условии реализации синергетических эффектов («экономия на масштабе», «технологический эффект»), а также в случае успешного хода работы по устранению изъятий, ограничений и барьеров» [Алпысбаева, Шунеев 2018]. Эксперты института дают собственные расчеты по экономическим эффектам интеграции: «...дополнительный экономический эффект для Республики Казахстан в результате ин-

¹ Четыре свободы ЕАЭС: успехи и проблемы. Режим доступа: <https://informburo.kz/stati/chetyre-svobody-eaes-uspehi-i-problemy-integracii-.html> 09.06.2020.

теграционного сотрудничества к 2030 году составит +7,3 п.п., что ниже, чем результат расчетов ЕЭК по указанному показателю на 3,1 п.п.» [Алпысбаева, Шунеев 2018], которые, тем не менее, подтверждают положительные итоги экономического союза в недалеком будущем.

Сетевые дискуссии. Споры по вопросам участия Казахстана находят выход через интернет порталы, социальные сети. Сетевые дискуссии стали основным форматом выражения своих взглядов учеными, специалистами и обмена мнениями по рассматриваемой проблематике. Такие новостные порталы, как “zakon.kz”, “sputniknews.kz”, “informburo.kz”, наряду с новостным контентом, публикуют много аналитического материала, экспертного мнения по участию Казахстана в ЕАЭС. «Портал 356info.kz позиционирует себя аналитическим ресурсом. Здесь не просто приводятся сведения о произошедших событиях, принятых решениях и т. д., но им даётся определённая оценка. Редакция данного СМИ смотрит на вопрос участия Республики Казахстан в процессах евразийской интеграции под другим углом, пытаясь преподнести указанную тему в проблемном ключе. Изучение опубликованных на данном ресурсе материалов, приводит к выводу о скептическом отношении к членству Республики Казахстан в Евразийском Союзе»¹. Через интернет порталы и социальные сети до масс доходили серьёзные научные исследования, публикации с острой критикой политики властей относительно экономического объединения. Экономист Д. Кривошеев считает, что участие Казахстана в ЕАЭС привело к обесцениванию тенге. По мнению эксперта, Казахстан не добился тех целей, которые ставил перед собой при вступлении в ЕАЭС. «То, что нам обещали, так и не случилось. Разговор о том, что мы получим 160-миллионный рынок, конечно, так и остался разговором. Во-вторых, произошёл экспорт инфляции. Это то, что мы реально получили от евразийского экономического пространства. Я говорил с самого начала, что Россия находится в фазе политической и экономической неста-

бильности и там крайне высока вероятность девальвации. В результате мы получили инфляцию, у нас тоже произошла девальвация, мы потеряли огромные деньги для того, чтобы как-то нивелировать последствия»². Но в большинстве эксперты давали разумные объяснения по поводу издержек членства РК в ЕАЭС, приводили конструктивные аргументы в пользу дальнейшего наращивания экономической интеграции. Ряд экспертов обращали внимание на то, что неудачи и издержки вхождения РК в начальном этапе связаны не с самим процессом экономического объединения, а с мировыми трендами в макроэкономике. К 2015 г. наметились негативные тенденции в сторону снижения темпов роста и мощностей в мировой экономике, что обусловило сложности уже на начальном этапе интеграции между Россией, Казахстаном и Беларусью. Поэтому, ждать сиюминутных выгод от интеграции преждевременно, необходимо нацеливаться на реализацию задач, дающих долгосрочный эффект в будущем. В то же время эксперты подчеркивали и положительный эффект интеграции, проявивший себя уже на низком старте экономического союза. По данным экономиста Р. Алшанова, «по сравнению с 2010 г. в 2015 г. объёмы поставляемой в Россию казахстанской продовольственной продукции возросли в несколько раз: поставки консервов — в 42 раза, сливочного масла — в 26 раз, свиного жира — в 17 раз, овса — в 10 раз, куриного яйца — в шесть раз. Если в 2010 г. Казахстан направил в Россию 236 тыс. т продовольственной продукции, то в 2015 г. этот показатель достиг 750 тыс. т»³. Экономисты, фундировано исследующие проблемы микро и макроэкономики, аргументированно призывают думать о будущем экономического развития страны: «По большому счёту в долгосрочной перспективе доступ на этот

² ЕАЭС: ощутил ли выгоду Казахстан?. Режим доступа: <https://rus.azattyq.org/a/eaes-kazakhstan-dvaga-goda/27767951.html> 17.06.2020.

³ ЕАЭС: ощутил ли выгоду Казахстан?. Режим доступа: <https://rus.azattyq.org/a/eaes-kazakhstan-dvaga-goda/27767951.html> 17.06.2020.

¹ Освещение членства Казахстана некоторыми республиканскими СМИ. Режим доступа: <http://eurasian-studies.org/archives/9692>.

единый рынок нужен», – отмечает экономист Р. Ошакбаев¹.

По мнению аналитика Г. Абишева, если рассматривать выгоды от ЕАЭС, то в первую очередь они касаются малых стран: «Главное достижение – усиление конкуренции на рынке. Да, можно сказать, что страдают казахстанские производители. Но на длинной дистанции это хорошо: выживают сильнейшие, государство вынуждено прогибаться под давлением бизнеса, эволюционировать перед лицом иностранной бизнес-интервенции. На мировом рынке все будет намного жёстче, чем в ЕАЭС»².

Тем не менее, критика ЕАЭС не ослабевала как на начальном этапе, так и последующие годы функционирования организации. Летом 2018 г. страны-члены ЕАЭС испытали кризис, вследствие падения курса российского рубля. Казахстанцы пережили еще одно обесценивание своей национальной валюты, что поспособствовало к оживлению в обществе дискуссии о целесообразности членства РК в этой организации. Стали вновь муссироваться мнения о неготовности страны к интеграции, об очевидных издержках и минусах участия РК в ЕАЭС: «Мы должны вступать в любой союз, когда мы к этому готовы. Казахстан, не подняв свое промышленное производство, поторопился вступить в ЕАЭС. Я не против каких бы то ни было интеграционных объединений. Но считаю, что в краткосрочном плане это был преждевременный шаг, его нужно было заложить в долгосрочную перспективу. Из всех участников Союза выгодно тем, у кого есть и промышленность, и производство, например у Беларуси», — писал экономист Б. Зиябеков³.

Естественно, на страницах социальных сетей было очень много публикации популярного толка, да и многие экономисты, политологи не жаловали ЕАЭС, видя негативные тренды в отечественной экономике. В дискурсе оппонентов евразийской инте-

грации в тот год было на ходу понятие «выход из ЕАЭС». После того, как президент РК Н. Назарбаев в одном из своих выступлений отметил, что у Казахстана сохраняет за собой право выхода из данной организации, понятие «выход из ЕАЭС» перестало быть крамольным, а активно стало обсуждаться на всех уровнях. По мнению экономиста П. Своика, по сути, проблемы национальной экономики Казахстана связаны не только с членством в ЕАЭС и выход из него ничего не решит: «С Россией же – десяти-миллиардный минус: нашего сырья экспортируется мало (у РФ своего хватает), российский же импорт продолжает занимать первое место. Однако если Казахстан выйдет из ЕАЭС или развалится сам Евразийский союз, останется тот же торговый дисбаланс, только усугубится. Разговоры о выходе, роспуске ЕАЭС, по добросовестному ли непониманию или со специальной целью, так разговорами и останутся, к реальным процессам в Евразии они отношения не имеют. А чтобы понять их истоки и перспективы, надо посмотреть немного сверху»⁴.

Казахстанский эксперт М. Лаумуллин выражает объективный и компромиссный взгляд на промежуточные результаты функционирования ЕАЭС: «Наблюдается снижение ожиданий от евразийской экономической интеграции. Это фиксируют и социологические опросы, и экспертные интервью. Во многом это связано с падением объемов внутренней и внешней торговли, кризисными явлениями в экономиках всех государств-членов (падение ВВП, девальвация национальных валют и др.). Отмечается повышение уязвимости национальных экономик, ощущение замедления темпов интеграции. Однако у ряда экспертов есть понимание, что негативная динамика связана в основном с влиянием внешних факторов»⁵.

Одним из злободневных и часто критикуемых аспектов деятельности ЕАЭС явля-

¹ Четыре свободы ЕАЭС: успехи и проблемы. Режим доступа: <https://informburo.kz/stati/chetyre-svobody-eaes-uspehi-i-problemy-integracii-.html> 09.06.2020.

² Там же.

³ Настоящее и будущее ЕАЭС на фоне антироссийских санкций. Режим доступа: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-eaes-i-antirossiyskie-sanktsii/29487695.html> 15.06.2020

⁴ Казахстан в ЕАЭС: уйти нельзя остаться. Режим доступа: <https://365info.kz/2018/05/kazakhstan-v-eaes-ujti-nelzya-ostatsya> 18.06.2020.

⁵ Казахстан из ЕАЭС уже никуда не денется — эксперт. Режим доступа: <https://365info.kz/2019/06/kazakhstan-iz-eaes-uzhe-nikuda-ne-denetsya-ekspert> 21.06.2020.

ется его слабая популяризация, недостаточное информационно-аналитическое сопровождение. По мнению казахстанских экспертов, неразвитость имиджевой политики самого ЕАЭС, его институтов не способствуют повышению уровня позитивного восприятия разными слоями общества. «У самой России и Евразийского экономического союза болевая точка — это слабая работа по его популяризации. Многие вещи делаются для галочки. Реально никакой работы с общественным мнением не ведется. Общий контекст по Евразийскому экономическому союзу достаточно негативный»¹. В данном вопросе экспертное поле во всех странах-участницах солидарно. Например, по мнению российского эксперта А. Королева имиджевая составляющая ЕАЭС оставляет желать лучшего, так как, пока не ведется адекватная информационная поддержка интеграции. В результате получается, что у населения крайне низкий уровень знаний о деятельности экономического союза, порой даже о его существовании².

Опасения среди казахстанских экспертов вызывает усиливающаяся внешнеполитическая активность России, которая в последние годы стала напрямую вовлекаться в международные конфликты в разных регионах земного шара. По мнению политолога А. Каукенова: «Есть еще один момент: в Казахстане очень (и справедливо, к сожалению) опасаются быть замешанными в геополитических играх. Потому что если, например, у России есть интересы, воинский контингент в Африке, на Ближнем Востоке, то у Казахстана таких интересов нет. Если дружественное, братское соседнее государство участвует в конфликте, это не означает, что мы тоже автоматически и вопреки собственным интересам должны в нем активно участвовать, тем более, если это касается военных действий, когда погибают люди. Должны быть веские причины. Поэтому есть опасения, что Евразийский союз может

перерасти в геополитический, вопреки интересам Казахстана»³. Но как справедливо подчеркивает ряд специалистов, Казахстан, на основе проводимой им с первых лет независимости многовекторной внешней политики, сумел отстоять свою собственную позицию по многим принципиальным вопросам региональных и глобальных международных отношений и опасаться того, что он будет втянут в какой-нибудь конфликт на стороне своего северного соседа, не стоит. Тем более, на сегодняшний день Россией аккумулирован достаточный объем внешнеполитических ресурсов, чтобы решать важные вопросы международной повестки дня без партнеров по ОДКБ.

Несмотря на критику издержек членства РК в ЕАЭС, многие казахстанские эксперты склонны видеть будущие положительные перспективы евразийской интеграции для Казахстана. По мнению М. Нуртазина: «Казахстан, в свою очередь, видит в «Евразийском проекте» возможность включиться с мировые экономические цепочки. Таким образом, Астана придает ЕАЭС исключительно глобальное значение» [Нуртазин 2018]. Нацеливаясь на макрорегиональный масштаб и глобальность в логике интеграции, Казахстан при наращивании своей роли в ЕАЭС, мог бы делать упор на выгодное географическое расположение в центре Евразии, между Западом и Востоком. Эксперты солидарны в том, что эффективное использование транспортного потенциала при установлении единых транспортных тарифов стало бы мощной базой для экономического развития Республики. Для страны активное участие в данной организации расширяет ее геоэкономические возможности, способствует решению насущных задач инновационного развития в недалекой перспективе. Поэтому, нежелательные эффекты ЕАЭС для страны и изъяны в формировании центральных институтов евразийской интеграции надо признать присущими начальному этапу экономического объединения пяти постсоветских стран.

¹ Критики и борцы с ЕАЭС явно оживились. Режим доступа: <https://zonakz.net/2020/06/08/kritiki-i-borcy-s-eaes-yavno-ozhivilis/> 21.06.2020.

² Союз с неясными границами: с чем пришел ЕАЭС к своему пятилетию. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/10/06/2019/5cfa4b749a7947c4365f7e9b> 25.06.2020.

³ Критики и борцы с ЕАЭС явно оживились. Режим доступа: <https://zonakz.net/2020/06/08/kritiki-i-borcy-s-eaes-yavno-ozhivilis/> 21.06.2020.

Библиографический список

- Мигранян А.А.* Казахстан в ЕАЭС: торгово-экономические Вестник Института экономики Российской Академии наук. 2019. №2. С. 134-151.
- 25 лет идеи евразийской интеграции Н.А. Назарбаева (в оценках экспертов КИСИ при Президенте РК). Нур-Султан: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2019. 296 с.
- Тенденции мировых интеграционных процессов: вызовы и возможности: сборник материалов международной конференции. Под ред. Е. Саирова. ИЕИ. Нур-Султан, 2019. 500 с.
- Хусаинов Б., Султанов Р.* Экономический рост и интеграция: компаративный анализ. *Economy and Finance*. Ежеквартальный научный журнал ИЭИ. №1, 2020. с. 5-20.
- Алпысбаева С.Н., Шунеев Ш.Ж.* Макроэкономическая оценка эффектов интеграции Казахстана в ЕАЭС. *Economy and Finance*. Ежеквартальный научный журнал ИЭИ. 2018. №1-2 (43). С. 62-70.
- Нуртазин М.* Роль Республики Казахстан в геополитической трансформации в рамках «Евразийского проекта». *Проблемы постсоветского пространства*. 2018. № 5(2). С. 191-202.

Сведения об авторах: Медеубаева Жанар Муратбековна, к.и.н., и.о. профессора кафедры международных отношений ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (e-mail: balapan1967@yandex.kz).

References

- Migranyan A.A.* Kazakhstan v EAES: torgovo-ekonomicheskie Vestnik Instituta ekonomiki Rosijskoj Akademii nauk. 2019. №2. S. 134-151.
- 25 let idei evrazijskoj integracii N.A. Nazarbaeva (v ocenках ekspertov KISI pri Pre-zidente RK). Nur-Sultan: Kazahstanskij institut strategicheskikh issledovanij pri Prezidente Respubliki Kazahstan, 2019. 296 s.
- Tendencii mirovyh integracionnyh processov: vyzovy i vozmozhnosti: sbornik materia-lov mezhdunarodnoj konferencii. Pod red. E. Sairova. IEI. Nur-Sultan, 2019. 500 s.
- Husainov B., Sultanov R.* Ekonomicheskij rost i integraciya: komparativnyj analiz. *Economy and Finance*. Ezhekvartal'nyj nauchnyj zhurnal IEI. №1, 2020. s. 5-20.
- Alpysbaeva S.N., SHuneev Sh.Zh.* Makroekonomicheskaya ocenka effektov integracii Kazah-stana v EAES. *Economy and Finance*. Ezhekvartal'nyj nauchnyj zhurnal IEI. 2018. №1-2 (43). S. 62-70.
- Nurtazin M.* Rol' Respubliki Kazahstan v geopoliticheskoj transformacii v ramkah «Evrazijskogo proekta». *Problemy postsovetskogo prostranstva*. 2018. № 5(2). S. 191-202.
- About the authors:** Medeubaeva Zhanar Muratbekovna, Candidate of Historical Sciences, Acting Professor of the Department of International Relations of ENU named after L.N. Gumilyov (e-mail balapan1967@yandex.kz)

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНИЦИАТИВЫ ОПОП НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

М.А. Воробьева

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. Когда инициатива «Один пояс – один путь» стартовала в 2013 г., Китай не рассматривал Южный Кавказ в качестве важного направления. Но позднее отношение к региону изменилось. Поскольку Южный Кавказ является частью экономического коридора Центральная Азия-Западная Азия, он имеет стратегическую важность для Китая. Такие транспортные проекты как железная дорога Баку-Тбилиси-Карс и глубоководный порт Анаклия сделали регион еще более значимым.

С геополитической точки зрения, стабильность в Азербайджане и политические проблемы Грузии с Россией дают повод Китаю занять определенную нишу на Кавказе. На фоне политических противоречий с Западом Россия не хочет осложнения отношений с КНР, поэтому при правильном использовании представившихся возможностей и укреплении отношений с Грузией и Азербайджаном Китай сможет избежать конфликта со своим крупнейшим партнером в Евразии и выйти на европейские рынки кратчайшим путем.

Значение стран региона для инициативы «Один пояс – один путь» различается. У Армении потенциал намного меньше. Там недостаточно развита транспортная инфраструктура, а границы со стороны Азербайджана и Турции закрыты. Армения могла бы стать коридором для выхода на рынки стран Евразийского экономического союза и Ирана. Однако у нее нет общих границ со странами ЕАЭС, а проект строительства железной дороги между Арменией и Ираном слишком дорогой (3,2 млрд долл.) и малозначимый. При этом у самого Китая есть общие границы с двумя крупнейшими членами ЕАЭС, поэтому он легко может поставлять свои товары на рынки Евразийского союза через них.

В рамках данного небольшого исследования рассмотрим ключевые направления экономического сотрудничества КНР со странами Закавказского региона в рамках проекта «Один пояс – один путь» с точки зрения страноведческого анализа.

Ключевые слова: КНР, Армения, Азербайджан, Грузия, Южный Кавказ, экономика, сотрудничество.

IMPLEMENTING THE BELT AND ROAD INITIATIVE IN THE SOUTH CAUCASUS

M.A. Vorobieva

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. As the Belt and Road Initiative was launched in 2013, China did not regard the South Caucasus as an important destination. But later the attitude towards the region changed. Since the South Caucasus is part of the Central Asia-West Asia economic corridor, it is of strategic importance to China. Transport projects such as the Baku-Tbilisi-Kars railway and the deep-water port of Anaklia have made the region even more significant.

From a geopolitical point of view, stability in Azerbaijan and Georgia's political problems with Russia give China a reason to occupy a certain niche in the Caucasus. Against the background of political contradictions with the West, Russia does not want to complicate relations with the PRC, therefore, with the correct use of the opportunities presented and strengthening relations with Georgia and Azerbaijan, China will be able to avoid a conflict with its largest partner in Eurasia and enter European markets by the shortest route.

The relevance of the countries in the region to the Belt and Road Initiative varies. Armenia has much less potential. The transport infrastructure is underdeveloped there, and the borders from Azerbaijan and Turkey are closed. Armenia could become a corridor for entering the markets of the countries of the Eurasian Economic Union and Iran. However, it has no common borders with the EAEU countries, and the project for the construction of a railway between Armenia and Iran is too expensive (\$ 3.2 billion) and insignificant. At the same time, China itself has common borders with the two

largest members of the EAEU, so it can easily supply its goods to the markets of the Eurasian Union through them.

Within the framework of this small study, we will consider the key areas of economic cooperation between the PRC and the countries of the Transcaucasian region within the framework of the "Belt and Road Initiative" project from the point of view of regional geographic analysis.

Keywords: China, Armenia, Azerbaijan, Georgia, South Caucasus, economy, cooperation.

Интересы КНР на ЮК.

Сегодня регион Южного Кавказа можно назвать весьма актуальным для внешнеполитических интересов Китая. Интерес такого рода пока что трудно назвать стратегическим, однако, основанный на, «стандартном» для Китая, экономическом проникновении в страны и регионы мира, его можно назвать насущным. В первую очередь, это связано с тем, что данный регион расположен на самом стыке Черного моря и Центральноазиатского региона. Еще рано ставить приоритетность региона Южного Кавказа на одну ступень с такими внешнеполитическими направлениями как США и Россия, но уже можно заметить возрастающий интерес КНР к данному месту и проследить стратегический курс на углубление и расширение ее влияния.

Среди всех причин для повышенного интереса Китая к региону Южного Кавказа можно выделить две основные. Первая причина – расположение Южнокавказского региона. Южного Кавказа примыкает к емким рынкам Евросоюза, а также участвует в большом количестве программ (Партнерство ради мира, план действий индивидуального партнерства и пр.)

Как уже говорилось выше, Южный Кавказ не стал исключением. Китай проводит политику экономической экспансии, но без особого ущерба для России, являющейся значительным актором в данном регионе. Южный Кавказ интересует КНР исключительно в качестве некоего экономического «базиса» для подступа к европейским рынкам, где в дальнейшем можно заниматься экспансией китайских товаров, инвестиций, а также рабочей силы.

Основная причина, по которой страны Южного Кавказа идут на сближение с КНР – стремление создать новые «точки опоры», помимо России. Зная это, Китай весьма грамотно выстраивает свою стратегию поведения и, в связи с этим, вполне может рассматривать пространство между

Центральноазиатским регионом и Черным морем, в качестве выгодного вложения своих политических и экономических ресурсов. В этом случае Китай рассматривает Южнокавказский регион в качестве своеобразной региональной ниши, где наблюдается свободная и здоровая конкуренция, позволяющая увеличить свое влияние. Для укрепления своих позиций Китай в очередной раз прибегнул к своему самому конкурентоспособному ресурсу. КНР использует экономическое проникновение, с последующей экспансией местного внутреннего рынка.

Вторая причина такой заинтересованности Китая в регионе Южного Кавказа – геополитические интересы. В связи с наличием уже устоявшихся достаточно крепких связей региональных стран с такими мировыми лидерами как Россия, США, Евросоюз, Иран, Турция и пр. Китай сегодня стремится занять свою «нишу» в этих отношениях, что сделать крайне сложно, т.к. имеются двусторонние отношения, определяющие «внешний облик» всего региона.

Однако это и показывает всю своеобразность избранного Китаем вектора проникновения, где последний не ограничен неурегулированными конфликтами, или отношениями глубокого или долгосрочного антагонизма. Как известно, Китай не принимает участие ни в каких известных формах урегулирования конфликтов в регионе Южного Кавказа и не состоит в отношениях стратегического партнерства и союзничества с данными странами.

Таким образом, получается, что для стран Южнокавказского региона КНР выступает в качестве глобального актора, занимающего место постоянного члена Совета Безопасности ООН. А неучастие в «блоковой системе» (НАТО, ОДКБ) дает лишнее пространство для внешнеполитических маневров со странами Южного Кавказа, выполняя в данной ситуации роль своеобразного «вакуума», заполняющего пространство, где

основные акторы региона оказываются бес- сильны в связи с объективными ограниче- ниями.

Особо важным нюансом следует отме- тить отсутствие внутренних ограничений своей внешней и региональной политики, связанной с признанностью/ частичной при- знанностью/ непризнанностью того или иного государства. Т.е. Китай не ограничи- вает свои отношения какими-либо рамками, сотрудничая, например, и с Грузией, и с Аб- хазией, при этом упоминая, во время двусто- ронних официальных визитах, что он при- держивается принципа территориальной це- лостности.

Касательно всех южнокавказских кон- фликтов, Китай занимает нейтральную пози- цию, однако делает акцент на мирном разре- шении споров. Кроме того, это подтвержде- тся еще и тем, что КНР весьма аккуратно ла- вирует и избегает установления какого-либо рода прямых контактов государственного уровня. Единственное, пожалуй, «обремене- ние» Китая – «фактор Тайваня». Однако это не является ограничителем для построения экономических отношений со странами Юж- ного Кавказа.

Как уже говорилось выше, занимая нейтральную позицию по отношению к кон- фликтам данного региона, КНР поддержи- вает идею мирного урегулирования. А кас- тельно связей с Абхазией и Нагорным Кара- бахом, например, делает упор на сферу част- ного предпринимательства, т.к. она не обре- менена никакими политическими обязатель- ствами. В данном контексте следует отме- тить, что такое поведение вызвано собствен- ной обстановкой в Китае по отношению к Тайваню, так КНР не запрещает своим парт- нерам налаживать экономические связи, но- сщие частный характер, с Тайванем.

Что касается развития отношений Пекин- Ереван, то тут также намечаются движения со стороны Китая. Последний стремится за- нять еще свободные «ниши» в двусторонних связях Армении с другими странами мира. Пекин весьма грамотно и прагматично оце- нивает географическое и политическое зна- чение Армении, в контексте ее политиче- ских, экономических и пр. связей с Россией. Более того, это не может не вызывать опре- деленную конкуренцию между РФ и КНР. Но

сразу стоит отметить, что данная конкурен- ция еще не достигла уровня центральноази- атской. Также, в связи с планами НАТО и США по отношению к республикам Южного Кавказа, возникновение такого рода конку- ренции кажется маловероятной и неоправ- данной. Однако некоторые цифры армяно- китайских отношений за последние годы за- ставляют задуматься.

Например, после официальных визитов глав Китая и Армении в 2000 и 2004 году намечилось значительное улучшение отно- шений между странами. А в начале этого де- сятилетия, в 2010 году, Китай занял второе почетное место (после России) по общему торговому балансу с Армянской Республи- кой. Это составило примерно около 9,1% от общего внешнеторгового баланса всей Рес- публики.

Что касается Грузии, то тут все обстоит немного иначе. После того как Грузия была включена в проект по транспортировке кас- пийской нефти, она приобрела выгодное по- ложение, что позволило ей выдвинуться впе- ред и заинтересовать ряд крупных стран ближнего и дальнего зарубежья. Китай начал действовать практически незамедлительно, и уже в 2017 г. было подписано соглашение между КНР и Грузией о свободной торговле между странами. Это позволило грузинской стороне освободить более чем 90% своей продукции от уплаты налогов. Кроме того, такой повышенный интерес со стороны Ки- тая, дает возможность Грузии сыграть куда более важную роль в проекте «Один пояс - один путь».

На сегодняшний день Китай является третьим по величине торговым партнером Грузии, находясь сразу после Турции и Азер- байджана, и отодвигая, таким образом, Рос- сию на четвертое место. За последние два де- сятилетия объем товарооборота между двумя странами увеличился более чем в 80 раз. Осо- бые надежды Грузия, также, возлагает на свои морские порты, находящиеся в Батуми, Потти и Анаклии, надеясь, что благодаря их наличию она сможет играть роль логистиче- ского центра для инициативы ОПОП как для всего региона, так и в особенности для КНР.

Если рассматривать Южный Кавказ со стороны Китая, то наиболее важные проекты

располагаются именно в Грузии. К таким проектам относятся:

- Строительство и открытие железнодорожных путей БТК. Это позволит в дальнейшем ускорить доставку грузов примерно на 45%.

- Строительство нового глубоководного порта в Анаклии. Новый порт позволит увеличить количество тонн груза в год до 100, а также, сделает возможным принимать крупные морские суда.

- Расширение магистрали Восток-Запад. В данном проекте принимают участие Всемирный банк, Азиатский Банк развития и пр.

Однако, несмотря на такие большие возможности Грузии, а также, учитывая ее столь выгодное географическое положение, для Китая она не является приоритетным направлением для транзитных и торговых путей. Хотя определенно имеется и геополитический фактор. Для Китая — это, прежде всего, усиление своего влияния в регионе, а для Грузии, соответственно – попытка избежать имеющегося давления со стороны России, а также получить залог безопасности

Сегодня перспективы развития отношений Грузии и Китая неоднозначны. Несмотря на то, что КНР активно усиливает свое экономическое присутствие, сравнить это с его присутствием в ЦАР невозможно. Наиболее привлекательным сегодня для Китая на территории Грузии являются новые перспективные инфраструктуры.

Третьим партнером Китая в регионе Южного Кавказа является Азербайджан. Отношения между двумя странами находятся в хорошем состоянии. Товарооборот между Азербайджаном и Китаем составляет порядка 5,7% (на 2017 год) от всего общего товарооборота Азербайджана. Эта цифра с каждым годом увеличивается. По сравнению с 2016 г., товарооборот между странами увеличился более чем на 33%. По предварительным итогам первого квартала 2019 г. товарооборот между КНР и Азербайджаном уже увеличился в 2,4 раза. Кроме того, главы обоих государств и главы правительств постоянно подтверждают положительную динамику развития отношений между двумя странами и выказывают уверенность в дальнейшем углублении сотрудничества.

Азербайджан не раз уже заявлял, что политические отношения между странами находятся на достаточно высоком уровне, а Китай, в свою очередь, неоднократно выражал свое мнение и поддержку касательно территориальной целостности Азербайджана. Как уже говорилось выше, Китай выступает за мирное урегулирование спорных вопросов на территории Южного Кавказа в связи со своим собственным «Тайваньским вопросом». Южнокавказские страны, в свою очередь, поддерживают КНР с ее позицией существования одного Китая.

Кроме того, следует упомянуть о том, что экономическое развитие отношений двух стран, также, находится на весьма высоком уровне. Это выражается в высоких цифрах товарооборота между странами, а также в заверениях представителей обеих стран в дальнейшей поддержке совместных инициатив. Так, например, недавно президент Азербайджана вновь отметил уровень и качество отношений между двумя странами, напомнив, что подписано уже множество двусторонних договоров и соглашений, а последний визит И. Алиева в Китай (апрель 2019 г.) связан, прежде всего, с участием в крупном международном форуме «Пояс и Путь». По мнению И. Алиева, сотрудничество Республики с Китаем полностью отвечает всем интересам обеих стран, и что имеются веские основания для продолжения сотрудничества, а также его углубления и расширения.

Кроме того, можно отметить, что в отношении Баку и Пекина пока что не намечилось ни одно серьезного недовольства или спора, что существенно отличает Азербайджан от других стран Южного Кавказа. В связи с этим, можно сделать небольшой вывод, что Азербайджан имеет чуть больше привилегий по сравнению со своими южнокавказскими «братьями».

Из всего вышесказанного мы можем сделать вывод, что интерес Китая к Южному Кавказу усиливается с каждым годом. На данный момент укрепление влияния происходит за счет государственных инвестиций и частных капиталов, однако может оказаться, что, несмотря на обширность этих ресурсов, в скором времени их может оказаться недостаточно для поддержания необходимого уровня вовлеченности и участия в

региональных процессах. В таком случае, вполне вероятно, что Китай сменит свою политику «экономической экспансии» на какую-либо другую внешнеполитическую схему усиления влияния, совершенно нестандартную для КНР. В данной ситуации приоритетом станет защита собственных интересов, касающихся китайского капитала, на пространстве между Центральноазиатским регионом и Черным морем.

На протяжении последних двух десятилетий Китай проводит весьма усердную работу по вовлечению центральноазиатских элит в свою зону влияния. Однако сегодня с трудом представляется, что когда-то может сложиться такая ситуация, когда подобная политика будет проводиться и в отношении Южнокавказских республик.

Еще один фактор, способствующий быстрому и уверенному проникновению Китая в регион Южного Кавказа, заключается в том, что соседние региональные державы (Россия, Турция и Иран) не воспринимают КНР, как потенциального конкурента. Китай

История развития отношений КНР и стран ЮК в период 1991-2013 гг.

Азербайджанская Республика.

Независимость Азербайджана КНР признала 27 декабря 1991 г. А дипломатические отношения были установлены уже 2 апреля 1992 г. Первое посольство Китая было открыто в августе 1992 года в Баку. Азербайджанское посольство открылось в 1993 г. в Пекине. В ходе первого рабочего визита президента Азербайджана Г. Алиева в Китай в 1994 г. было подписано 8 соглашений, регулирующих взаимоотношения двух стран, среди которых были соглашения о сотрудничестве в области культуры, науки, туризма, соглашение об открытии воздушного маршрута и пр.

Особо важным моментом в отношениях двух стран можно назвать 2005 год и визит президента Азербайджана Ильхама Алиева в КНР. Тогда было подписано множество документов, в основном затрагивающие гуманитарную сферу, также, был проведен бизнес-форум, на котором присутствовали 40 азербайджанских компаний и 400 китайских

предприятий. Тогда было подписано свыше 20 договоров между компаниями.

Что касается острого вопроса о признании территории, то обе страны придерживаются обоюдоприемлемого варианта. Китай придерживается позиции, что Карабах является международно-правовой частью Азербайджана, а Азербайджанская Республика придерживается идеи о том, что Тайвань – часть Китая.

Отношения двух стран имеют обширную договорно-правовую базу. В период с 1992 г. было подписано множество договоров и соглашений¹.

Товарооборот между двумя странами имеет положительную тенденцию, увеличиваясь с каждым годом, что говорит о прочных экономических отношениях и стремлениях обеих стран развивать их и углублять. Сегодня Китай для Азербайджана является четвертым по величине торговым партнером. В период с 1992 г. по 2017 товарооборот между странами увеличился в 800 раз (с 1,5 млн долл. до 1,298 млрд долл.). Невзирая на спад на мировом экономическом рынке, товарооборот Китая и Азербайджана в 2016 г. достиг рекордной отметки.

Кроме того, о взаимовыгодном экономическом сотрудничестве двух стран, также, свидетельствует и диверсифицированность структуры товарооборота стран. Более того, Азербайджан регулярно проводит различные экономические реформы, улучшая тем самым инвестиционную среду для привлечения иностранных инвесторов. Китайская сторона и китайские предприятия выражают свою готовность принять участие в экономическом строительстве на территории Азербайджанской Республики.

Основной интерес для Китая представляет энергетическая сфера сотрудничества с Азербайджаном. Постепенно китайская сторона все активнее и активнее втягивается в конкурентную борьбу за ресурсы Каспийского региона. В 2010 г. в СМИ появилась информация о том, что самые крупные китайские нефтяные компании – China Petroleum & Chemical Corporation (Sinopec) и CNOOC («Китайская национальная

¹ Посольство Азербайджанской Республики в Китайской Народной Республике. Двусторонние отношения. [Режим доступа]:

<http://beijing.mfa.gov.az/ru/content/3> (дата обращения: 18.05.2020).

оффшорная нефтяная корпорация») собираются приобрести 5,6% от общей доли месторождения Азери-Чираг-Гюнешли в Азербайджанской Республике. До сегодняшнего момента данная сделка так и не была подтверждена данными компаниями, однако были заявления, что она находится в стадии разработки¹.

Следующая важная веха в отношениях – 2010 г., когда представители Государственной нефтяной компании Азербайджана (ГНКАР) посетили КНР и подписали контракт на поставку нефти китайской стороне². По словам руководства ГНКАР, китайский рынок – это прекрасные возможности для Азербайджана. Прежде всего, он достаточно обширный, что позволит увеличить продажи, а также, это будет способствовать диверсификации поставок азербайджанской нефти³. Кроме того, стоит сказать, что компания, с которой заключила договор ГНКАР, является довольно активным актором и на Ближнем Востоке. Zhuhai Zhenrong («Чжуай Чжэнжун») – крупнейший экспортер иранской нефти.

Республика Армения.

Отношения с Арменией у Китая достаточно дружеские еще с давних пор. С древних времен армянские купцы доставляли в Китай редкие и дорогостоящие товары, например, уникальный краситель кармин. Китай же обменивал это на китайский шелк и фарфор, а также нефрит.

Кроме того, есть еще особенность в отношениях Китая и Армении. Армяне выступали своеобразным посредником между западным миром и миром Востока. Так, например, в Китай долгое время был запрещен въезд христианам, однако для армян делалось исключение. Тогда же Великая Армения была одним из главных экономических партнеров Китая.

Актуальность эти отношения не потеряли и до сих пор, и сыграли важную роль в

тот момент, когда современный Китай решил возродить Великий шелковый путь в новых условиях, где внешнеполитической практикой, вместо изоляции, стал позиционироваться глобализм. Дипломатические отношения между двумя странами после распада СССР были установлены в 1996 г.⁴ Тогда же Китай открыл свое посольство в Армении. На сегодняшний день Китай является одним из основных торговых партнеров Армении, их товарооборот составляет порядка 11,5%.

Однако основной интерес Китая в Армении – это отнюдь не торговля. КНР рассматривает эту Южнокавказскую республику в качестве транспортного коридора в Европу, пересекающий Ближний Восток, Иран и весь Южный Кавказ. Несмотря на то, что Армения не имеет выходов к морю, она рассматривается не только как участник сухопутного, но и участник морского Шелкового пути XXI в. Это, в первую очередь, связано с тем, что Армения находится в стороне от всех возможных зон риска данного региона: от Сирии, Курдистана, Ирака и пр. Таким образом, Армения имеет весьма выгодное геополитическое расположение. В связи с этим, китайские инвесторы всегда с готовностью вкладываются в строительство автомобильных и железных дорог на территории Армении, несмотря на их стоимость.

Сама Армения тоже весьма позитивно рассматривает участие Китая в своих внутренних и внешних делах. Так, например, армянская сторона предлагает КНР модифицировать оставшиеся еще со времен СССР химические заводы и институты, т.к. полагает, что советское наследие может оказаться весьма полезным. По мнению армянской стороны, вся химическая продукция будет пользоваться в странах ЕАЭС большим спросом. Это будет способствовать созданию новых рабочих мест в Армении, а Китай, в свою очередь, получит значительную прибыль.

¹China oil giants join hands for Caspian Sea oil field,” People’s Daily.– Режим доступа: <http://english.people.com.cn/90001/90776/90882/6900258.html> (mode of access: 13.05.2020).

²SOCAR delegation visits China and Singapore,” Official Website of State Oil Company of Azerbaijan Republic.– Режим доступа: <http://socar.az/2913-news-view-en.html> (mode of access: 13.05.2020).

³ Информационный портал INEWS.AZ. «Китайский рынок нефти интересен для Азербайджана – Глава ГНКАР».– Режим доступа: http://www.1news.az/economy/oil_n_gas/20101227020032779.html (дата обращения: 13.05.2020).

⁴ Министерство иностранных дел Республики Армения. Двусторонние отношения. [Режим доступа]: <https://www.mfa.am/ru/bilateral-relations/cn> (дата обращения: 18.05.2020).

Еще одной отраслью для сотрудничества, Армения рассматривает сельское хозяйство. Власти Республики придерживаются мнения, что Китай, страдающий от сильного загрязнения окружающей среды, будет заинтересован в развитии данного направления, закупая экопродукты и развивая сферу экотуризма.

Помимо сферы химической промышленности, сельского хозяйства и строительства дорог, перспективным направлением развития сотрудничества можно назвать организацию прямых авиарейсов между некоторыми городами Китая и Ереваном. Это должно способствовать увеличению притока китайских туристов на территории Армении, а кроме того, будет способствовать развитию культурных и экономических связей между двумя странами.

Однако самым важным фактором для сближения можно считать все же геополитическое расположение Армении, т.к. КНР надеется сделать там своеобразный «плацдарм» для своего укрепления в области Южного Кавказа. Именно с этим связано развитие и военного сотрудничества между двумя странами. Так, например, в 2017 г. в ходе официального визита министра обороны Армении в Китай, было подписано соглашение о предоставлении Армении помощи в размере 10 млн. юаней. Тогда особое внимание было уделено обсуждению сотрудничества в кадровой сфере и Нагорно-Карабахскому конфликту. Министр обороны Китая, в который раз, сделал заявление о том, что Китай придерживается варианта с мирным урегулированием конфликта. Хотя, несмотря на все подобные обсуждения и встречи, несомненный приоритет для укрепления влияния все же делается на экономику и политику.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что Армения сегодня занимает положение своеобразного «посредника» между Китаем и Западным миром, как делала это и ранее, в древние времена. Однако следует отметить, что реальное сотрудничество Армении и Китая куда менее глобальное, чем об этом заявляет Армения. Прежде всего, это связано с небольшими размерами самой Республики. Однако это не отменяет того, что Армянская Республика

является достаточно полезным партнером для китайской стороны.

Грузия.

Дипломатические отношения с Грузией Китай установил в 1991 г. Коммюнике об установлении отношений было подписано в 1992 г.

Сегодня, в условиях увеличивающейся мощи Китая, Грузия уделяет большое внимание его роли на международной арене. Основная точка преткновения для многих двусторонних отношений в данном тандеме отсутствует. Грузия выступает за идею «одного Китая» и придерживается мнения о том, что Тайвань – неотъемлемая часть территорий КНР. При наличии схожей ситуации у самой Грузии, последняя, также, выступает против обретения независимости Абхазией и Южной Осетией, против их участия в международных и различных региональных организациях.

Китай в этом вопросе придерживается позиции, что вопросы с Абхазией и Южной Осетией – это личное внутреннее дело Грузии и не подлежат стороннему вмешательству. Кроме того, Китай неоднократно заявлял, что поддерживает идею мирного урегулирования данных споров, основываясь на идеях государственного суверенитета и территориальной целостности самой Грузии.

В октябре 1997 г. была создана региональная организация ГУАМ. Россия и Китай отреагировали достаточно быстро, в связи с тем, что такой поворот событий был весьма невыгоден, прежде всего, в связи с возникающей конкуренцией с Западом за энергоресурсы Центральной Азии. В 2001 г., как противовес ГУАМ, создается ШОС. Поскольку основной идеей ГУАМ была прокладка магистралей и коридоров для энергоресурсов из Азии на европейские рынки, то и ШОС сосредоточила свое внимание на совместных энергетических проектах, касающихся разведки углеводородных месторождения и совместного использования водных ресурсов.

Активное сотрудничество ГУАМ с США, с явной ориентированностью на Европейский Союз и НАТО, указывало на то, что США стремятся перераспределить влияние на постсоветском пространстве, чего Россия и Китай никак не могли допустить. Для США ГУАМ – инструмент политического

давления на РФ и КНР, а также, возможность реализовать свою стратегию на евразийском пространстве. В связи с этим, а также, с усилением ГУАМ и позиций США, Грузия стала ареной столкновения интересов США с одной стороны и интересов России и Китая с другой. Усиление интереса со стороны Китая также обусловлено тем, что Грузия располагается на пути потенциального евразийского транспортного коридора.

Особые опасения о «переманивании» Грузии западной стороной появились у Китая после того, как в 2014 г. она подписала Соглашение об Ассоциации с ЕС. Китайская сторона и до этого выражала готовность популяризировать грузинское вино и увеличить объемы экспорта, повысив, таким образом, товарооборот между странами и наладив культурную сферу отношений. В 2012 г. Грузия была впервые приглашена в участие в ярмарке ЭКСПО «Китай-Евразия», а также в Форуме по китайско-евразийскому экономическому развитию и сотрудничеству.

Китай всегда стремится делать акцент на совместном производстве, что, в первую очередь, связано с выгодностью такого рода деятельности. Основными выгодами в подобных условиях будут:

- увеличение рабочих мест для обеих сторон,
- рост ВВП страны,
- увеличение объемов товарооборота между странами и пр.

В связи с этим, в двусторонних отношениях между странами большой потенциал имеют сфера сельского хозяйства, энергетика, строительство, торговля, логистика, информационные технологии и пр. Кроме того, не стоит забывать и о сфере бизнеса, который очень популярен на территории КНР. На постоянной основе проводится большое количество совместных коммерческих форумов, кроме того, на территории Грузии открыто свыше 25 китайских инвестиционных, финансовых и строительных компаний. Таким образом, учитывая все сферы сотрудничества, к 2015 г. Китаю удалось занять третье место среди торговых партнеров Грузии. Объем инвестиций со стороны КНР составил 157 млн долл., а торговый оборот между странами порядка 7,3% от всего внешнего товарооборота, то есть около 751 млн долл.

Кроме того, не следует забывать и о возрастающем интересе Грузии к китайской культуре и языку. Это вполне можно рассматривать, как удачное влияние «мягкой силы» КНР.

В отличие от других стран Южного Кавказа и Центральной Азии, Китай намеревается использовать Грузию лишь в качестве транзитного коридора для китайской продукции. Среди положительных сторон данного сотрудничества есть и негативные аспекты. Такая экономическая экспансия со стороны Китая и использование Грузии могут привести к ее «отставанию», то есть будут замедлены темпы ее индустриализации, а также процессы развития собственной промышленности.

Отношения стран ЮК и КНР в контексте инициативы ОПОП.

Руководство Грузии одним из первых подписало 9 марта 2015 г. меморандум о взаимопонимании с Китаем с целью совместного строительства экономического пояса Шелкового пути. В марте 2015 г. Армения и Китай приняли совместную декларацию о развитии и углублении дружественного сотрудничества и меморандум об укреплении сотрудничества в создании экономической зоны Шелкового пути.

В декабре 2015 г. Баку официально поддержал инициативу «Пекинский пояс и улица». Во время визита президента И. Алиева в Китай стороны подписали меморандум о взаимопонимании в отношении совместного строительства Пекинского пояса.

В апреле 2015 г. Грузия и Азербайджан были в числе учредителей Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АИВ). В марте 2017 г. АИВ одобрил заявку Армении на вступление в финансовую организацию. Делегации стран Южного Кавказа принимают участие в форумах международного сотрудничества «Один пояс, один путь». В республиках также проводятся мероприятия, посвященные этой инициативе.

В частности, с 2015 г. данный форум проводится и в Тбилиси. Он объединяет политических лидеров, бизнесменов и общественных деятелей из более чем 60 стран мира.

Важной частью двусторонней повестки дня в отношениях между Китаем и странами Южного Кавказа является минимизация

торговых барьеров и упрощение таможенных процедур. В мае 2017 г. Азербайджан подписал Меморандум о взаимопонимании с КНР о сотрудничестве в области технических регламентов, стандартизации и оценки соответствия. Документ направлен на устранение технических барьеров в торговле и укрепление экономических связей между государствами. Согласно соглашению, китайская сторона признает сертификаты, выданные на продукцию, производимую в Азербайджане, и укрепит сотрудничество с аккредитованными органами по сертификации. Кроме того, Пекин будет поддерживать Баку в его членстве в международных организациях, действующих в области аккредитации.

Правительство Китая и страны Южного Кавказа активно обсуждают транзит китайских товаров в европейские страны через весь регион. Кавказские республики пытаются использовать свое выгодное стратегическое положение в качестве важного звена на транспортных маршрутах между Европой и Азией. Азербайджан и Грузия активно лоббируют Китай за проект Транскаспийского международного транспортного маршрута или «Центральный коридор через Китай, Казахстан, Каспийское море, Азербайджан, Грузию и даже больше за Турция и Европа.

В ноябре 2018 г. в результате договоренностей между министром экономики Азербайджана Ш. Мустафаевым и главой китайской железнодорожной компании Лу Донгфу была создана рабочая группа по координации коммуникаций в транспортном секторе. Стороны договорились обсудить будущие перспективы ТМТМ в Баку в рамках совместного мероприятия с участием Китая, Турции, Казахстана и Грузии.

Армения, Азербайджан и Грузия, по вполне объективным причинам, не могут быть отнесены к приоритетным направлениям внешней политики Китая. Эти страны не граничат с КНР, и их экономическое сотрудничество не столь велико, даже если оно развивается быстрыми темпами. Несмотря на это, Южный Кавказ оказал значимое влияние на Пекин. Этот визит был недавно подтвержден еще раз визитом министра

иностраннных дел Китая Ван И в три закавказских государства в мае, который сразу же был назван историческим.

В 2015 году Китай подписал различные документы (протоколы, декларации, меморандумы) с Грузией, Арменией и Азербайджаном об их участии в экономическом поясе Шелкового пути. КНР и Грузия в 2017 году подписали соглашение о свободной торговле - это было первое такое соглашение на всем постсоветском пространстве. Около 96% китайского экспорта в Грузию были освобождены от пошлин и платежей, и более 90% грузинских товаров, поступающих в КНР, получали нулевые тарифы. Значительное внимание уделяется Китаю и Азербайджану. На эту страну приходится более 40% торговли Китая с регионом. Большой интерес для Пекина представляет железная дорога Баку-Ахалкалаки-Тбилиси-Карс, ведущая от побережья Каспийского моря к побережью Черного моря, как одно из окон из Азии в Европу. Однако до сих пор, несмотря на некоторые громкие заявления местных политиков и экспертов, Южный Кавказ так и смог стать более значимой территорией для транзита между Китаем и Европой. Много остается скорее на уровне планов и деклараций. Это, впрочем, не означает, что ситуация навсегда застынет в сегодняшнем виде.

Позиции Армении в плане инфраструктурных программ достаточно уязвимы - из четырех границ у страны только две, с Грузией и Ираном, поэтому она не участвует во многих региональных проектах. логистика и энергетика. Однако Пекин также видит в этом направлении связь между Евразийским экономическим союзом и Тегераном. Китай уже занимает второе место по импорту в Армению после своего стратегического союзника, России.

Южный Кавказ важен не только для Китая в экономических вопросах. Это не первый год, когда Пекин сталкивается с проблемами радикального джихада в автономном районе Синьцзян-Уйгурский. Кавказский регион, прилегающий к Ближнему Востоку, важен в контексте противодействия этой угрозе. Такие знаковые люди в рядах ИГИЛ¹, такие как Тархан Батирашвили (Умар аль-

¹ Запрещена в Российской Федерации.

Шишани) или Муслим Маргошвили, приехали из Ахметского района (Панкисское ущелье) в Грузии. По данным Soufan Group, в конце 2017 г. девятьсот человек из Азербайджана и двести граждан Грузии участвовали в ИГИЛ на Ближнем Востоке.

Не только Китай, но и сами страны региона имеют свои интересы в развитии сотрудничества. Для Грузии и Азербайджана крайне важно, чтобы Китай последовательно придерживался принципов территориальной целостности. Чжан Яо, эксперт из Шанхайского института международных отношений, сказал: «В последние несколько веков Косово, Абхазия и Южная Осетия имеют сложную историю и сложные этнические проблемы. Не только Китай, но и сами страны региона заинтересованы в наращивании сотрудничества. Для Грузии и Азербайджана крайне важно, чтобы Китай последовательно придерживался принципов территориальной целостности. Чжан Яо, эксперт из Шанхайского института международных отношений, выделил: «В прошлые века Косово, Абхазия и Южная Осетия имели сложную историю и сложные этнические проблемы.

У Китая есть свои проблемы в национальной политике. Поэтому, с точки зрения КНР, наша страна не заинтересована в иностранном вмешательстве в национальную политику и территориальную целостность Китая. В то же время Китай не сталкивается с аналогичными проблемами, которые существуют в других странах. Аналогичным образом, в мае этого года, находясь в Тбилиси, министр иностранных дел Китая Ван Ёи сказал: «Мы уважаем независимость, суверенитет и территориальную целостность Грузии».

В ответ закавказские лидеры также готовы проявить солидарность со своими пекинскими партнерами. Например, по словам президента Азербайджана И. Алиева, «Азербайджан и Китай постоянно полагаются на международные организации, наша страна всегда действует с позиции одного Китая по вопросу Тайваня, и эта позиция в будущем останется неизменной».

Однако здесь есть некоторые нюансы. Если Баку, двигаясь в направлении равноудаленности мировых центров силы, сможет предоставить больше возможностей для маневра в отношениях с Пекином, то

сближение между Тбилиси и Китаем регулярно подвергается критике со стороны Запада. Например, визит Ван Ёи в Грузию в мае вызвал недовольство США. В июне М. Бахтадзе, тогдашний премьер-министр Вашингтона, получил серьезный упрек от государственного секретаря М. Помпео за совместные экономические планы с КНР в Вашингтоне в июне. Китай и Россия назывались «воображаемыми друзьями» Тбилиси. Хотя Грузия, несмотря на заявленный маршрут вступления в НАТО и ЕС, остается единственным государством Южного Кавказа, подписавшим соглашение о свободной торговле с Китаем.

У Армении на китайском направлении другие цели и задачи. По понятным причинам невозможно продвигать идею миацума (объединения) Армении с Нагорным Карабахом. Китай, имеющий проблемы с Тайванем, Тибетом и Синьцзяном, не будет подыгрывать легитимности непризнанной государственности и ирредентизма. Но, страдая от недостаточной региональной интеграции и в зависимости от динамики российско-грузинских отношений (Армения не имеет прямой границы с союзной Россией), Ереван стремится расширять международные отношения по всем направлениям и предотвращать монополизацию карабахского вопроса (а также вопросы безопасности Закавказья в целом) со стороны Азербайджана.

Более того, для всех трех стран Китай играет роль альтернативы России и Западу. Тбилиси, Ереван и Баку по-своему устали от вечного прояснения отношений между Москвой, Вашингтоном и Брюсселем на их территории. В этом отношении Пекин рассматривается как сила, способная уравновесить крайности.

Запад, по мнению стран Южного Кавказа, не способен объективно поддерживать территориальную целостность в регионе, потому что находится в конфронтации с Россией. За последние два десятилетия Запад и Россия менялись попеременно, уважая принципы статус-кво и ревизионизма, поддерживая национальное самоопределение и единство государств. В то же время КНР продемонстрировала согласованность внешней

политики и свою независимость от того, что происходит с Косово, Абхазией и Крымом.

Для небольших стран чрезвычайно важны правила игры в международных отношениях, чего нельзя сказать о великих державах, которые могут позволить себе импровизировать. На Южном Кавказе это приводит к прагматизму во внешней политике стран. Таким образом, первой страной, заключившей соглашение о свободной торговле с Пекином, была Грузия, которая была обязана вступить в НАТО.

Пока рано говорить о Пекине как о главном игроке в регионе. По словам востоковеда Станислава Тарасова, Китай проводит тщательную «дипломатическую разведку в Закавказье», основанную на экономике в отношениях со странами. Нет вопроса о вмешательстве Пекина в урегулирование этнополитических конфликтов. С точки зрения КНР, «Россия сможет сыграть позитивную роль в регионе, поскольку она имеет здесь традиционное влияние. Так что проблемы между Россией и Грузией должны решать только эти две страны, Китай не будет вмешиваться в отношения между ними».

В то время, когда потребность в диверсификации внешней политики на Кавказе очевидна, Пекин строит политические рамки, привлекательные для стран региона. Кроме того, нежелание вмешиваться во внутренние проблемы региона делает Китай удобным для всех партнером.

В 2017 г. большинство стран СНГ отмечают годовщину установления дипломатических отношений между ними и остальным внешним миром в течение четверти века. В рамках стратегии диверсификации советских интеграционных отношений, ориентированной на Россию, политика построения отношений с западными странами и основными донорами в мире, такими как Япония, была основным приоритетом. В 1990-е гг., в первое десятилетие независимости стран СНГ, их отношения с Китаем были частично омрачены отношениями с Россией.

Низкий старт был вызван не только слабым интересом к экономикам СНГ, но и тем местом, которое они занимали в планировании внешней политики КНР. От Пекина постепенно вырос интерес к постсоветскому пространству: последовательно, от

трансграничного сотрудничества со странами Центральной Азии, до первых проектов по строительству газопроводных и товарных линий связи с Таджикистаном, Туркменистаном, Кыргызстаном, Казахстан, включая приобретение пакетов на месторождениях нефти и газа и политику низких процентных ставок. кредиты на покупку странами СНГ товаров и технологий у компаний КНР. В результате в 2010 г. основная китайская инвестиционная платформа в странах СНГ и ЕАЭС была сконцентрирована в Казахстане: ее накопленный объем достиг 21 млрд долл. 1,4% (уходящий китайский инвестор из Уралкалия). Пик роста китайских инвестиций в России в прошлом, хотя ожидается в будущем.

Что касается Южного Кавказа и западной части СНГ, то о явном интересе Китая к этому региону можно говорить только с начала 2010-х гг. Отношения Пекина с Баку развивались в соответствии с этой общей тенденцией: они постепенно развивались от низкого начала к возрастающей активности. Если для Баку было важно понять интересы КНР в регионе и то, как ресурсы Китая могут быть использованы в более широком контексте, чем создание транспортного коридора, то Китай исследовал Южный Кавказ и Азербайджан на расстоянии, чтобы создать их. включить растущее глобальное макроэкономическое присутствие в свою стратегию. Культурное влияние Китая также растет - в Азербайджане существует до двух филиалов Института Конфуция, хотя и незначительно, но неуклонно растет интерес к китайскому языку. Понятно, что сотрудничество между Пекином и Баку в экономической сфере неуклонно развивается, но с явными перекосами. Азербайджан, как и многие другие страны Евразии, подавлен глобальной экономической экспансией Китая.

Это заметно по всем направлениям: в сфере транспорта, связи, сельского хозяйства, строительства, машиностроения и легкой промышленности. Если в 1992 г. товарооборот между странами составлял 1,5 млн долл., то этот показатель, который в 2016 г. увеличился бы в 500 раз, достиг бы 770 млн долл. В настоящее время Китай занимает четвертое или пятое место по объему продаж сырья в Азербайджане (конкуренция с

Германией), третье место по импорту и двенадцатое по экспорту.

В течение некоторого времени Азербайджан также рассматривал китайский рынок в качестве важного экспортного направления. Характерно, что торговый представитель в Китае был назначен вторым после представителя в России, и это, конечно, отражает приоритеты Баку.

Появляется совершенно новый аспект китайского присутствия на Южном Кавказе. Соглашение о зоне свободной торговли между Китаем и Грузией вступило в силу в конце 2017 г. - в начале 2018 г. (более 90% номенклатуры товаров для перевозки товаров в двух странах будут освобождены от таможенных пошлин). По предварительным оценкам, экспорт Грузии в Китай вырастет на 29,1% благодаря ЗСТ, а экспорт в обратном направлении - на 6,7% (подробности соглашения см. в обзоре Центра изучения перспектив интеграции). Тенденция такова, что возможности соглашения о свободной торговле с Грузией позволят Китаю постепенно вывести экономику Южного Кавказа на орбиту. Вряд ли Пекин будет настолько доброосовестен, чтобы заблокировать возможность импорта азербайджанской и армянской продукции в КНР по грузинским сертификатам, которые, без сомнения, будут использовать предприниматели Южного Кавказа.

Если темпы Китая продолжатся, конкуренция с влиянием ОАЭ на Южном Кавказе в будущем будет почти такой же, за исключением экономической линии, сформированной русскими закавказскими диаспорами, которые просто отсутствуют в Китае. Кроме того, китайское соглашение о свободной торговле будет конкурировать с расширенным соглашением о свободной торговле на Южном Кавказе с Европейским союзом (такой режим есть у Грузии, переговоры завершает Армения, переговоры ведут Азербайджан, возможно, завершится к ноябрю 2017 г.). Здесь следует отметить, что к вопросу о техническом воздействии отношений ОАЭ с КНР (переговоры по ЗСТ) на уже сформированные зоны свободной торговли будет

применен определенный интерес - тот же транскаспийский маршрут пересекает территорию и соответствует техническим стандартам Евразийского Союза. Сочетание ОАЭ и китайского «Пояса» еще не является «открытой» страницей для трансформации постсоветского пространства.

Поэтому тенденция расширения присутствия Китая в экономике республик Южного Кавказа стабильна несмотря на то, что регион не является приоритетным. В последние годы Китай стал основным торговым партнером Азербайджана, Армении и Грузии. В то же время все республики имеют отрицательное сальдо в торговле с ним. Китайский импорт в несколько раз превышает экспорт из стран Кавказа и Китая. Китай использует рынок Южного Кавказа для сбыта машиностроительной продукции и широкого спектра потребительских товаров.

Республики Закавказья представляют собой удобный «плацдарм» для выхода Китая на крупные рынки третьих стран. Следовательно, Грузия имеет преференциальные торговые режимы с Европой, Турцией и государствами СНГ; Армения, которая является страной Евразийского экономического союза, создает свободную экономическую зону на совместной границе с Ираном в Мегри.

Китайские компании участвуют в качестве предпринимателей в строительстве и модернизации инфраструктуры. КНР заинтересована в следующем: соединение закавказской транспортной инфраструктуры «Пояс и Путь». Он хочет диверсифицировать наземный маршрут от международного транскаспийского транспортного маршрута. Транскаспийская дорога пересекает территорию пяти стран с разными таможенными, пограничными и тарифными режимами.

Перспективы повышения интереса Китая к Закавказью будут зависеть от прогресса в улучшении транспортной инфраструктуры в регионе. Кроме того, странам транзита придется проделать большую работу по устранению существующих торговых барьеров, чтобы создать конкурентоспособный маршрут наземного транспорта.

Библиографический список

Fallon F. The New Silk Road: Xi Jinping's Grand Strategy for Eurasia / F. Fallon // American Foreign Policy Interests. 2015. № 37. P. 140-147.

- Воркунова О.А., Курылев К.П. Российско-китайские отношения - связующее звено трансформации Евразии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 4. С. 828-844.
- Курылев К.П., Мартыненко Е.В. Российско-китайское экономическое сотрудничество в контексте проекта «Один пояс, Один путь». Фактор ЕАЭС И ШОС // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 11 (56). С. 1937-1948.
- Ларин А., Матвеев В. Китайская стратегия «продвижения на Запад» и «новый Шелковый путь» // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 5. С. 8.
- Маилян Б.В. Основные тенденции внешнеполитического курса Грузии и некоторые аспекты ее сотрудничества с Китайской Народной Республикой // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2016. № 2. С. 311-322.
- Песцов С.К. Дискурсивная сила во внешней политике Китая: интерпретация и продвижение инициативы «один пояс - один путь». Серия «Политология. Религиоведение», 2017. Т. 22. С. 155–164.
- Саакян М. Китайская инициатива «Один Пояс, Один Путь» и Армения. Ереван, 2019.

Сведения об авторе: Воробьева Мария Алексеевна – магистрант кафедры теории истории международных отношений РУДН (e-mail: kiramulya779@yandex.ru).

References

- Kurylev K.P., Martynenko E.V. Russian-Chinese economic cooperation in the context of the "One Belt, One Road" project. The EAEU and SCO factor // Issues of national and federal relations. 2019.Vol. 9. No. 11 (56). S. 1937-1948.
- Larin A., Matveev V. Kitajskaya strategiya «prodvizheniya na Zapad» i «novyj Shelkovyj put'» // Problemy Dal'nego Vostoka. 2014. № 5. S. 8.
- Mailyan B.V. Osnovnye tendencii vneshnepoliticheskogo kursa Gruzii i nekotorye aspekty ee sotrudnichestva s Kitajskoj Narodnoj Respublikoj // Vestnik Rossijskogo univer-siteta druzhby narodov. Seriya «Mezhdunarodnye otnosheniya». 2016. № 2. S. 311-322.
- Pescov S.K. Diskursivnaya sila vo vneshnej politike Kitaya: interpretaciya i prodvizhenie iniciativy «odin poyas - odin put'». Seriya «Politologiya. Religiovedenie», 2017. T. 22. S. 155–164.
- Saakyan M. Kitajskaya iniciativa «Odin Poyas, Odin Put'» i Armeniya. Erevan, 2019.
- Vorkunova O.A., Kurylev K.P. Russian-Chinese relations as a connecting link in the transformation of Eurasia // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia. 2019.Vol. 18. No. 4.P. 828-844.

About the author: Vorobyova Maria Alekseevna - master's degree student of the department of theory and history of international relations of the Peoples' Friendship University of Russia (e-mail: 1032152969@rudn.ru).

УКРАИНА

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА УКРАИНЫ И КНР

Е.Г. Алпеева

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена детальному анализу направлений взаимодействия Украины и Китая. В материале рассмотрены политическая, торговая и гуманитарная сферы сотрудничества двух государств. Определены наиболее приоритетные направления взаимодействия и выявлена динамика развития торгово-экономических отношений между Украиной и Китаем в течение 30 лет с момента обретения Украиной независимости в 1991 г.

Хотя дипломатические отношения между КНР и Украиной были установлены в 1992 году, наращивание экономического присутствия в регионе Китай начал с начала текущего столетия. Сегодня КНР уверенно превратился в участника геополитической борьбы за влияние в странах общего соседства России и Европы (помимо Украины то же самое относится и к Белоруссии, и к Молдавии и даже к странам Балтии).

Восприятие Китая в качестве перспективного экономического партнера возникло на рубеже 1990–2000-х годов. Тогда Украина уже освоилась с собственной независимостью, параллельно утратив иллюзии, что ее товары легко завоюют западные рынки, стоит только выйти из СССР. При президенте Кучме Украина открыла свои технологические парки в Харбине и Цзинане. Однако Китай быстро перенял интересовавшие его технологии и потерял интерес к дальнейшему промышленному импорту. Многие проекты развалились еще на этапе обсуждения. А тем украинским компаниям, кто все-таки ввязался в экспансию, вскоре пришлось или уйти, или ограничиться символическим присутствием, которое не имеет особого значения даже для них самих, не говоря уже о влиянии на структуру торговли между странами или китайский рынок.

В результате вместо взаимодополняющего обмена промышленными товарами с высокой добавленной стоимостью торговля Китая с Украиной стала строиться по классической схеме китайских отношений с развивающимися странами. Т.е. Украина поставляют Китаю сырье с низкой степенью обработки и легко заменяемыми производителями. А Китай взамен – оборудование и товары массового спроса, вроде обуви, одежды, электроники, игрушек.

За последнее десятилетие сформировалась устойчивая и вряд ли преодолимая специализация, когда 70–80% их экспорта в Китай приходится всего на две-три группы товаров. Для Украины это железная руда (35% в 2019 году), зерно (24%) и подсолнечное масло (14%).

В рамках настоящего исследования рассмотрим основные исторические и политические этапы формирования сложившейся структуры китайско-украинского торгово-экономического сотрудничества.

Ключевые слова: Китай, Украина, сотрудничество, политика, экономика, история.

MAIN DIRECTIONS OF COOPERATION OF UKRAINE AND PRC

E.G. Alpeeva

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to a detailed analysis of cooperation between the Ukraine and China. The political, trade and humanitarian spheres of cooperation between two states are being discussed. The most priority areas of interaction have been revealed and the dynamics of the development of trade and economic relations between the Ukraine and China have been identified for 30 years since the Ukraine gained independence in 1991.

Although diplomatic relations between China and the Ukraine were established in 1992, the PRC began to build up its economic presence in the region early 21 century. Today, the PRC has confidently become a participant in the geopolitical struggle for influence in the countries of the common

neighborhood of Russia and Europe (apart from Ukraine, the same applies to Belarus, Moldova and even the Baltic states).

The perception of China as a promising economic partner emerged at the turn of the 1990s and 2000s. At that time, the Ukraine had already become accustomed to its own independence, while simultaneously losing the illusion that its goods would easily conquer Western markets as soon as it left the USSR. Under President Kuchma, the Ukraine opened its technology parks in Harbin and Jinan. However, China quickly adopted the technologies it was interested in and lost interest in further industrial imports. Many projects fell apart at the stage of discussion. And those Ukrainian companies that nevertheless got involved in the expansion soon had to either leave, or confine themselves to a symbolic presence, which does not really matter even for themselves, not to mention the impact on the structure of trade between countries or the Chinese market.

As a result, instead of complementary exchange of industrial goods with high added value, China's trade with the Ukraine is based on the classical scheme of Chinese relations with developing countries. The Ukraine supplies China with raw materials with a low degree of processing and easily replaceable producers. And China in return - equipment and consumer goods, such as shoes, clothing, electronics, toys.

Over the past decade, a stable and hardly surmountable specialization has emerged, when 70-80% of their exports to China are in only two or three groups of goods. Concerning the Ukraine, these are iron ore (35% in 2019), grain (24%) and sunflower oil (14%).

Within the framework of this study, we will consider the main historical and political stages in the formation of the existing structure of the Chinese-Ukrainian trade and economic cooperation.

Keywords: China, the Ukraine, cooperation, politics, economy, history.

Политическое взаимодействие.

Трагические события «февральской революции» рубежа 2013-2014 гг. на Украине со всей очевидностью в очередной раз выявили наличие глубокого внутреннего раскола в украинском обществе [Курылев, Станис 2014: 114]. На фоне обострения социальной напряженности перед Украиной стоит задача поиска дополнительных возможностей на международной арене. Эти возможности могут способствовать правильному украинско-китайскому политическому диалогу на высшем уровне, роли Китая как источника инвестиций и технологий, а также военно-техническому сотрудничеству между двумя странами.

Китайско-украинские политические отношения характеризуются доверием и взаимопониманием, сходством взглядов на ведение внешней политики, единством и общностью подходов к урегулированию современных международных проблем. Регулярно совершающиеся обмены межгосударственными визитами на высоком и высшем уровнях позволяют судить о развитии двусторонних связей. Так, например, украинский Президент Л. Кучма наносил государственные и официальные визиты в Китай в 1995, 2002 и

2003 гг. Председатель КНР Цзян Цзэминь посетил Украину с визитами в 1994 и 2001 гг.

В августе 2008 г. вице-премьер-министр Украины И. Васюник прибыл с рабочим визитом в КНР для участия в официальных мероприятиях по случаю открытия XXIX летних Олимпийских игр. В июле 2009 г. в Украину был оказан официальный визит заместителем председателя ВК НПКСК Ван Ганом, в сентябре 2009 г. вице-премьер-министр Украины Г. Немыря приехал в КНР, чтобы принять участие в деятельности саммита «Летний Давос» [Ван Люин 2018: 156].

Стремление Украины и практические шаги по установлению максимально тесных экономических отношений с Европой никоим образом не препятствуют сотрудничеству с Китаем. Даже наоборот, после подписания и ратификации Соглашения об ассоциации с ЕС Украина является, в определенном смысле, "воротами" в Европу, что важно для украино-китайских отношений, особенно в контексте проекта «Новый Шелковый путь».

Общая стратегия внешней политики современного Китая наиболее полно была выражена в теории «мирного подъема/развития Китая». Эта теория начала формироваться и реализовываться в середине 1990-х годов с целью улучшения международной

репутации Китая путем реализации политики «реформ и открытости». «Мирный подъем Китая» — это новый подход, основанный на принципах мирного развития. Развитие, которое будет способствовать миру во всем мире [Pan Chengxin 2009: 129].

Что касается внешней политики, то эта концепция рассматривается в тесной взаимосвязи с экономической глобализацией. Теория мирного подъема отождествляется с дальнейшей модернизацией Китая, успех которой зависит от открытых рынков, институционального самосовершенствования и взаимовыгодных отношений с другими странами [Zheng Bijian 2005]. в контексте западных теорий международных отношений мирный подъем Китая в значительной степени является либеральным аргументом, поскольку он принимает экономические и другие аспекты глобализации, чтобы отвергнуть насилие в новом типе взаимозависимости в современной международной системе. Официальное введение новой концепции внешней политики Китая было сделано в нескольких выступлениях Цзян Цзэминя, а затем стало «основным руководством» (重大指导, zhòngdà zhǐdǎo) [¹ 夏立平 (Ся ЛиПин), 江西元 (Цзянсы Юань) 2004].

В период 1992-2004 годов украинско-китайские отношения развивались стремительными темпами, что было связано с высоким уровнем политического диалога, созданием необходимой правовой базы и практической реализацией достигнутых договоренностей в различных областях сотрудничества (торгово-экономической, военно-технической, научной, образовательной, культурной).

Второй президент Украины Леонид Кучма установил личный контакт с главой Китайской Народной Республики Цзян Цзэмином в 1994-1995 гг., когда они обменялись государственными визитами. Результатом этого стала Декларация о стратегическом партнерстве между двумя странами. Однако этот успешный старт был прерван при президенте Викторе Ющенко в 2005-2010 гг., когда внешняя политика Украины была ориентирована больше на ЕС и США, чем на Китай и другие азиатские страны.

Внутриполитические споры на Украине в этот период также оказали негативное влияние на украинско-китайские отношения - они, конечно, существовали, но носили декларативный характер без каких-либо значительных достижений. В свою очередь, Китай дистанцировался от стран, где происходили «цветные революции». Провозглашенный Киевом евроатлантический курс привел к «переформатированию» его отношений с Пекином.

В конце 2005 г. Киев повторил свою почти десятилетнюю ошибку, позволив чиновнику из Тайваня посетить Украину. 3-7 ноября 2005 г. заместитель генерального секретаря канцелярии президента Тайваня Хуан Чихфан принял участие в заседании Совета Попечителей НПО «Международная кризисная группа»¹, на котором рассматривалась ситуация в Азии. В результате Китай отменил запланированное заседание комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству с Украиной.

Тем не менее, Китай поддержал Украину на ее пути к рыночным изменениям в 2005 году. Протокол между Украиной и Китаем о доступе на рынки товаров и услуг в рамках вступления Украины в ВТО был подписан 16 декабря 2005 года в Гонконге. В свою очередь, Украина признала китайскую экономику «рыночной».

За пять лет пребывания в должности президента В.А. Ющенко ни разу не посетил Китай. После длительного перерыва украинско-китайский политический диалог был возобновлен во время визита Председателя Верховной Рады Украины А.В. Мороза в Китай 27-31 марта 2007 г. Однако, это почти совпало с роспуском Верховной Рады Украины, инициированным президентом В. Ющенко. Для китайской стороны это стало еще одним доказательством того, что Украина находится в зоне повышенной политической турбулентности, что препятствует построению стабильных отношений на высшем политическом уровне.

Тем не менее, даже в этих условиях Китай проявлял заинтересованность в расширении сотрудничества с Украиной, продолжая двусторонние контакты преимущественно на

¹ International Crisis Group, ICG. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.crisisgroup.org/>

уровне парламентов и консультативных органов.

В это время Украина продолжала активно работать по ранее заключенным контрактам с Китаем, в частности в военно-технической сфере и в части обмена технологиями. Были заключены и новые контракты. Однако Анатолий Кинах, член парламентского комитета по национальной безопасности и обороне того времени, отметил: «отсутствие стратегии и системных действий в развитии военно-технического сотрудничества и провал практически всех государственных программ по разработке новой техники и вооружений привели к значительному сокращению участия Украины не только в проектах, но и на рынках техники и вооружений Китая». Более того, через пару лет Китай сам постепенно стал конкурентом для украинского ВПК, вытеснение украинских производителей с рынков Азии и Африки.²

В апреле-мае 2005 г. Китай начал работы по авианесущему крейсеру «Варяг», который он купил у Украины в 1998 г. в незавершенном состоянии. 26 сентября 2012 г. корабль официально вошел в состав ВМС Китая под названием «Ляонин».

Итогом «пяtilетки» после Оранжевой революции стала стагнация в украинско-китайских отношениях. С апреля 2003 г. по апрель 2010 г. между двумя странами практически не было диалога на уровне глав государств. Более того, украинский министр иностранных дел не посещал Китай в течение шести лет (с июля 2004 по июль 2010 гг.), в то время как его китайский коллега не посещал Украину еще дольше — в течение девяти лет (с апреля 2001 по май 2010 гг.). Только одна встреча глав внешнеполитических ведомств двух стран состоялась за этот период в рамках 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2005 г.³

После победы В.Ф. Януковича на президентских выборах в начале 2010 г. Китай инициировал возрождение отношений с Украиной на самом высоком политическом

уровне. Первая встреча лидеров двух стран состоялась во время саммита по ядерной безопасности в Вашингтоне в апреле 2010 г. В. Янукович посетил Китай в сентябре 2010 г. В ходе визита одной из обсуждаемых тем стало повышение уровня отношений между двумя государствами. Было принято следующее решение: «стороны приложат совместные усилия для наполнения двусторонних отношений стратегическим содержанием, а также для установления и развития стратегического партнерства».⁴

Китай подтвердил свои обязательства, данные Украине после последнего ядерного разоружения в 1994 г., и считал возможным продолжить консультации «для дальнейшего укрепления гарантий ядерной безопасности».

Стороны договорились создать комиссию по сотрудничеству между КНР и Украиной под председательством вице-премьеров двух стран и в ее составе подкомитеты по сотрудничеству в области экономики и торговли, науки и техники, сельского хозяйства, космоса, культуры и образования. С этого времени диалог между Киевом и Пекином начал оживать.

Украина поддерживает Китай в инициативах по реформированию ООН и международных финансовых институтов, построению многополярного мира и демократизации международных отношений с целью создания более гармоничного мира с долгосрочным миром и общим процветанием.

Напротив, стратегическое партнерство между двумя странами имело скорее экономическую, чем политическую основу. Было бы более целесообразно использовать преимущества Киева в связи с экономическими преобразованиями, происходящими в Китае после мирового финансового кризиса 2008-2009 гг., и постепенным переходом Китая к новой модели реформ. К сожалению, некоторые широко разрекламированные достижения о визите Януковича, в частности о значительных китайских инвестициях, остались только на бумаге.

² K. Lazarenko. Visit of the Minister of Defense Yurii Yekhanurov to China begins today // Economic News, 13 January 2009. — <http://state.eizvestia.com/full/43880>

³ Obraztsova A. Ukraine-China: reset // Profil, 11 September 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://>

minprom.ua/digest/51013.html

⁴ Joint Statement of the PRC and Ukraine on the comprehensive enhancement of the Ukraine-China relations of friendship and cooperation, 6 September. [Электронный ресурс]. URL: <http://ua.china-embassy.org/rus/zwxg/t737970.htm>

В июне 2011 г. глава китайского государства прибыл с официальным визитом в Украину после десятилетнего перерыва. В ходе визита была подписана Декларация об установлении и развитии стратегического партнерства. Были подписаны и другие соглашения на общую сумму 3,5 млрд долларов. Китайский лидер Ху Цзиньтао высказал четыре тезиса, которые, по его мнению, позволят двум странам воспользоваться «шансами, преимуществами и потенциалом» для сотрудничества:

1. В торгово-экономическом сотрудничестве: увеличение объемов торговли, оптимизация структуры торговли, увеличение доли продукции с более высокой добавленной стоимостью и высокотехнологичной продукции.

2. Реализация крупных проектов сотрудничества. Правительства должны как можно скорее создать условия для того, чтобы эти проекты приносили социально-экономические выгоды.

3. Расширять взаимные инвестиции. Китайское правительство будет поощрять китайские предприятия инвестировать и работать в Украине. Он будет оказывать финансовую поддержку важным проектам сотрудничества.

4. Углублять сотрудничество в области высоких технологий, используя принцип взаимодополняемости. Сотрудничать в таких областях, как авиация, судостроение, биоинженерия, разработка новых материалов. Сотрудничать в осуществлении и применении научно-технических разработок в области промышленного производства.⁵

Эти слова дают понять, что Китай уже давно имеет для Украины иное значение, нежели превращение ее в поставщика сырья. В 2012 г. исполнилось 20 лет со дня установления дипломатических отношений между Китаем и Украиной. Оказалось, что большинство договоренностей предыдущих

лидеров не были выполнены. Некоторые проекты, такие как печально известный «Воздушный экспресс», оказались не реализованными.⁶

В 2012-2013 гг. были подписаны многочисленные украинско-китайские документы и соглашения по конкретным отраслям и направлениям сотрудничества, которые ранее игнорировались.⁷ Однако, следует отметить, что эта деятельность не повысила эффективности украинского правительства в плане улучшения отношений с Китаем. Значительное количество соглашений не выполняется и остаются только на бумагах.

Тенденция развития и поиска новых возможностей сохранялась в 2012-2013 гг. В рамках украинско-китайских отношений стратегического взаимодействия и партнерского сотрудничества. Визит президента В. Януковича в Китай в декабре 2013 г. проходил на фоне глубокого внутривластного кризиса на Украине. Причиной кризиса стал отказ подписать соглашение об ассоциации Украина-ЕС во время Вильнюсского саммита 28 ноября 2013 г. из-за давления со стороны России. Итогом этого визита стало подписание Договора о дружбе и сотрудничестве между Украиной и Китаем (базовый политический документ, о котором стороны говорили почти 15 лет; срок действия договора - 10 лет), совместной декларации о дальнейшем углублении стратегического партнерства между Украиной и Китаем и программы стратегического партнерства между Украиной и Китаем на 2014-2018 гг.⁸ Таким образом, визит Януковича стал завершением важного этапа в украинско-китайских отношениях, который характеризовался преодолением последствий стагнации в 2005-2010 гг. и достижением «более глубокого стратегического партнерства».

Однако в феврале 2014 г. на Украине произошел государственный переворот и у

⁵ Hu Jintao meets with Prime Minister Mykola Azarov, Ukraine // Embassy of China in Ukraine, 21 June 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://ua.china-embassy.org/rus/zwx/>

⁶ Air Express placed under the control of the Ministry of Infrastructure // UNIAN, 23 June 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://economics.unian.ua/transport/1092595-povitryaniyekspres-pereyshov-pid-upravlinnya-mininfrastrukturi.html>

⁷ A total of 57 agreements with China were concluded in 2010-2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinalawblog.com/2016/02/china-nnn-agreements.html>

⁸ Договор о дружбе и сотрудничестве между Украиной и Китайской Народной Республикой [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/find/a?text=Договір+про+дружбу+i+співробітництво+між+Україною+i+КНР>

власти оказались радикалы-националисты [Курьлев, Станис 2019: 1307].

«Китайская сторона выразила глубокую озабоченность в связи с конфликтом на Украине и призвала стороны сохранять хладнокровие и сдержанность, следовать договоренностям, достигнутым Россией, США, ЕС и Украиной в Женеве, и отказаться от любых сил или насилия, которые могут ухудшить ситуацию. Для смягчения ситуации сторонам необходимо как можно скорее запустить политический диалог и процесс примирения.»⁹

Несмотря на то, что КНР принял позицию сдержанности от комментариев российско-украинского конфликта, Пекин поддерживал позицию о территориальной целостности Украины, что является выигрышным для двусторонних отношений Украины и КНР.

Подводя итог вышесказанного, следует сказать, что в политической сфере Украина должна предпринять активные шаги по активизации двустороннего политического диалога. Необходимо не только заявить о готовности к переговорам на самом высоком уровне, но и предпринять эффективные шаги вперед. Встреча лидеров Украины и КНР может стать значимой для развития отношений. С учетом китайского подхода именно Украина должна продвигаться вперед с инициативой и представлять Пекину свои проекты в рамках утвержденных китайских стратегий. Как уже известно, с 1992 г. количество визитов высших лиц глав двух государств было не слишком активным, что значительно сокращает активное сотрудничество и продвижение в политической сфере Украины и КНР.

Торгово-экономические отношения.

По объему товарооборота Украина является третьим крупнейшим торговым партнером Китая в СНГ (после России и Казахстана). Китайская Народная Республика занимает первое место среди торговых партнеров Украины в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Китай обладает значительным инвестиционным потенциалом и крупнейшими в мире запасами золота. Китай является пятым по величине экспортером капитала в мире.

Экономическая дипломатия Китая в первую очередь ориентирована на «идеологически близких» партнеров: развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки, которые так или иначе находятся под неофициальной эгидой Китая. Интенсивная активность китайских инвесторов на внешних рынках не привела к увеличению китайских инвестиций в экономику Украины. По состоянию на 2013 год китайские инвестиции составили всего 18,79 млн долларов из общего объема 54,5 млрд долларов иностранных инвестиций в украинскую экономику (чуть более 0,03%). Такая ситуация явно не соответствует потребностям и потенциалу Украины.

Наличие механизма государственных гарантий в Украинско-Китайских экономических отношениях только затрудняет возможности Украины по получению китайских инвестиций. Поэтому на повестку дня должен быть поставлен вопрос о проработке алгоритма взаимодействия и поиска новых форм сотрудничества. В частности, это использование прямых инвестиций китайских компаний, частичных государственных гарантий и других форм партнерства. Выходом из сложившейся ситуации могло бы стать создание совместного инвестиционного фонда на равных условиях.

По официальным данным таможенной статистики Украины, общий объем импорта и экспорта украинских товаров в 2018 году составил 104,19 млрд долл., что на 12,3% больше, чем в предыдущем году. В частности, экспорт составил 47,37 млрд долл. (рост на 9,4%), а импорт - 56,82 млрд долл. (рост на 14,9%). Дефицит внешней торговли составил 9,45 млрд долл. (увеличившись на 53,3%).

В 2018 г. дефицит наблюдался в торговле Украины с Китаем (5,44 млрд долл., рост на 47,8% по сравнению с предыдущим годом), Россией (4,43 млрд долл., рост на 36,3%), Германией (3,75 млрд долл., рост на 2,0%) и Беларусью (2,48 млрд долл., рост на 20,6%). Положительное сальдо торгового баланса Украины было получено в результате внешнеторговых операций с Индией и Египтом с профицитом в размере 1,56 млрд. долл.

⁹ Официальный представитель МИД КНР Цинь Ган ответил на вопрос журналиста относительно ситуации вокруг Украины. 03.05.2014. / Сайт МИД КНР. [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.fmprc.gov.cn/rus/xwfw/fyrth/fyrbthdhdw/t1152246.shtml>

Следовательно, можно сделать вывод, что относительная значимость Украины как поставщика товаров в Китай не только невелика сама по себе, но и демонстрирует

отрицательную динамику. В то время, когда Китай набирает все больший вес во внешней торговле Украины, позиции Украины как потенциального партнера Китая ослабевают.

Внешняя торговля товарами между Украиной и КНР с 2001 по 2018 гг.¹⁰

	Об-щий объе-м тор-говли с Ки-таем (млрд . дол.)	Доля Китая в об-щем объеме тор-говли Укра-ины, %	Доля Укра-ины в об-щем объеме тор-говли Ки-тая, %	Экс-порт Укра-ины и Ки-тая (млрд. дол.)	Доля Китая в укра-ин-ском экс-порте, %	Доля Укра-ины в укра-ин-ском экс-порте, %	Им-порт из Ки-тая в Укра-ину (млрд . дол.)	Доля Китая в импорте Укра-ины, %	Доля Укра-ины в им-порте Ки-тая, %
2001	0,68	2,12	0,13	0,48	2,95	0,07	0,2	1,26	0,19
2002	0,93	2,66	0,14	0,67	3,73	0,07	0,26	1,53	0,22
2003	1,52	3,29	0,17	1	4,33	0,11	0,52	2,25	0,24
2004	1,56	2,52	0,13	0,82	2,50	0,12	0,74	2,55	0,14
2005	2,52	3,57	0,17	0,71	2,07	0,23	1,81	5,01	0,10
2006	2,85	3,41	0,16	0,54	1,40	0,23	2,31	5,12	0,06
2007	3,74	3,40	0,17	0,43	0,87	0,27	3,31	5,45	0,04
2008	6,15	4,03	0,23	0,55	0,82	0,39	5,6	6,54	0,04
2009	4,16	4,88	0,18	1,43	3,60	0,22	2,73	6,01	0,14
2010	6,02	5,36	0,20	1,32	2,56	0,29	4,7	7,73	0,09
2011	8,45	5,59	0,23	2,18	3,18	0,33	6,27	7,59	0,12
2012	9,68	6,31	0,25	1,78	2,59	0,38	7,9	9,33	0,09
2013	10,63	7,58	0,25	2,73	4,31	0,35	7,903	10,26	0,14
2014	8,08	7,46	0,18	2,67	4,95	0,23	5,41	9,94	0,13
2015	6,17	8,15	0,15	2,4	6,29	0,16	3,77	10,05	0,14
2016	6,49	8,59	0,17	1,8	4,94	0,22	4,69	11,97	0,11
2017	7,74	8,34	0,18	2,1	4,84	0,24	5,64	11,40	0,11
2018	9,8	9,40	0,21	2,2	4,64	0,30	7,6	13,37	0,10

Китай является крупнейшим поставщиком электромеханической продукции, неблагородных металлов, пластмасс и каучуков, текстиля и текстильного сырья, мебели и игрушек, обуви и оптических приборов на украинский рынок. В 2018 г. в импорте химической продукции в Украину китайские товары составили лишь 8,5% от общего объема импорта химической продукции, что меньше доли Германии и России.

Анализ динамики структуры торговли между Украиной и Китаем показывает, что доля готовой и промежуточной продукции в украинском экспорте неуклонно снижается, а

доля минерального сырья и растениеводческой продукции увеличивается. Эта тенденция особенно заметна в случае с черной металлургией, которая в начале 2000-х гг. была доминирующей в украинском экспорте. Сегодня Китай стал главным конкурентом украинских производителей этой продукции на азиатском и мировом рынках.

Зато сельское хозяйство продемонстрировало высокую положительную динамику торгового сотрудничества. Для Китая вопрос продовольственной безопасности остается крайне актуальным, поэтому он может стать стратегическим рынком сбыта украинских

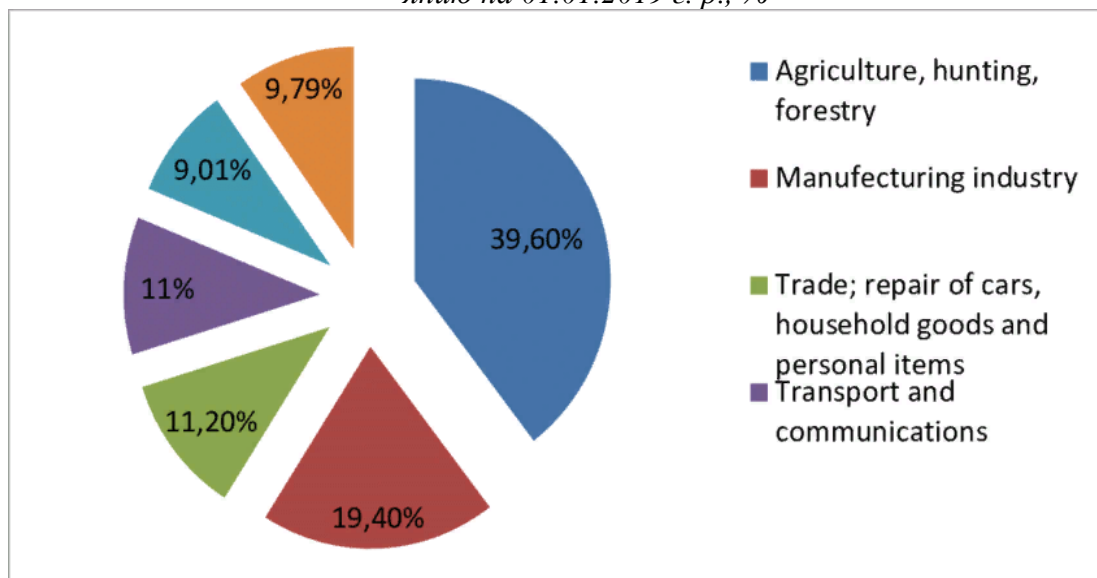
¹⁰ Динамика и перспективы внешнеэкономических отношений Украины и Китая. [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/alpin/Downloads/58-67.pdf

продовольственных товаров, особенно зерна, подсолнечного масла, сахара, продукции животноводства. Как подтверждает анализ динамики структуры экспорта в последние годы, наблюдается устойчивый рост торговли продукцией растительного происхождения. Основным игроком в этом секторе является международной компанией NobleAgri, принадлежащая китайской государственной КОФКО (Китайская национальная зерновые, масла и пищевых продуктов корпорации).¹¹

Приток прямых иностранных инвестиций является важным показателем привлекательности национальной экономики и обеспечения ее конкурентоспособности в мировом масштабе. По состоянию на 31 декабря 2018 г. экономика Украины привлекла 32,3

млрд долл. ПИИ.¹² Количество стран, которые инвестировали в экономику Украины, на начало 2019 г. составило 125. Наибольшие объемы прямых инвестиций поступили из 10 стран: Кипра, Германии, Нидерландов, Российской Федерации, Австрии, Великобритании, Франции, США, Британских Виргинских островов и Швеции, которой принадлежит более 81% от общего объема прямых инвестиций в украинскую экономику. Количество предприятий, вовлеченных в иностранные инвестиции, на 1 января 2019 г. составляет почти 19 тыс.¹³ К сожалению, Китай не входит в число перечисленных стран, которые формируют основу инвестиций в украинскую экономику, хотя эта страна считается крупнейшим кредитором мира.

Китайские ПИИ в экономику Украины по видам экономической деятельности по состоянию на 01.01.2019 г. р., %¹⁴

Нестабильная динамика сотрудничества Украины и Китая во внешнеэкономической сфере обусловлена прежде всего военными действиями на востоке страны, нестабильностью нормативно-правовой базы по защите иностранных инвесторов. Важнейшей задачей во внешнеэкономических связях на современном этапе является значительное привлечение частных инвестиций в реальный сектор украинской экономики и реализация

крупных инфраструктурных и электронных энергетических проектов. Инвестиционное сотрудничество остается ключевой предпосылкой качественных и количественных изменений в структуре двусторонней торговли, что в условиях кризиса может повысить уровень развития страны, способствуя ее устойчивому экономическому росту в XXI в.

Искаженная структура экспорта и импорта, характеризующаяся низкой долей

¹¹ Компания COFCO Agri инвестировала \$ 75 млн в строительство нового супермощностного терминала в морском порту. [Электронный ресурс]. URL: <https://mtu.gov.ua/news/26913.html>

¹² Государственная служба статистики Украины. [Электронный ресурс]. URL: <http://ukrstat.gov.ua/>

¹³ Овденко Л. М. Инвестиции во внешнеэкономическую деятельность // - Киев, 2018. С. 62

¹⁴ Китайские ПИИ в Украину в контексте инициативы "дороги и пояса". [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/335679930_Chinese_FDI_to_Ukraine_in_the_context_of_road_and_belt_initiative

высокотехнологичной продукции в экспорте и преобладанием высокотехнологичного импорта над экспортом, приводит к внешнему технологическому спаду и углублению структурных диспропорций в украинской экономике. Технологическая отсталость промышленных предприятий усугубляется также неэффективной государственной политикой и несовершенной институциональной поддержкой международного сотрудничества, отсутствием эффективных инструментов поддержки инновационных предприятий.

Украина и Китай должны начать с разработки среднесрочных и долгосрочных планов партнерства между двумя странами через производственную кооперацию и создание индустриальных парков и зон технологического развития с привлечением китайского капитала. Благодаря совместному производству высокотехнологичной продукции с Китаем, Украина сможет обеспечить себе достойное место на мировых рынках.

Также для китайских инвесторов важна стабильность и предсказуемость правил для иностранных инвесторов в Украине. До тех пор, пока права инвесторов шатки, инвестиции в Украину будут считаться рискованными.

Несмотря на нынешнюю сложную финансово-экономическую ситуацию, Украина по-прежнему обладает рядом технологических, научных и промышленных возможностей, представляющих интерес для Китая в контексте развития передовых отраслей его экономики и реализации важных стратегических проектов в различных областях. Экономические санкции Украины против России существенно сужают возможности украинского экспорта в Россию и требуют поиска новых рынков сбыта машиностроительной, авиастроительной, военной и продукции двойного назначения. В этом контексте необходимо использовать уже накопленный опыт военно-технического сотрудничества между Украиной и Китаем для его укрепления и реформатирования в современных условиях. Наука и техника — это мощная и прочная основа сотрудничества между странами.

В условиях необходимости быстрой и эффективной модернизации украинской экономики и адаптации ее к современному

мировому рынку инвестиционный, производственный, научно-технический потенциал Китая может стать важным ресурсом для развития и модернизации соответствующих отраслей промышленности Украины. Они могут стимулировать Украину к восстановлению своих позиций на мировом рынке технологий. В то же время это позволяет китайскому бизнесу занять соответствующие ниши на украинском рынке, который быстро интегрируется с Европейским Союзом.

Совместные проекты, реализуемые украинскими и китайскими специалистами, касаются высоких технологий, новых материалов, охраны окружающей среды, производства лекарственных препаратов.

Сотрудничество с Китаем в космической сфере особенно выгодно для Украины, так как позволяет эффективно реализовывать космический потенциал страны. В Украине источники финансирования в этой сфере ограничены, а Китай превращается в одного из ведущих инвесторов в освоение космоса. У Украины есть концепция своей космической деятельности до 2032 г.

Китай имеет достаточно амбициозную и финансово обеспеченную космическую программу и явный интерес к импорту готовой высокотехнологичной продукции. Украине следует воспользоваться этим в интересах национального производства.

Еще один очень важный вопрос украинско-китайского сотрудничества — это сотрудничество в сельском хозяйстве. Сельскохозяйственное производство имеет два основных элемента: наличие плодородных земель и новых технологий. В последние годы Китай добился значительного прогресса в выращивании зерновых культур и развитии животноводства. Наличие в Украине больших площадей пахотных земель с высоким потенциалом плодородия имеет стратегическое значение, а также немалую важность для возможного сотрудничества в этой области.

Во взаимовыгодном сотрудничестве с Китаем Украина в полной мере способна внести весомый вклад в обеспечение продовольственной безопасности в мире и стать мощным игроком на международном продовольственном рынке. Со своей стороны, Китай имеет возможность обеспечить

необходимый объем импорта продовольствия из Украины на стратегическом уровне.

Кроме того, приоритетными считаются следующие проекты: строительство в Украине заводов по производству средств защиты растений и удобрений (Украина вынуждена закупать почти всю эту продукцию за рубежом), использование новых технологий, повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства и птицеводства, развитие логистики в сельском хозяйстве.

Согласно подписанному соглашению, Украина должна была поставлять 4,5 млн т кукурузы и других зерновых культур в 2013 маркетинговом году и 5 млн т ежегодно начиная с 2014 г. и в течение последующих 13 лет. Для украинских аграриев это значимая возможность укрепить свое присутствие на мировых рынках кукурузы, особенно на перспективном китайском рынке. Экспорт кукурузы в страны Дальнего Востока составляет около 13% от общего объема экспорта Украины, а проникновение на китайский рынок позволит Украине как минимум удвоить этот показатель.

Согласно обязательствам и публичным заявлениям руководства Китая, страна стремится удвоить потребление мяса, сои и зерновых в течение следующих двух десятилетий. Это огромный потенциал и возможность для украинского кукурузного и мясного секторов. Отечественное сельское хозяйство нуждается в инвестициях и внедрении передовых технологий. Однако большинство украинских сельхозпредприятий пока ориентированы исключительно на экспорт зерна. Гораздо более перспективными представляются переработка зерна и производство мяса, молока и других продуктов с дальнейшим их экспортом в страны Дальнего Востока.

Украинско-китайское взаимодействие открывает серьезные перспективы в строительстве транспортных коридоров и поставках азиатских товаров в Европу. Не только Китай, но и большинство стран Азии заинтересованы в снижении стоимости и сроков транспортировки товаров из стран-

производителей в страны с крупными потребительскими рынками, в частности в страны Евросоюза.¹⁵

Новые транспортные маршруты проходят через Китай, Казахстан, Россию, Белоруссию, Польшу и Германию. Транзитное время составляет 16-18 дней, что на 15 дней быстрее, чем по морю. Администрация города Чжэнчжоу уже обслуживает 6 поездов по новому маршруту с товарами на сумму около 100 миллионов долларов США и планирует увеличить свою пропускную способность до 50 поездов с товарами на сумму 1 миллиард долларов США.

На данном этапе Украина заинтересована активно участвовать в расширении географии этого транспортного коридора. Этому способствуют геоэкономическое положение страны, развитая транспортная инфраструктура, широкие потребительские возможности внутреннего рынка, активные торгово-экономические связи с соседними странами и Китаем.

С тех пор как Китай стимулировал развитие своих восточных и южных регионов и переключил свое внимание на развитие центральных и северо-западных регионов, наметилась новая тенденция выставочной деятельности Китая. Его основные характеристики заключаются в следующем:

1. Вектор событий переместился с юга Китая в центр и на Запад;
2. Ярмарки: Китай-Евразия;
3. Инвестиционные и торговые форумы между Востоком и Западом Китая улучшаются.

По мнению руководства КНР, ярмарки являются местом не только для встреч и подписания соглашений — они также призваны облегчить реализацию более амбициозных планов, в том числе идею создания Экономического пояса Шелкового пути через презентацию инвестиционных и торговых возможностей стран - участниц.

Развитие туризма и содействие контактам между людьми, гуманитарное сотрудничество, сотрудничество в сфере образования и культуры — все это необходимые

¹⁵ 林麟 (Лин Лин). 乌克兰与中国经贸关系的前景和障碍 (Перспективы и препятствия для торгово-экономических отношений между Украиной и Китаем). 中国商论 作者 (журнал Китайская бизнес-теория).

[Электронный ресурс]. URL: <https://www.ixueshu.com/document/674fa6ad8a98c6004b38b3cff1a1d31a318947a18e7f9386.html>

составляющие для дальнейшего развития украино-китайского стратегического партнерства.

Не маловажным так же считается история с украинским заводом «Мотор-Сич», который выпускает авиационные двигатели широкого спектра применения. Китай пытается купить контрольный пакет акций украинского завода «Мотор Сич». Это сделка крайне беспокоит США, и не напрасно. Двигатели, которые производят на предприятии, могут быть использованы Пекином как на военных, так и на гражданских самолетах. В частности, Китай может поставить их на региональный лайнер ARJ21. Сейчас на нем установлены американские двигатели, и это фактор риска, учитывая усиливающийся торговый конфликт.¹⁶

Летом 2019 г. в Антимонопольный комитет Украины поступила заявка концерна «Укроборонпром» и китайских компаний Skygizon и Xinwei Group на концентрацию 25% и 50% акций «Мотор Сич», соответственно, для совместного управления и контроля над предприятием. При этом китайские компании пообещали предоставить гранты авиастроительной отрасли Украины на сумму 100 млн долл., если заявка будет согласована.

Данная сделка очень обеспокоила Вашингтон. По мнению американской стороны, продажа завода в разы увеличит оборонительные способности Китая.

Завод имеет в своем распоряжении «не только технологический цикл для двигателей для самолетов и вертолетов, но еще и для крылатых ракет». То есть речь идет о военных технологиях, за которыми Китай активно «охотится».

Китай уже давно позиционирует себя как производитель не только военных, но и гражданских самолетов и вертолетов. Однако самостоятельное производство двигателей пока дается Пекину сложнее, чем производство собственных самолетов.

Это значит, что, получив доступ к опыту украинских двигателестроителей, Пекин может решить часть своих проблем с точки зрения надежности двигателей.¹⁷

Между тем, если говорить о финансовой стороне сделки, то, покупка китайскими компаниями более 50% украинской «Мотор Сич» проходит в достаточно комфортных условиях для китайской стороны.

Стоимость завода в текущих экономических условиях занижена, значит, — это хорошая инвестиционная сделка. Так же не стоит забывать, что завод считается стратегически важным объектом Украины.

Бывший начальник вооружений Минобороны А. Ситнов говорит, что интерес к "Мотор Сич" со стороны США — это попытка противодействия как Китаю, так и России.¹⁸

Сейчас сложно сказать, кому отойдет контрольный пакет акции «Мотор Сич» и будет ли Украина готова к тому, что такой стратегически важный объект страны отойдет одному из мировых экономических гигантов.

Китайско-украинские торгово-экономические отношения так же имеют важное значение с определенной политической подоплекой.

Во-первых, китайско-украинское развитие торговли — это все аспекты, и китайско-украинское общество получает все необходимое. Развитие торгово-экономической ситуации между Украиной и Китаем дает доступ к китайской валюте. Самым ярким примером расширения торгово-экономического сотрудничества Китая и стратегического партнерства Украины является возможность покупать качественные и недорогие технологии и оружие. Украина, бывшая советская республика, наиболее развитая и сильная в таких областях, как судостроение, электроника и ракеты.

Во-вторых, у Украины есть противоречия в вопросе вступления в НАТО и поставок природного газа с Россией (это противоречие давно известно). Это привело к еще большим

¹⁶ Битва за украинский завод: зачем Китай покупает «Мотор Сич». [Электронный ресурс]. URL: https://finance.rambler.ru/business/42795989/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

¹⁷ Битва за украинский завод: зачем Китай покупает «Мотор Сич». [Электронный ресурс]. URL:

https://finance.rambler.ru/business/42795989/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

¹⁸ Кому отойдет "Мотор Сич": Вашингтон разложил "российско-китайский пасьянс". [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/opinions/7102239>

разногласиям и вражде между Россией и Украиной. Кроме того, Китай и Россия связывают друг с другом некоторые международные политические позиции. Китайско-украинская торгово-экономическая торговля также удерживает Россию.¹⁹

Подводя итог, хотелось бы отметить, что между Украиной и Китаем ведется достаточно активная торгово-экономическая связь, что есть хорошо для обеих стран. Китаю выгоден украинский народно-хозяйственный комплекс, а также очень ценится еще оставшийся потенциал и достижения СССР. Украине, в свою очередь, выгодно сотрудничать с таким экономическим «гигантом», как КНР.

Гуманитарное сотрудничество.

Украина и Китай сотрудничали с давних времен в рамках развития торгового сотрудничества на евразийском пространстве. Великий Шелковый путь проходил из Китая в Европу через Киев и славянские земли.

Китай является мощной экономической и индустриальной державой, сотрудничать и ровняться на которую хотят многие страны.

Страна продолжает искать новые пути развития. Да, в сентябре 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин провозгласил концепцию «Нового Шелкового пути «под лозунгом» Один пояс – один путь». Эта глобальная стратегия включает в себя проекты «экономическая зона Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века» и направлена на создание мощной и разветвленной инфраструктурной сети на пути от западных границ Китая через страны Центральной Азии и Ирана в Европу.²⁰ Инициатива данного проекта («Один пояс, один путь») направлена на устранение «инфраструктурного разрыва» и, таким образом, имеет потенциал для ускорения экономического роста в АТР, Центральной и Восточной Европе и Африке для Китая, но, помимо этого открывает новые возможности и для Украины. А также инициатива «Один пояс, один путь» должна быть структурирована

как локомотив развития глобальной программы мягкой силы для Китая.

Поэтому Китайская Народная Республика, как страна-лидер мирового развития и главный архитектор экономической зоны строительства современного Шелкового пути из Азии в Европу, который пролегает через Украину, так важна для будущего Украины. Однако самое главное в отношениях между Китаем и Украиной заключается в том, что положительная динамика их развития заключается не в заимствовании чужого, а в глубоком погружении в духовные и культурные истоки этих двух цивилизаций.²¹

Специалисты констатируют, что инициатива «Один пояс, один путь» может быть одним из самых привлекательных для Украины геоэкономических проектов, который, с одной стороны не противоречит ее стремлениям к дальнейшему сотрудничеству и интеграции с Европейским союзом, а с другой - может усилить преимущества Украины и предоставить стимулы к экономическому развитию в целом. Кроме этого, более тесное интеграция с Китаем в рамках «Одного пояса, одного пути» может уменьшить объемы торговли и зависимость от России, которая в настоящее время еще остается крупнейшим торговым партнером Украины [Курылев, Станис 2019: 1310].

В то же время несмотря на то, что Украина первой среди европейских стран на высшем уровне заявила о поддержке китайской инициативы, дальнейшее развитие событий на Украине привел к тому, что до сих пор участие Украины этом проекте является декларативным. Ожидалось, что изменить ситуацию мало третье заседание Комиссии по сотрудничеству между правительствами Китая и Украины, которое состоялось в декабре 2017 г., во время которой была проведена встреча между вице-премьером Госсовета КНР Ма Каем и премьер-министром Украины В. Гройсманом. По ее результатам было объявлено, что Украина и Китай выходят на

¹⁹ 为什么中国与乌克兰经贸关系重要? (Почему важны торгово-экономические связи Украины и Китая?). [Электронный ресурс]. URL: <https://zhidao.baidu.com/question/317348063.html>

²⁰ Новый Шелковый путь и культурное сотрудничество между Украиной и Китаем. [Электронный ресурс]. URL: [https://fashion-](https://fashion-diplomacy.com/en/news/culture/new-silk-road-and-cultural-cooperation-between-ukraine-and-china/)

[diplomacy.com/en/news/culture/new-silk-road-and-cultural-cooperation-between-ukraine-and-china/](https://fashion-diplomacy.com/en/news/culture/new-silk-road-and-cultural-cooperation-between-ukraine-and-china/)

²¹ Новый Шелковый путь и культурное сотрудничество между Украиной и Китаем. [Электронный ресурс]. URL: <https://fashion-diplomacy.com/en/news/culture/new-silk-road-and-cultural-cooperation-between-ukraine-and-china/>

новый – стратегический уровень взаимодействия, который предусматривает реализацию совместных проектов на общую сумму около 7 млрд долл. Также был подписан ряд договоров, среди которых – План действий Украина-КНР по реализации инициативы построения «Экономического пояса Великого шелкового пути» и «Морского шелкового пути XXI века». В то же время, в документах указано, что Украина будет участвовать в развитии «Одного пояса, одного пути», однако не указано, что Украина становится полноправным членом китайской инициативы. Кроме того, План не содержал конкретных китайско-украинских проектов, которые предполагалось реализовать. Отсутствие содержательного наполнения Плана давало возможность сделать вывод о декларативный характер документа, который ни к чему не обязывает и не принесет ожидаемого результата [Курьяков, Станис 2019: 1310].

Учитывая, что мощь Китая растет в современном мире за счет взаимного развития с другими странами, Украина продолжает вести активную политику многостороннего сотрудничества с Китаем. На данный момент Украина является страной, которая стремится превратить свой неисчерпаемый духовный и творческий потенциал в инновационную индустриальную реальность устойчивого развития, причем не за счет, а в интересах всех стран Европы, Азии и всего мира. В этом случае Украину и Китай можно охарактеризовать, как стратегических партнеров. Но нынешнее состояние украинско-китайских отношений, несмотря на подписание Меморандума о стратегическом партнерстве, ориентировано в основном на торгово-экономическую сферу с увеличением Экспортно-импортного дисбаланса в пользу Китая. Для ее минимизации Украине необходимо выйти на другой уровень, на более глубокую производственно-техническую, научно-технологическую, инновационную и инвестиционную базу. Согласно китайскому традиционному мышлению, этому изменению отношений на взаимовыгодных условиях предшествует установление их культурно-этических основ: сначала человеческие отношения, а уже потом – деловые. Для начала необходима взаимная и прежде всего цивилизационная культурная адаптация: украинская – к китайской

культуре, китайская – к украинской и европейской.

В последнее десятилетие китайский язык набирает большие обороты среди всех стран мира. Он становится все более актуальным к изучению и имеет достаточно высокий спрос. С 2004 г. Китай начал развивать сеть международных культурно-образовательных центров, создаваемых Государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом – Институт Конфуция. В Украине так же открыты Институты Конфуция, которые непосредственно помогают людям, изучающим китайский язык более глубоко понять и прочувствовать китайскую культуру. Так же на базе данного Института осуществляются студенческие стажировки на 6 месяцев в Китай, что способствует развитию украино-китайских отношений.

В 2012 г. подписано обновленное межведомственное Соглашение о сотрудничестве в области образования, в соответствии с положениями которого количество государственных стипендий, предоставляет одна сторона студентам другой стороны, была увеличена в четыре раза: с 25 до 100, начиная с 2013 г.

Согласно Соглашению, стороны взяли на себя следующие взаимные обязательства:

- обмен образцами учебников, пособий, учебных программ, аудио- и видеоматериалами, тестами для средних, профессионально-технических и высших учебных заведений;
- изучение истории, языка и литературы, географии и фольклора обоих государств;
- обмен студентами, аспирантами, докторантами, стажерами и преподавателями;
- обмен научными и научно-педагогическими сотрудниками для проведения совместных научных исследований.

Соглашением установлено, что стороны будут способствовать установлению и развитию непосредственного сотрудничества между учебными заведениями обеих стран, которые, исходя из взаимных интересов, могут заключать отдельные соглашения о сотрудничестве в соответствии с положениями настоящего Соглашения. Стороны будут оказывать возможность гражданам обоих государств получать образование в высших учебных заведениях государства другой стороны

при условии полной оплаты за обучение. Стороны будут способствовать участия ученых в научных программах, проектах, исследованиях, международных мероприятиях, организуемых в обеих странах, и обмениваться информацией о проведении таких мероприятий.²²

Что касается других аспектов гуманитарного сотрудничества между странами, то, так же можно выделить туризм, как один из основных факторов сближения Украины и КНР.

В последние годы поток туристов двух стран увеличился в связи с взаимным интересом. Как уже было сказано выше, до 2010 г. связи между Украиной и Китаем особо не развивались, но, что касается дальнейших лет, то можно отметить, их нарастание, а следовательно, и туристический прирост. Однако, события 2014 г. приостановили Україно-Китайские связи в культурной сфере. Но, в 2016 г. ситуация начала стабилизироваться, что говорит о притоке туристов в обеих странах. Однако был и другой фактор. В 2015 г. Украина сделала заметные шаги в сторону либерализации визового режима для китайских граждан. В частности, с 20 июня 2016 г. в киевском аэропорту «Борисполь», а с 1 октября — еще и в аэропорту «Одесса» (Одесса, Южная Украина) действует упрощенный порядок въезда на украинскую территорию для китайских бизнесменов и туристов. Он предполагает оформление виз сроком до 15 дней по прибытии в один из двух указанных воздушных портов.

2016 г. был также весьма насыщен китайско-украинскими культурными проектами, самым важным из которых стало открытие на юге Пекина музея-галереи выдающего украинского поэта и художника Тараса Шевченко. Этот музей будет использоваться как площадка для постоянной экспозиции, а также временных выставок, знакомящих с работами современных китайских и украинских художников, скульпторов и фотографов.

Для увеличения количества подобных совместных проектов осенью 2015 г. КНР посетила украинская делегация во главе с министром культуры Украины Е. Нищуком. В

ходе переговоров Нищука с его китайским коллегой Ло Шуганом был обсужден широкий круг вопросов, среди которых: создание в КНР украинских культурных центров, пути взаимного продвижения прикладных народных ремесел, проведение концертов с участием артистов из обеих стран и т.д.

Китай также уделял немало внимания предоставлению Украине материально-технической помощи в сфере образования. В частности, он передал украинским школам 23,5 тыс. новых компьютеров и оборудовал три лингафонных кабинета в Киевской гимназии восточных языков № 1, где китайский язык изучает около 600 детей. Помимо этого, Международная торговая палата «Шелкового пути» выделила Украине 200 тыс. долл. на образовательные проекты для школьников с особыми потребностями.²³

По мнению аналитиков, все это свидетельствует о том, что Китай заинтересован в непрерывном развитии Украины, а также дальнейшем укреплении двустороннего сотрудничества на взаимовыгодной основе. Украине, в свою очередь, следует занимать еще более активную позицию в продвижении межгосударственного взаимодействия для нахождения новых точек соприкосновения.

Отношение китайского общества к Украине за последнее десятилетие изменилось: люди, которые учились в Советском Союзе, в том числе на Украине, и работали с украинскими специалистами, а также те, кто оказывал техническую помощь Китаю после Второй мировой войны, больше не проявляют профессиональной активности. В наши дни молодые китайцы мало что знают об Украине и получают информацию об Украине в основном из третьих источников. Сейчас, когда между Россией и Украиной ведется информационная война, укрепление украинско-китайского сотрудничества в информационной сфере приобретает стратегическое значение. Она включает в себя активизацию совместной медийной деятельности двух стран и развитие новых передовых технологий.

Так же важно отметить, что хотя Китай дистанцируется от оценок течения

²² Ши Яцзюнь. Правовые и экономические возможности изучения китайского языка на Украине // Киевский национальный лингвистический университет. — 2017. — с.31

²³ 一带一路与中国 | 乌克兰: 对接“一带一路”加快合作(Сближение с Украиной в рамках проекта «Один пояс-один путь») [Электронный ресурс]. URL: https://www.sohu.com/a/139941969_755233

украинского-российского конфликта, подчеркивая преданности принципам международного права и мирного решения любых конфликтов, Пекин демонстрирует поддержку территориальной целостности Украины. С учетом китайской специфики внешней политики, принципы которой закреплены в Конституции КНР²⁴, а также в «Белых книгах» КНР²⁵, гласящие о невмешательстве Китая в международные дела, такой подход уже является выигрышным для Украины и

ожидать большего в настоящее время не следует [Курылев, Станис 2019: 1311].

Подводя итог, автор отмечает, что отношения Украины и Китая в гуманитарной сфере развиваются и имеют большой потенциал развития в рамках образования. Так же не последнее место занимает туризм, в частности приток туристов из Украины в Китай. Ведь многие студенты, путешествуя, понимают, что хотели бы изучать китайский язык и его культуру.

Библиографический список

- Pan Chengxin*. Peaceful Rise and China's new international contract: the state in change in transnational society // Chelan Li, Linda. The Chinese State in Transition, Processes and contests in local China. Routledge, 2009. P. 129.
- Zheng Bijian*. China's 'peaceful rise' to great power status // Foreign Affairs. 2005, Sept/Oct. №5. P. 18-24.
- Ван Люин*. Украина и Молдавия в региональной политике КНР // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2018. №2. С. 156.
- Курылев К.П., Станис Д.В.* К вопросу об украинско-китайских отношениях // Постсоветские исследования. 2019. С.1307.
- Курылев К.П., Станис Д.В.* Этноконфессиональная ситуация на Украине как фактор внутриполитической нестабильности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5-3 (43). С. 114-117.
- Овденко Л.М.* Инвестиции во внешнеэкономическую деятельность // Киев, 2018. С. 62
- Ши Яцзюнь*. Правовые и экономические возможности изучения китайского языка на Украине // Киевский национальный лингвистический университет. – 2017. – С.31.
- 夏立平 (Ся Ли Пин), 江西元 (Цзяньсы Юань)*. 中国和平崛起 (Мирный подъем Китая). 北京 (Пекин), 2004. С. 139-140.

Сведения об авторе: Алпеева Елена Григорьевна – магистрант кафедры теории истории международных отношений РУДН (e-mail: 1032152969@rudn.ru).

References

- Van Lyuin*. Ukraina i Moldaviya v regional'noj politike KNR// Vestnik RUDN. 2018. S. 156.
- Kurylev K.P., Stanis D.V.* K voprosu ob ukrainsko-kitajskih otnosheniyah // Postsovet-skie issledovaniya. 2019. S.1307
- Ovdenko L.M.* Investicii vo vneshneekonomicheskuyu deyatel'nost' // Kiev, 2018. S. 62
- Shi YAczyun'*. Pravovye i ekonomicheskie vozmozhnosti izucheniya kitajskogo yazyka na Ukra-ine // Kievskij nacional'nyj lingvisticheskij universitet. – 2017. – S.31.
- 夏立平 (Sya Li Pin), 江西元 (Czyansy YUan')*. 中国和平崛起 (Mirnyj pod'em Kitaya). 北京 (Pekin), 2004. S. 139-140.

About the author: Alpeeva Elena Grigor'evna - master's degree student of the department of theory and history of international relations of the Peoples' Friendship University of Russia (e-mail: 1032152969@rudn.ru)

²⁴ 中华人民共和国宪法 (Конституция КНР). [Электронный ресурс]. URL: <https://baike.baidu.com/item/中华人民共和国宪法/241136?fr=aladdin>

²⁵ 中华人民共和国白皮书 (Белая книга КНР). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gov.cn/zhengce/baipishu/index.htm>

УЧАСТИЕ ГЕРМАНИИ В САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ В РАМКАХ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

Т.О. Герасименко

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. Отношения РФ и западных стран ухудшились в связи воссоединением Крыма с Россией и эскалацией обстановки на Украине, возникшей там в результате госпереворота. Запад, обвинив Россию во вмешательстве во внутренние дела Украины и начал последовательно вводить против нее санкции экономического и политического характера.

Начало процессу было положено 17 марта 2014 г.: в связи с событиями на Украине США начали вводить санкции в отношении России. Аналогичные меры предпринял и ЕС. В июле 2014 года Евросоюз и США от точечных санкций против отдельных физических лиц и компаний перешли к мерам против целых секторов экономики. Под санкциями ЕС в настоящее время находятся 175 лиц и 44 организаций.

При этом, ФРГ, являясь крупнейшей экономикой Евросоюза, выступает также инициатором львиной доли санкций ЕС, вводимых против России и продлеваемых ежегодно. В то же время, на ФРГ приходится более трети убытков европейской экономики, возникших в результате введения антироссийских ограничений. К примеру, по мнению Чрезвычайного и полномочного посла РФ в ФРГ Сергея Нечаева, ежемесячно Берлин недополучает около 670 миллионов долларов экспортных доходов.

Несмотря на все упомянутые выше процессы, для России Германия остается важнейшим политическим и экономическим партнером. В отличие от Берлина Москва сохраняет нейтральность в официальных оценках событий, происходящих в ФРГ. В российских СМИ в течение последних лет формируется не только относительно объективная, но и многосторонняя картина процессов в Германии. В немецких СМИ с трудом можно найти что-то положительное, конструктивное и неполитическое об РФ.

В рамках данного исследования мы постараемся дать по возможности объективную и исчерпывающую оценку политике ФРГ в отношении России с учетом санкционной практики.

Ключевые слова: ФРГ, Россия, санкции, политика, экономика.

GERMANY'S PARTICIPATION IN THE SANCTIONAL POLICY RELATING TO RUSSIA IN THE FRAMEWORK OF THE UKRAINIAN CRISIS

T.O. Gerasimenko

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. Relations between the Russian Federation and Western countries deteriorated due to the reunification of Crimea with Russia and the civil escalation in the Ukraine as a result of a coup d'état. The West accused Russia of interfering in the internal affairs of the Ukraine and began to consistently impose economic and political sanctions against it.

The process was launched on March 17, 2014: relating the events in the Ukraine, the United States began to impose sanctions against Russia. The EU has taken similar measures. In July 2014, the European Union and the United States switched from targeted sanctions against individual individuals and companies to measures against entire sectors of the economy. Currently, 175 individuals and 44 organizations are under EU sanctions.

At the same time, Germany, being the largest economy of the European Union, is also the initiator of the lion's share of the EU sanctions imposed against Russia and extended annually. At the same time, the Federal Republic of Germany accounts for more than a third of the losses of the European economy that arose as a result of the introduction of anti-Russian restrictions. For example, according to Sergei Nechaev, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the Federal Republic of Germany, Berlin loses about 670 million dollars of export revenues monthly.

Despite all the above-mentioned processes, Germany remains the most important political and economic partner for Russia. Unlike Berlin, Moscow keeps being neutral in official assessments of

events in the FRG. In the Russian media in recent years, not only a relatively objective, but also a multilateral picture of the processes in Germany has been formed. In the German media, you can hardly find something positive, constructive and non-political about the Russian Federation.

Within the framework of this study, we are trying to give as objective and comprehensive an assessment of the German policy towards Russia as possible, considering the sanctions practice.

Key words: Germany, Russia, sanctions, politics, economics.

Подходы ведущих политических партий Германии к вопросу санкций против России.

Германская политическая система напоминает классическую западную систему, когда есть две ключевых партии: левоцентристская и правоцентристская – уже слева и справа от них формируются иные партии, так называемые «малые» или «третьи» партии [Басов 2017]. В немецкой политико-партийной системе на первых ролях находится коалиция Христианско-демократического союза и Христианского социального союза (далее ХДС/ХСС) по одну сторону, а по другую Социал-демократическая партия Германии (далее СДПГ) [Тимошенкова 2015]. Исторически еще со временем Холодной войны ХДС/ХСС, многие члены которой были в прошлом нацистами, партия выражала интересы крупной буржуазии и ориентировалась на США [Фельфе 1988], в свою очередь СДПГ выступала за построение социального государства и была куда более благосклонна к СССР/России, именно с канцлерами от этой партии ассоциируются периоды (В. Брандт, Г. Шредер) потепления двусторонних отношений.¹

Среди других партий можно выделить партию Левые, Альтернатива для Германии, Свободная демократическая партия (СвДП), Зеленые.² Каждая из этих партий имеет разное отношение к России, исходя из отношения к правящей коалиции, года и событий.

Самую строгую антироссийскую позицию занимает ХДС/ХСС, так еще в 2013 г. до событий на Украине один из депутатов Бундестага от христианских демократов заявил, что хоть Германия и стремится развивать отношения с Россией, но, тем не менее, осуждает «нарушение прав человека режимом Путина» [Авдеенко 2018]. При этом необходимо подчеркнуть, что большая часть членов ХДС выступает с критикой Россией и проамериканской позицией [Васильев 2016]. При этом нельзя преувеличивать антироссийскую позицию А. Меркель и ее партии, она сама не раз заявляла, что Россия необходимый партнер в таких вопросах, как борьба с терроризмом и иранская ядерная программа.³ Однако стоит отметить, что часть членов ХСС склонны придерживаться мнения о необходимости сохранения крепких партнерских отношений с Россией, так заместитель председателя ХСС П. Гаувайлер публично требовал сохранения партнерских отношений с Российской Федерацией, однако его же партия от этих слов решила дистанцироваться [Басов 2017]. Однако, на данный момент ситуация меняется в лучшую сторону, так в 2019 г. некоторые представители ХДС/ХСС, среди них премьер-министр федеральной земли Саксония М. Кречмер и лидер Христианско-демократического союза (ХДС) в соседней Тюрингии М. Моринг высказались за снятие санкций, утверждая, что они не выгодны немецкой экономике.⁴

¹ Gaskarth J., Oppermann K. Clashing Traditions: German Foreign Policy in a New Era // International Studies Perspectives – 2019 URL: <https://academic.oup.com/isp/advance-article/doi/10.1093/isp/ekz017/5581524> (дата обращения: 07.02.2020).

² Mankoff J. Russian Influence Operations in Germany and Their Effect // j. Mankoff / Center for strategic and international relations – 2020 URL: <https://www.csis.org/analysis/russian-influence-operations-germany-and-their-effect> (дата обращения: 07.02.2020).

³ Gaskarth J., Oppermann K. Op. cit.

⁴ Жолквер Н. Санкции против России: кто сделает первый шаг к их отмене? // Н. Жолквер / DW – 2019 URL:

<https://www.dw.com/ru/%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8-%D0%BA%D1%82%D0%BE-%D1%81%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D1%82-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B2%D1%8B%D0%B9-%D1%88%D0%B0%D0%B3-%D0%BA-%D0%B8%D1%85-%D0%BE%D1%82%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B5/a-50612904> (дата обращения: 07.02.2020).

Куда более пророссийскую позицию имеет СДПГ, так в 2015 г. Председатель СДПГ и вице-канцлер З. Габриэль после начала операции российских ВКС в Сирии заявил, что необходимо снять санкции с России и восстанавливать полноценные отношения, за что был подвергнут острой критике со стороны Меркель [Басов 2017]. Более того у СДПГ есть определенные планы по улучшению отношений с Россией [Васильев 2016]. С другой стороны Штайнмаер, член СДПГ, министр иностранных дел в Правительстве Меркель до 2017 г. наоборот занимает яро анти-российскую позицию [Васильев 2016]., что показывает наличие среди социал-демократов, как и сторонников улучшения отношений с Россией на основе взаимовыгодного экономического сотрудничества, так и группа лиц, которая ориентируется на мейн-стримное направление немецкой и европейской политики.

В целом пророссийскую позицию имеют «Левые», которые являются посткоммунистической партией, объединяющих, как и членов бывшей СЕПГ, так и левых социал-демократов во главе с Лафонтеном, так и анархистов и левых разных окрасов, напоминающая во многом греческую «Сиризу».⁵ В свою очередь отношение к России также меняется в рамках партии в зависимости от окраса того или иного члена. Так, если многим членам партии нравится ориентация России на многополярный мир, плюс у многих левых Россия продолжает ассоциироваться с идеями о социальной справедливости, тем не менее, некоторые члены «Левой» склонны обвинять Россию в неоимпериализме [Басов 2017]. Часть западных аналитиков видит причину такой популярности России у лево- и праворадикалов, которых мы затронем ниже, в наличии большего числа русских мигрантов на территории бывшей ГДР, где радикалы пользуются наибольшей популярностью, и схожим культурным кодом,⁶ а также активной пропагандой Кремля и спонсированием различных радикальных структур [Bowyer 2019: 7]. В целом, Левые являются наиболее пророссийской фракцией в Бундестаге,

регулярно выступая против санкций и называя события на Востоке Украины – Гражданской войной [Басов 2017]. По итогу, можно сказать, что хоть среди Левых и есть члены партии критично относящихся к России, в целом партия имеет пророссийский настрой, но их положение в парламенте не настолько крепкое, чтоб как-то кардинально изменить политику по отношению к России. При этом лишь левые выступают за безусловную отмену санкций, невзирая ни на что, но их представительство в парламенте слишком мало (около 10%) [Басов 2017].

Схожую позицию имеют и праворадикалы, которых также считают российским лобби не только в Германии, но и, в целом, по всей Европе. Так в пророссийской позиции обвиняют В. Орбана, премьер-министра Венгрии, Национальный Фронт во Франции, Национал-демократическую партию Германии (далее НДПГ), Альтернативу для Германии (далее АдГ) и так далее [Bowyer 2019: 7]. Так, НДПГ считает, что Россия легитимно присоединила Крым на основе всенародного референдума, что является выражением воли народа и также понимает интересы России на Украине, выраженные, по их мнению, в защите прав этнических русских [Басов 2017]. Схожей позиции придерживается и АдГ, более того они считают, что в ходе реализации программы Восточное партнерство следует советоваться с Россией. Однако в 2015 г. в АдГ произошел раскол, и партия потеряла часть своих мандатов. Данные депутаты создали объединение «АЛЬФА», данное объединение никак не высказывается по поводу санкции: ни за, ни против – хоть также и является евроскептической [Басов 2017].

Еще одной партией является СвДП, которая с одной стороны считает Россию частью общеевропейского дома⁷, с другой стороны полностью поддерживает санкционную политику [Басов 2017].

Полностью разделяет позицию ХДС/ХСС по вопросу санкций “Союз 90/Зеленые” [Басов 2017]., который поддерживает либеральные и экологические принципы.⁸

⁵ На пути в Бундестаг: позиции партий и предвыборный расклад в Германии // Информационное агентство ТАСС – 2017 URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4097792> (дата обращения: 07.02.2020).

⁶ Mankoff J. Op. cit.

⁷ ТАСС Указ. источ.

⁸ ТАСС Указ. источ.

Подводя итог, можно сказать, что отношений немецких партий к антироссийским санкциям весьма неоднозначно, так есть партии, которые придерживаются позиций, направленных преимущественно на сотрудничество с Россией, так же есть партии, которые придерживаются антироссийских позиций, но среди членов которых есть лица, считающие необходимым развивать отношения с Россией. Однако сохраняется некий мейнстримовый подход на поддержание санкций и, учитывая низкую, хоть и растущую, популярность пророссийских партий, никаких радикальных изменений ждать не следует.

Представления промышленных и финансовых кругов Германии о санкциях против России.

Изначально санкции вызвали крайне негативную реакцию в немецком бизнес-сообществе, что напрямую связано с крепкими торговыми отношениями между странами, так Россия была 4-ой страной в товарообороте Германии, ФРГ же в российской внешней торговле занимала 1-ое место.⁹ Так, в 2015 г. Институт мировой экономике в г. Килле посчитал, что из-за санкций Германия может потерять до двух пунктов экономического роста, а это может привести к сокращению ВВП Германии на 0,9% [Семенов, Белашенко 2015]. По данным же Восточного комитета (организации, объединяющих предпринимателей на территории Восточной Германии) из-за санкций количество рабочих мест в ФРГ может сократиться на 25 000 мест.¹⁰ Так Председатель Восточного комитета сравнил санкции «ядом для ведения бизнеса», пожаловавшись, что та же Франция продолжает продавать военные корабли, а Германия себя ограничивает [Семенов, Белашенко 2015]. В итоге санкций за два года

товарооборот между странами сократился примерно в 1,5 раза.

Активнее всего против санкций выступают предприниматели из бывшей Восточной Германии, что определяется исторически сохранившимися еще со времен сотрудничества по СЭВ экономическими связями.¹¹ Так введение обоюдных санкций оказало крайне негативное влияние на деятельность мелкого и среднего бизнеса в сфере промышленности и сельского хозяйства на Востоке Германии, среди них VACOMAGMBH, которая после санкций оказалась неплатежеспособной и обанкротилась.¹² Именно поэтому сильная критика в адрес санкций со стороны восточногерманских предпринимателей, в свою очередь потери на Западе не такие значительные,¹³ что вынуждает восточных политиков призывать к отмене санкционной политики.¹⁴

Тем не менее, санкции имели негативное влияние на немецкую экономику, о чем говорит заявление госпожи Меркель в 2017 г, в котором шла речь о стремлении поскорее решить Украинский кризис, чтоб снять взаимные санкции [Авдеенко 2018]. Также в докладе за 2019 г. CongressionalResearchService 2020 отмечалось, что ряд бизнесменов, экспертов и официальных лиц выступают против ввода новых антироссийских санкций, так как они негативно сказываются на экономике Германии.¹⁵

Определенный ущерб понесли крупные промышленные компании (Daimler, у которого сорвалась сделка с Камазом), так как они противоречили духу европейской политики и могли способствовать развитию ВПК России.¹⁶ Данное явление также вызывает недовольство определенных бизнес-кругов.¹⁷

⁹Жолквер Н. Указ. соч.

¹⁰ Там же

¹¹SinddieSanktionengegenRusslandnachteiligfürDeutschland? // INITIATIVEQUORUMURL: <https://www.initiative-quorum.org/de/ueber-uns.html> (дата обращения: 08.02.2020).

¹² Op. cit.

¹³ Op. cit.

¹⁴ Ost-Ministerpräsidenten stellen Russland-Sanktionen infrage // SPIEGEL Politik URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/grosse-koalition-ost->

[ministerpraesidenten-stellen-russland-sanktionen-infrage-a-1190447.html](https://www.spiegel.de/politik/deutschland/grosse-koalition-ost-ministerpraesidenten-stellen-russland-sanktionen-infrage-a-1190447.html) (датаобращения: 08.02.2020).

¹⁵ Cory Welt, Coordinator, Kristin Archick, Rebecca M. Nelson, Dianne E. Rennack U.S. Sanctions on Russia // Congressional Research Institute URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R45415.pdf> (дата обращения: 08.02.2020).

¹⁶ German arrested for illegal military exports to Russia // EURACTIV URL: <https://www.euractiv.com/section/europe-s-east/news/german-arrested-for-illegal-military-exports-to-russia/> (дата обращения: 08.02.2020).

¹⁷Op. cit.

Также кроме представителей Восточного комитета активно критикуют политику санкций Российско-Германская внешнеторговая палата, которая объединяет представителей российского и немецкого бизнеса.¹⁸ Так, ее председатель М. Шепп заявил, что на санкциях 75 немецких компаний потеряли около миллиарда, очередной раз, подвергнув критике политику санкций.¹⁹

Стоит также отметить отношение немецкого общества к санкциям:

1. 23% считают, что санкции необходимо сохранить;
2. 32 % считают, что санкции должны быть постепенно сняты;
3. 21% % считают, что санкции должны быть сняты немедленно
4. 24% не имеют никакого мнения по этому поводу.²⁰

Важную роль в двусторонних экономических отношениях играет энергетика [Meister 2014], в связи с этим, когда в 2019 г. США утвердили в своем военном бюджете план борьбы со строительством Северного и Турецкого потоков, часть немецких бизнесменов пригрозили заморозить американские проекты в случае американских санкций.²¹

В связи с санкциями немецкое бизнес-сообщество, заинтересованное в развитии экономических отношений с Россией и объединенных в рамках Восточного комитета и Российско-Германской торговой палаты, крайне чувствительно воспринимают любую угрозу новых санкций.

Необходимо также подчеркнуть деятельность Германо-Российского форума, который занимается налаживанием отношений между бизнес-сообществом двух стран. Так, по итогам встречи в 2017 г. в г. Потсдам был выпущен сборник выступлений «Россия и Запад: Пути политического и экономического выхода из кризиса».²² Выступающие на форме, представители политического и делового истеблишмента обеих стран, единодушно высказывались о негативном влиянии санкций на развитие экономического сотрудничества двух стран.

Весомая часть представителей промышленных и финансовых кругов Германии имеет негативное представление о санкциях против России, что связано с теми финансовыми потерями, которые они несут, как и реальными, так и теоритическими, в связи с этим немецкое бизнес-сообщество, в целом, поддерживает идею снятия санкций, особенно та часть сообщества, которая ведет свой бизнес на Востоке Германии.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что немецкое бизнес-сообщество было негативно настроено по отношению к санкциям против России, так как из-за них бизнес, как и экономика в целом, несли огромные убытки и необратимые последствия, а Россия для Германии являлась очень ценным торгово-экономическим партнером, отношения с которым портить было не выгодно.

Библиографический список

¹⁸ Немецкий бизнес против санкций // DW – 2019 URL: <https://www.dw.com/overlay/media/ru/%D0%BD%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%B1%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%81-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2-%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B9-08112016/36307291/51551063> (дата обращения: 08.02.2020).

¹⁹ Немецкий бизнес оценил потери от санкций против России в миллиарды евро // РБК URL: <https://www.rbc.ru/business/26/06/2019/5d1327cd9a79472aca3f689d> (дата обращения: 08.02.2020).

²⁰ Public opinion about European Union's sanctions against Russia in Germany in 2019 // Statista URL:

<https://www.statista.com/statistics/1040871/opinion-on-eu-anti-russian-sanctions-in-germany/> (дата обращения: 08.02.2020).

²¹ Никифиров О. Немецкие бизнесмены угрожают заморозить проекты США по поставкам сжиженного газа в Европу // Независимая – 2019 URL: http://www.ng.ru/world/2019-12-11/5_7749_sanctions.html (дата обращения: 08.02.2020).

²² Россия и Запад: Пути политического и экономического выхода из кризиса // Германо-Российский форум -2017 URL: https://www.deutsch-russisches-forum.de/portal/wp-content/uploads/2017/10/XX_Potsdamer-Begegnungen_Online-Version.pdf (дата обращения: 08.02.2020).

- Басов Ф.А.* Германия в Европейском союзе: от экономического локомотива к политическому лидерству // *Контурь глобал'ных трансформаций: политика, экономика, право.* 2017 Т.10. №1. С. 33-52.
- Тимошенко Е.П.* Партийно-политическая система ФРГ после выборов в бундестаг: основные тенденции развития (2014-2015 гг.) // *Вестник МГИМО.* 2015. №5 (44). С. 108-117.
- Фельфе Х.* Мемуары разведчика. Пер. с нем. – М.: Политиздат, 1988. – С. 195-216.
- Авдеенко Е.Г.* Проблемы и перспективы развития российско-германских отношений (2000-2018) // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии.* 2018. №2. С. 146-153.
- Васильев В.И.* Политика Берлина в зоне турбулентности // *Научно-аналитический журнал обозреватель.* 2016. №1. С. 74-75
- Bowyer A.C.* Countering Russian Influence in Europe and Eurasia // *White paper IFES.* 2019. 7 P.
- Семенов О.Ю., Белащенко Д.А.* Позиция ФРГ в отношении украинского кризиса в контексте проблем европейской безопасности и отношений с Российской Федерацией // *Вестник КемГУ.* 2015. №3-2 (63). С. 236-240.
- Meister S.* Reframing Germany's Russia policy –an opportunity for the EU // *European Council for International relations* 2014. P.5.

Сведения об авторе: Герасименко Татьяна Олеговна – магистрант кафедры теории истории международных отношений РУДН (e-mail: 1032165138@rudn.ru).

References

- Basov F.A.* Germaniya v Evropejskom soyuze: ot ekonomicheskogo lokomotiva k politicheskomu liderstvu // *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo.* 2017 Т.10. №1. С. 33-52.
- Timoshenkova E.P.* Partijno-politicheskaya sistema FRG posle vyborov v bundestag: osnovnye tendencii razvitiya (2014-2015 gg.) // *Vestnik MGIMO.* 2015. №5 (44). С. 108-117.
- Fel'fe H.* Memuary razvedchika. Per. s nem. – М.: Politizdat, 1988. – С. 195-216.
- Avdeenko E.G.* Problemy i perspektivy razvitiya rossijsko-germanskih otnoshenij (2000-2018) // *Magistra Vitae: elektronnyj zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii.* 2018. №2. С. 146-153.
- Vasil'ev V.I.* Politika Berlina v zone turbuletnosti // *Nauchno-analiticheskij zhurnal obozrevatel'.* 2016. №1. С. 74-75
- Bowyer A.C.* Countering Russian Influence in Europe and Eurasia // *White paper IFES.* 2019. 7 P.
- Semenov O.YU., Belashchenko D.A.* Poziciya FRG v otnoshenii ukrainskogo krizisa v kontekste problem evropejskoj bezopasnosti i otnoshenij s Rossijskoj Federaciej // *Vestnik KemGU.* 2015. №3-2 (63). С. 236-240.
- Meister S.* Reframing Germany's Russia policy – an opportunity for the EU // *European Council for International relations* 2014. P.5.

About the author: Gerasimenko Tat'yana Olegovna - master's degree student of the department of theory and history of international relations of the Peoples' Friendship University of Russia (e-mail: 1032165138@rudn.ru).

ДВУХСТОРОННИЙ ДИАЛОГ УКРАИНЫ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПОСЛЕ BREXIT

В.Н. Канарова, А.А. Семенова

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: Украинско-британские отношения активизированы во многих областях – политико-дипломатической, торгово-экономической, культурной, туристической и т.д. Главной особенностью складывания политического диалога между странами стал его древний исторический контекст. В современной истории украинско-британских отношений произошел пересмотр вектора сотрудничества не только после украинских событий 2013-2014 гг., но и после начала процедуры Brexit в 2016 г. В статье акцентировано внимание на двух главных составляющих украинско-британского сотрудничества – политико-дипломатической и экономической. В контексте рассмотрения политико-дипломатического диалога между странами, авторы раскрывают особенности складывания политического диалога и документально-правовой базы. Авторы акцентируют внимание на развитии военно-политического диалога Украины и Великобритании после начала военной операции «Orbital» и на историческом визите украинской делегации Великобритании. Исторической она является по тому, что впервые Президент Украины был принят королевской семьей. Торгово-экономические отношения между странами после начала процедуры Brexit также набирают новый темп развития. Между Украиной и Великобританией подписываются новые соглашения, увеличивается рост британских инвестиций и товарооборот между странами.

Ключевые слова: Украина, Великобритания, двухсторонний диалог, Brexit, революция достоинства.

BILATERAL DIALOGUE BETWEEN UKRAINE AND THE UK AFTER BREXIT

V.N. Kanarova, A.A. Semenova

Saint Petersburg State University
Saint-Petersburg, Russia

Abstract: Ukrainian-British relations have intensified in many areas - political and diplomatic, trade and economic, cultural, tourism, etc. The main feature of the political dialogue between countries is its ancient historical context. In the modern history of Ukrainian-British relations, a revision of the vector of cooperation took place not only after the Ukrainian events of 2013-2014, but also after the start of the Brexit procedure in 2016. The article focuses on two main components of Ukrainian-British cooperation - political, diplomatic and economic. In the context of considering the political and diplomatic dialogue between countries, the authors reveal the peculiarities of the formation of the political dialogue and the documentary and legal base. The authors focus on the development of the military-political dialogue between Ukraine and Great Britain after the start of the military operation "Orbital" and on the historic visit of the Ukrainian delegation of Great Britain. It is historical because for the first time the President of Ukraine was received by the royal family. After the start of the Brexit procedure, trade and economic relations between the countries are also gaining a new pace of development. New agreements are signed between Ukraine and the UK, the growth of British investments and trade between the countries is increasing.

Key words: Ukraine, UK, bilateral dialogue, Brexit, revolution of dignity.

Украинско-британские отношения берут свое начало еще со времен Киевской Руси. В 1017 г., когда Англия была завоевана датским королем Кнудом, в Киеве нашли убежище сыновей английского короля Эдмунда II [Боршак 1931: 140]. В 1074 г. будущий киевский князь Владимир Мономах женился

на дочке английского короля Гарольда II [Зеленко 1974: 885]. Можно сделать вывод, что не только политический диалог между Украиной и Великобританией складывался с древних времен, но и британская кровь присутствовала в жилах киевских князей.

Политико-дипломатические отношения.

Современный политико-дипломатический диалог между Украиной и Великобританией начался 31 декабря 1991 г., когда Великобритания признала независимость Украины¹. Дипломатические отношения между странами были установлены в следующем году – 10 января 1992 г.² В этом же году в странах начали свою работу посольства. За всю историю украинско-британских отношений Президенты стран осуществили рабочую поездку всего 4 раза – в 1993, 1995, 2017 и 2020 гг. Впервые в октябре 2020 г. Президента Украины и Первую леди Украины приняли у себя члены королевской семьи³.

Нужно отметить, что в начале 2000-х гг. украинско-британский политический диалог характеризовался ухудшением. Со стороны Великобритании не раз звучала критика в адрес украинских реформ, а точнее их медлительности и неудачности [Черинько 2009: 318]. Но ситуация изменилась в 2002 г., когда Британия стала одной из стран-инициаторов ЕС в стратегии улучшения отношений с Украиной, Молдовой и Беларусью.

Договорно-правовая база в политической сфере между Украиной и Великобританией насчитывает свыше 30 международных договоров. Также Украиной было оформлено правопреемство на 10 двухсторонних соглашений, которые ранее были заключены между Советским Союзом и Великобританией [Gvosdev 2019: 31]. Осново-полагающие документы были подписаны в

прошлом столетии, например, Совместная Декларация между Украиной и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии (1992 г.), Договор между Украиной и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии о принципах отношений и сотрудничестве в (1993 г.)⁴. Крайние подписанные соглашения, в большей степени, регламентируют военную сферу сотрудничества.

Значимым событием в истории украинско-британских отношений стал визит украинской делегации во главе Президента Украины – В. Зеленского, в Великобританию. В рамках визита был подтвержден особый характер двухстороннего диалога. Страны подписали Соглашение о политическом сотрудничестве, свободной торговле и стратегическом партнерстве между Украиной и Великобританией⁵. Данное соглашение стороны называют историческим, ведь оно открывает новые грани сотрудничества. Соглашение охватывает такие сферы, как торговля, промышленная политика, энергетика, сельское хозяйство, информационное общество, окружающая среда, глобальные задачи по борьбе с изменениями климата.

Пересмотр британской политики по отношению к Украине произошел после «революции достоинства». Трагические события «февральской революции» рубежа 2013-2014 гг. на Украине со всей очевидностью в очередной раз выявили наличие глубокого внутреннего раскола в украинском обществе [Курьлев, Станис 2014]. После событий на Майдане в 2013-2014 гг. и возвращения Крыма в состав Российской Федерации, Великобритания стала одной из стран, которая

¹ Політичні відносини між Україною та Великою Британією [Електронний ресурс] // Офіційний сайт Посольства України у Сполученому Королівстві Великої Британії та Північної Ірландії. – Режим доступу: <https://uk.mfa.gov.ua/spivrobotnictvo/881-ukrajina-velika-britanija/592-political-issues-between-ukraine-and-great-britain> (дата звернення 19.11.2020).

² Там же.

³ Отмечаем новую главу в отношениях между Украиной и Великобританией [Электронный ресурс] от 08.10.2020 // Официальное интернет-представительство Президента Украины. – Режим доступа: <https://www.president.gov.ua/ru/news/vidznachayemovnu-glavu-u-vidnosinah-mizh-ukrayinoyu-ta-vel-64405> (дата обращения 19.11.2020)

⁴ Договірно-правова база між Україною та Великою Британією // Офіційний сайт Посольства України у Сполученому Королівстві Великої Британії та Північної Ірландії. – Режим доступу: <https://uk.mfa.gov.ua/spivrobotnictvo/881-ukrajina-velika-britanija/593-dogovirno-pravova-baza-mizh-ukrajinoju-ta-velikoju-britanijeju> (дата звернення 20.11.2020).

⁵ Отмечаем новую главу в отношениях между Украиной и Великобританией [Электронный ресурс] от 08.10.2020 // Официальное интернет-представительство Президента Украины. – Режим доступа: <https://www.president.gov.ua/ru/news/vidznachayemovnu-glavu-u-vidnosinah-mizh-ukrayinoyu-ta-vel-64405> (дата обращения 19.11.2020).

поддерживает территориальную целостность Украины [Лысак 2015: 221].

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии не раз инициировало и поддерживало международные санкции против России. Великобритания также поддержала исключение России из Группы восьми. После украинских событий 2013-2014 гг. политико-дипломатический диалог между Украиной и Великобританией также обрел новое направление – военно-политическое [Андреева 2020: 82].

На протяжении 7 лет Великобритания активно участвует в поддержании целостности суверенитета и украинских границ на международном уровне. Для этого задействованы площадки таких международных организаций, как ООН, ЕС, НАТО, ОБСЕ, ЮНЕСКО, Совет Европы.

События 2016 г. – референдум в Великобритании также оставили свой след в украинско-британском сотрудничестве. По результатам референдума 51,9% британцев проголосовали «за» выход страны из Европейского Союза⁶. Нужно отметить, что и для самой Великобритании, и для международного сообщества результаты были неожиданными. После проведения референдума Великобритания начала процедуру о выходе с ЕС. 31 января 2020 г. в 23:00 по Лондону Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии перестало быть членом Европейского Союза⁷.

Заметим, что на протяжении всего периода независимости приоритетным направлением во внешней политике украинского государства продолжала оставаться интеграция в ЕС [Курылев 2012: 76].

Исследователи выделяют следующие преимущества для Украины от Brexit: новый виток интеграции и «открытое небо» ЕС.

Украина стала участницей договора «Об открытом небе» со странами Европейского

Союза. До начала процедуры выхода Великобритании с ЕС договор «Об открытом небе» был парафирован, но не подписан. Главной проблемой подписания оставался территориальный спор между Испанией и Великобританией за Гибралтар. Еще одним спорным вопросом при присоединении Украины к «открытому небу» ЕС стала ее позиция по аэропорту, расположенному на юге Гибралтара. Официально аэропорт принадлежит Великобритании, но расположен он, по мнению Испании, на спорной территории. Украина признала данный аэропорт британским, из-за этого Испания заблокировала включение Украины в «открытое небо». При выходе Великобритании из ЕС, у Украины появилась возможность исправить свою формулировку и достичь компромисса с Испанией⁸.

Для Украины (после выхода Великобритании с ЕС) открывается новый горизонт интеграции, как с Великобританией, так и со странами Европейского Союза. После начала процедуры Brexit, Еврокомиссия начала улучшать диалог взаимодействия со странами Европы (обновили секторальные соглашения), которые не являются членами ЕС. Великобритания же, в свою очередь, начала выстраивать тесный диалог с Украиной в различных сферах.

Главная преференция, которую получила Украина от Великобритании – это поддержание территориальной целостности и углубление политико-дипломатического диалога, который повлек улучшение экономических отношений между странами и развитие военно-политического диалога.

Новый виток военно-политического сотрудничества Украины и Великобритании начался с операции «Orbital». Операция «Orbital» — это тренировочная миссия Великой Британии на территории Украины. Основной целью данной британской операции стала подготовка украинских военных

⁶ Инфографика: итоги британского референдума [Электронный ресурс] от 24.06.2016 // BBC News.- Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/features/2016/06/160624_b_rexit_info_graphics (дата обращения 21.11.2020).

⁷ Brexit відбувся: Британія вийшла з Євросоюзу [Електронний ресурс] от 01.02.2020 // Європейська правда. – Режим доступа: <https://www.eurointegration.com.ua/news/2020/02/1/7105860/> (дата звернення 21.11.2020).

⁸ Авиация и безопасность: что выиграет Украина от брексита [Электронный ресурс] от 29.03.2018 // BBC News. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/ukrainian/features-russian-43589381> (дата обращения 21.11.2020).

для участия в военных операциях при любых условиях⁹.

Результаты операции «Orbital» были видны уже на следующий год после начала обучения украинских военных Британией. Уже на весну 2015 г. Великобританией было подготовлено около 20 тыс. украинских военнослужащих. На 2020 год насчитывают 192 подготовки, которые направлены на выживание в полевых условиях, обеспечение горюче-смазочными материалами, логистическое обеспечение и т.д.

Можно сделать вывод, что политико-дипломатический диалог после украинских событий 2013-2014 гг. и начала процедуры о выходе Великобритании с ЕС стал более тесным и обширным. Страны сотрудничают по всему спектру международных вопросов. Великобритания поддерживает территориальную целостность Украины и её действия по вступлению в ЕС и НАТО. Страны участвуют в расширенных программах военного сотрудничества, как двухстороннего формата, так и на площадке НАТО. Визит украинской делегации в Великобританию в начале октября этого года подтвердил особый характер двухстороннего диалога между странами.

Торгово-экономические отношения.

Двухсторонние отношения Украины и Великобритании в экономической сфере стали активно развиваться с момента обретения Украиной независимости. Между странами был подписан ряд соглашений в двухстороннем формате (Конвенция об избежании двойного налогообложения – 1993 г.¹⁰, Соглашение о привлечении и защите

инвестиций – 1993 г.¹¹), а также договоренности были заключены через призму Европейского Союза. Страны имеют взаимную заинтересованность в укреплении и развитии двухстороннего диалога, который в последние годы становится все более тесным.

23 июня 2016 г. в Великобритании состоялся референдум, на котором большая часть населения проголосовала за выход страны из Европейского Союза¹². На практике это означало, что стране, в обозримом будущем, придется заново выстраивать отношения со странами, так как соглашения, которые существовали в рамках ЕС, аннулируются. После того, как процесс Brexit был запущен, украинская и британская стороны провели ряд встреч, на которых Великобритания выражала заинтересованность в поддержке Украине и говорила о максимизации торговли после выхода из ЕС [Небо-тов 2016: 97].

31 января 2020 г. Великобритания покинула Евросоюз, начался переходный период, который продлится до 31 декабря 2020¹³. За это время стране необходимо подписать новые соглашения, взамен тем, которые существовали в рамках ЕС. На недавней встрече Владимира Зеленского и Бориса Джонсона, которая состоялась в Лондоне 8 октября 2020 г., было подписано такое соглашение¹⁴.

¹¹Agreement between the Government of Ukraine and the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland for the Promotion and Reciprocal Protection of Investments[Electronic resource] // United Nations Conference on Trade and Development. – Available at: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/2365/download> (accessed 21.11.2020).

¹²Инфографика: итоги британского референдума [Электронный ресурс] от 24.06.2016 // BBC News.- Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/features/2016/06/160624_brexit_info_graphics (дата обращения 21.11.2020).

¹³Brexit transition period should end on 31 December 2020, says EU [Electronic resource] Published 20.12.2017

// The Guardian. – Available at: <https://www.theguardian.com/politics/2017/dec/20/uk-brexit-transition-period-end-2020-eu> (accessed 21.11.2020).

¹⁴Отмечаем новую главу в отношениях между Украиной и Великобританией [Электронный ресурс] от 08.10.2020 // Официальное интернет-представительство Президента Украины. – Режим доступа: <https://www.president.gov.ua/ru/news/vidznachayemo->

⁹Операція «ORBITAL» [Електронний ресурс] // Посольство України у Сполученому Королівстві Великої Британії та Північній Ірландії. – Режим доступу: <https://uk.mfa.gov.ua/spivrobotnictvo/881-ukrajina-velika-britanija/operaciya-orbital> (дата звернення 21.11.2020).

¹⁰Convention between the Government of Ukraine and the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland for the Avoidance of Double Taxation and the Prevention of Fiscal Evasion with the respect to Taxes on Income and Capital Gains [Electronic resource] // The Government of the United Kingdom. – Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/507430/ukraine_DTC_-_in_force.pdf (accessed 21.11.2020).

Соглашение о политической, свободной торговле и стратегическом партнерстве воспроизвело эффект от Соглашения об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли между ЕС и Украиной (было подписано в 2014 г.). Новое Соглашение подчеркнуло укрепление политических и торговых связей между странами. Оно позволит продолжить предприятиям работу на прежнем уровне и сохранит те же преференции, которыми в настоящее время пользуются предприятия в соответствии с действующим Соглашением об ассоциации между ЕС и Украиной. Была отмечена высокая важность Соглашения, как украинской, так и британской стороной.

Л. Фокс – госсекретарь по международной торговле еще в 2018 г. заявил: «Наш выход из ЕС не меняет приверженности Великобритании делу развития, роста и процветания Украины. Мы определили Украину как один из приоритетных рынков Великобритании после выхода Великобритании из ЕС»¹⁵. Секретарь по международной торговле Лиз Трасс сказала: «Это соглашение позволяет нашим двум странам продолжать тесно сотрудничать как на политическом уровне, так и в сфере торговли. Благодаря этой сделке авиационная, автомобильная и фармацевтическая промышленность могут продолжать процветать и поддерживать рабочие места в Украине и по всей Великобритании»¹⁶.

Т. Саллис, директор по глобальному партнерству Ассоциации шотландского виски высказался о том, что Украина является растущим рынком для шотландского виски, и в 2019 г. туда было экспортировано более 1 миллиона бутылок. Это соглашение гаран-

тирует, что шотландский виски сможет и дальше получать бесплатный доступ к украинскому рынку¹⁷.

Д. Кулеба – министр иностранных дел Украины, также выразил глубокую заинтересованность в укреплении связей между странами и выдвинул идею запустить специальную программу технической помощи для Украины, чтобы рассказать и научить украинский бизнес, прежде всего малый и средний, торговать с Великобританией¹⁸. Однако, мнения разнятся, особенно в кругах украинских экспертов. Многие аналитики отмечают, что Соглашение несет в себе больше политический, чем экономический смысл.

С. Родлер (финансовый аналитик) высказался о том, что больше выгод получит Соединённое Королевство, нежели Украина¹⁹. Это связано с тем фактом, что британский экспорт может попросту «задавить» национальных производителей, так как теперь многие пищевые продукты будут поступать по упрощенным правилам. Также, британское издание «DailyExpress» написало: «... этот шаг стал пощёчиной ЕС»²⁰, что вновь нам показывает на выгоды для британской стороны.

Крупные британские компании дислоцированы в Киеве, что оказывает положительное воздействие на бизнес-климат Украины. Благодаря такому всестороннему сотрудничеству ускоряются темпы эконо-

novu-glavu-u-vidnosinah-mizh-ukrayinoyu-ta-vel-64405 (дата обращения 19.11.2020).

¹⁵Eldarov Nijat. UK and Ukraine agree to forge closer economic ties post-Brexit [Electronic resource] Published 12.10.2018 //Emerging Europe. – Available at: <https://emerging-europe.com/news/uk-and-ukraine-agree-to-forge-closer-economic-ties-post-brexit/> (accessed 21.11.2020).

¹⁶UK and Ukraine sign Political, Free Trade and Strategic Partnership Agreement [Electronic resource] Published 08.10.2018 //The Government of the United Kingdom. –Available at: <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-ukraine-sign-political-free-trade-and-strategic-partnership-agreement> (accessed 21.11.2020).

¹⁷ Там же.

¹⁸Дмитро Кулеба: Угода між Україною та Великою Британією зблизила східний і західний фланги Європи [Електронний ресурс] // Посольство України у Сполученому Королівстві Великої Британії та Північної Ірландії. – Режим доступу: <https://mfa.gov.ua/news/dmitro-kuleba-ugoda-mizh-ukrayinoyu-ta-velikoyu-britaniyeyu-zblizila-shidnij-i-zahidnij-flangi-yevropi>(дата звернення 21.11.2020).

¹⁹Ксенз Людмила. Визит в Атлантиду. Что за соглашения привез Зеленский из Британии и при чем здесь США и шотландский виски [Электронный ресурс] // Страна.UA. – Режим доступа: <https://strana.ua/articles/analysis/294270-cho-to-znachit-dlja-ukrainy-zona-svobodnoj-torhovli-s-velikobritanij.html> (дата обращения: 21.11.2020).

²⁰Bet Martina. Boris Johnson's brutal swipe at EU as new trade agreement secured [Electronic resource] Published 08.10.2018 // Express. –Available at: <https://www.express.co.uk/news/uk/1345295/boris-johnson-news-brexit-trade-deal-ukraine-uk-eu-negotiations-spt> (accessed 21.11.2020).

мического роста, открываются новые рабочие места, увеличиваются инвестиции, Украина становится более привлекательным партнером [Getmanchuk 2015: 3]. Среди основных компаний, осуществляющих свою деятельность на территории Украины, можно выделить следующие:

- Ernst and Young – международный лидер в области аудита, налогообложения, сопровождения сделок и консультирования. За 2019 год доходы компаний EY в Украине составили 771 348 тыс. грн.²¹ (≈27196 тыс. долл.).

- British American Tobacco – первая иностранная инвестиционная компания с иностранными инвестициями в украинскую табачную промышленность, которая была создана в 1993 г., является ведущей транснациональной компанией мира.

- GlaxoSmithKline – фармацевтическая компания одна из крупнейших в мире. Более 25 лет обеспечивает украинцев качественными лекарствами. Особую поддержку британская компания оказала во время пандемии Covid-19, сохранялась бесперебойная поставка лекарств, а также медицинский персонал был оснащен средствами индивидуальной защиты (в рамках благотворительности).

- Barclays – крупнейший финансовый конгломерат, который предоставляет клиентам услуги по банковскому обслуживанию, выпуску кредитных карт, управлению капиталом и инвестициями. Компания проводит активную инвестиционную политику на территории Украины, обуславливая это тем фактом, что в стране широкий спектр ИТ-специалистов, которые ко всему прочему обладают отличной технической подготовкой и аналитическими способностями [Beth 2018: 2].

- Vodafone – крупнейшая компания оператор сотовой связи. Более половины населения Украины пользуются услугами данного оператора.

Помимо вышеперечисленных компаний британцы активно развивают гостиничный и ресторанный бизнес в Украине, открывая новые отели и точки питания.

Торговые отношения между странами показывают положительную динамику. В большинстве своем Украина экспортирует: масла (14,3% в 2016 г., 14,2% в 2018 г.), кукуруза (9,34% в 2016 г., 12,4% в 2018 г.), изделия из железа (19,8% в 2016 г., 20,5% в 2018 г.)²².

Существенную долю импорта составляют: нефтепродукты (0,58% в 2016 г., 19,7% в 2018 г.), самолеты вертолеты (6,44% в 2016 г., 6,87% в 2018 г.), медикаменты (12,1% в 2016 г., 7% в 2018 г.)²³.

Общий объем торговли между Великобританией и Украиной в 2019 г. составил чуть меньше 2 млрд. долл.²⁴ (большая часть пришлась, как и ранее, на лекарственные препараты и самолеты – экспорт, зерновые культуры и железо – импорт). В 2016 г. объем торговли составил – 826 миллионов долларов²⁵. Данный пример показывает заметную активизацию торговых отношений после запуска процесса Brexit.

Великобритания оказывает существенную техническую помощь Украине. Поддержка со стороны Соединенного Королевства была значительно увеличена после протестов на Майдане в 2013-2014 гг. Украинская сторона заявила о желании и необходимости проведения реформ, в том числе в экономической сфере. На последней встрече Борис Джонсон подчеркнул, что реформы и

²²Trade data for Ukraine [Electronic resource] // the observatory of economic complexity. – Available at: <https://oec.world/en/profile/country/ukr?tradeScaleSelect=1&yearSelector1=exportGrowthYear24&yearSelector2=importGrowthYear22> (accessed 21.11.2020).

²³Там же.

²⁴Investment activities in Ukraine [Electronic resource] // Ministry for development of economy, trade and agriculture of Ukraine. – Available at: <https://www.me.gov.ua/Documents/Detail?lang=en-GB&id=14fdd5c9-70b6-4f46-b2f2-842dfc4a7b3f&title=InvestmentActivityInUkraine> (accessed 21.11.2020).

²⁵Trade data for Ukraine [Electronic resource] // the observatory of economic complexity. – Available at: <https://oec.world/en/profile/country/ukr?tradeScaleSelect=1&yearSelector1=exportGrowthYear24&yearSelector2=importGrowthYear22> (accessed 21.11.2020).

²¹Звіт про прозорість за 2019 рік [Електронний ресурс] // EY в Україні. – Режим доступу: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/en_ua/generic/ey-ukraine-transparency-report-2019.pdf (дата звернення 21.11.2020).

верховенство закона способствуют экономическому росту, и подтвердил приверженность Великобритании программе реформ в Украине. Между странами существует широкий перечень программ (около 25 действующих программ) [Вардомский 2014: 33]. Причиной такого активного сотрудничества является тот факт, что Украина выступает в роли приоритетного направления, которое имеет стратегическое значение для долгосрочной безопасности, стабильности и процветания европейского континента, а также для интересов Великобритании. Борьба с коррупцией, является одним из наиболее важных направлений. Данный факт подтверждается наличием ряда программ:

- Поддержка антикоррупционных законов и институтов;
- Поддержка Национального антикоррупционного бюро Украины в разработке стратегии управления человеческими ресурсами;
- Прозрачность и подотчетность в государственном управлении и услугах.

Коррупция на территории Украины весьма преобладает, что истощает государственный бюджет и подрывает общественное доверие [Кухарская 2019: 155]. Открытая, прозрачная и подотчетная Украина позволит более эффективно проводить экономические реформы и привлекать инвесторов, что окажет положительное воздействие на жизнь граждан, а также усилит роль Украины на Европейском континенте. Стоит отметить и тот факт, что Великобритания входит в ТОП 10 инвесторов в Украину (ключевые инвесторы: Кипр – 27.5%, Нидерланды – 21.9%, Великобритания – 6.1%, Германия – 5.2%, Австрия – 3.1%, Виргинские острова – 4.1%, Швейцария – 4.8%).²⁶

Подводя итоги, нужно отметить, что выход Великобритании из Европейского Союза положительно отразился на экономической составляющей в отношениях Украины

и Соединенного Королевства. Повысился объем торговли между странами, увеличился объем инвестиций и новых программ, реформы, которые спонсируются британской стороной, постепенно внедряются в общественную жизнь граждан. Однако, нельзя однозначно оценить успех, не так давно заключенного Соглашения, так как выгоды в политической сфере могут превалировать над экономическими, а выгоды Великобритании над выгодами Украины.

Перед двухсторонним диалогом Украины и Великобритании открыты новые двери, и он, определенно, продолжит свое развитие. По мнению британской стороны, Украина обладает значительным экономическим потенциалом в результате ее стратегического положения, соединяющего Европу, Россию и азиатские рынки. Также отмечается высокий уровень образования украинцев и ресурсный потенциал страны. Препятствием для инвесторов выступает политическая и экономическая нестабильность, которая характеризуется высоким уровнем коррупции и войной на востоке страны.

²⁶Investment activities in Ukraine [Electronic resource] // Ministry for development of economy, trade and agriculture of Ukraine. – Available at: <https://www.me.gov.ua/Documents/Detail?lang=en-GB&id=14fdd5c9-70b6-4f46-b2f2-842dfc4a7b3f&title=InvestmentActivityInUkraine> (accessed 21.11.2020).

Библиографический список

- Beth O.* The Ukraine model for Brexit: Is dissociation just like association? // Centre for European reform. 2018. P. 1-4.
- Borshak E.* Early relations between England and Ukraine // Slavonic and East European Review. – London, 1931. Vol. 10. №. 28. P. 138-160.
- Getmanchuk A.* Ukraine: Brexit would damage Ukrainian hopes for a European future // The London school of economics and political science. 2015. P. 2-3.
- Gvosdev N.K.* Kiev's Conundrum // National Interest. Washington, 2019. №. 16. P. 27-39.
- Зеленко К. Великобритания і Україна // Євген Коновалець та його доба. Мюнхен, 1974. С. 883-906.
- Черінько І.* Українсько-британські відносини: історія та сучасність / І. Черінько // Наук. зап. Ін-ту політ. і етнонац. дослідж. 2009. Вип. 43. С. 313-321.
- Андреева Т.Н.* Политика кабинетов Терезы Мэй в отношении России // Свободная мысль, 2020. С.75-88.
- Вардомский Л.Б.* Внешнеэкономические связи и интеграционный выбор Украины / Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин // Россия и современный мир. 2014. № 3(84). С.29-45.
- Курылев К.П.* Интеграция в ЕС как один из приоритетов внешнеполитического курса Украины // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2012. № 2. С. 76-91.
- Курылев К.П., Станис Д.В.* Этноконфессиональная ситуация на Украине как фактор внутриполитической нестабильности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5-3 (43). С. 114-117.
- Кухарская Н. А.* Украины в условиях трансформационного кризиса / Н. А. Кухарская // Вісник Хмельницького національного університету. Економічні науки. 2019. № 2. С. 153-158.
- Лысак В.Ф.* Позиция Великобритании по отношению к Украине после "революции достоинства" // Вісник Маріупольського державного університету. Сер.: Історія. Політологія, 2015. Вип. 12. С. 217-225.
- Неботов П.Г.* Оценка потенциального влияния от выхода Великобритании из ЕС на развитие экономики Украины // Формирование рыночных отношений в Украине, 2016. №8 (183). С. 95-99.

Сведения об авторах: Канарова Виктория Николаевна – магистрант кафедры Международные отношения на постсоветском пространстве, СПбГУ (e-mail: st087287@student.spbu.ru); Семенова Анфиса Александровна – магистрант кафедры Международные отношения на постсоветском пространстве, СПбГУ (e-mail: st087926@student.spbu.ru).

References

- Andreeva T.N.* Politika kabinetov Terezy Mej v otnoshenii Rossii // Svobodnaya mysl, 2020. S.75-88.
- Beth O.* The Ukraine model for Brexit: Is dissociation just like association? // Centre for European reform. 2018. P. 1-4.
- Borshak E.* Early relations between England and Ukraine // Slavonic and East European Review. London, 1931. Vol. 10. No. 28. P. 138-160.
- Cherinko I.* Ukrayinsko-britanski vidnosini: istoriya ta suchasnist / I. Cherinko // Nauk. zap. In-tu polit. i etnonac. doslidzh. 2009. Vip. 43. S. 313-321.
- Getmanchuk A.* Ukraine: Brexit would damage Ukrainian hopes for a European future // The London school of economics and political science. P. 2-3.
- Gvosdev N.K.* Kiev's Conundrum // National Interest. – Washington, 2019. №. 16. P. 27-39.

- Kurylev K.P.* Integraciya v ES kak odin iz prioritetov vneshnepoliticheskogo kursa Ukrainy // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Vseobshchaya istoriya. 2012. № 2. S. 76-91.
- Kurylev K.P., Stanis D.V.* Etnokonfessional'naya situaciya na Ukraine kak faktor vnutripoliticheskoj nestabil'nosti // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 5-3 (43). S. 114-117.
- Kuharskaya N. A.* Ekonomika Ukrainy v usloviyah transformacionnogo krizisa / N. A. Kuharskaya // Visnik Hmelnickogo nacionalnogo universitetu. Ekonomichni nauki. 2019. № 2. S. 153-158.
- Lysak V.F.* Poziciya Velikobritanii po otnosheniyu k Ukraine posle "revolyucii dostoinstva" // Visnik Mariupolskogo derzhavnogo universitetu. Ser.: Istoriya. Politologiya, 2015. Vip. 12. S. 217-225.
- Nebotov P.G.* Ocenka potencialnogo vliyaniya ot vyhoda Velikobritanii iz ES na razvitie ekonomiki Ukrainy // Formirovanie rynochnyh otnoshenij v Ukraine, 2016. №8 (183). S. 95-99.
- Vardomskij L.B.* Vneshneekonomicheskie svyazi i integracionnyj vybor Ukrainy / L.B. Vardomskij, A.G. Pylin // Rossiya i sovremennyy mir. 2014. - № 3(84). S.29-45.
- Zelenko K.* Velikobritaniya i Ukrayina // Yevgen Konovalec ta jogo doba. Myunhen, 1974. S. 883-906.

About the authors: Kanarova Viktoriia Nikolaevna - master's degree student of the Department of International Relations in the Post-Soviet Space, SPbU (e-mail: st087287@student.spbu.ru); Semenova Anfisa Aleksandrovna - master's degree student of the Department of International Relations in the Post-Soviet Space, SPbU (e-mail: st087926@student.spbu.ru).

ПРОБА ПЕРА
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КНР И БЕЛАРУСИ
Д.Г. Дубогрызова

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. В данной статье будут рассмотрены основные направления сотрудничества Китая и Беларуси, такие как: политическое, военно-техническое, торгово-экономическое, гуманитарное.

Китайское присутствие и влияние в Белоруссии в последнее время стало предметом повышенного внимания. На фоне кризиса в этой постсоветской республике от Китая почему-то ждут имперского поведения – попыток закрепить Белоруссию в своей сфере влияния и защитить ее от влияния извне. Эти преувеличенные ожидания – во многом результат белорусской внешнеполитической пропаганды 2000-2010-х гг.

В реальности о наличии у КНР мощной базы влияния и вообще о готовности Пекина вести активную политику на белорусском направлении едва ли может идти речь. Никакого особого интереса к «завоеванию» Белоруссии Пекин никогда не проявлял. Китайцы использовали возникавшие перед ними в Белоруссии возможности для бизнеса и скупки технологий. То же самое они делали и в некоторых других странах Центральной и Восточной Европы. Например, на Украине.

Все то, что представляло интерес для китайцев, белорусы в течение последних 20 лет передали им в полном объеме, зачастую вызывая раздражение Москвы. Наибольшее значение имела практически полная передача МЗКТ технологий производства многоосных шасси для монтажа ракетного оружия. В результате Китай смог наладить самостоятельное производство мобильных комплексов межконтинентальных баллистических ракет и ряда других видов военной техники. Но к настоящему времени потенциал белорусского военно-технического экспорта в КНР, похоже, в основном исчерпан.

В то же время, подписание в мае 2015 г. Договора о дружбе и сотрудничестве между КНР и РБ вкупе с решением Пекина о прохождении через территорию Беларуси одной из ключевых транспортных артерий в рамках инициативы «Один пояс – один путь» вполне могут придать новый импульс белорусско-китайским отношениям.

Ключевые слова: Беларусь, КНР, сотрудничество, экономика, политика.

MAIN DIRECTIONS OF COOPERATION OF THE PRC AND BELARUS
D.G. Dubogryzova

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. This article will research the main areas of cooperation between China and Belarus, such as: political, military, technical, trade, economic, humanitarian.

The Chinese presence and influence in Belorussia have recently become the subject of increased attention. Against the background of the crisis in this post-Soviet republic, for some reason they expect imperial behavior from China – attempts to consolidate Belarus in its sphere of influence and protect it from outside influence. These exaggerated expectations are largely the result of Belarusian foreign policy propaganda in the 2000s and 2010s.

The PRC has a powerful base of influence and, in general, Beijing's readiness to pursue an active policy in the Belarusian direction can hardly be discussed. Beijing has never shown any interest in the "conquest" of Belarus. The Chinese took advantage of the business and technology opportunities that arose before them in Belarus. They did the same in several other countries of Central and Eastern Europe. For example, as it took place in the Ukraine.

Over the past 20 years, the Belarusians have passed on everything that was of interest to the Chinese to them in full, often irritating Moscow. Of greatest importance was the almost complete transfer of MZKT technologies to produce multi-axle chassis for mounting rocket weapons. As a result, China was able to establish independent production of mobile complexes of intercontinental

ballistic missiles and several other types of military equipment. But to date, the potential of Belarusian military-technical exports to the PRC seems to be basically exhausted.

At the same time, the signing in May 2015 of the Treaty of Friendship and Cooperation between the PRC and the Republic of Belarus, coupled with Beijing's decision to pass through the territory of Belarus one of the key transport arteries within the framework of the «Belt and Road Initiative», may well give impulse to the Belarusian-Chinese relations.

Key words: Belarus, China, cooperation, economics, politics.

Политическое направление взаимодействия

Дипломатические отношения между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой были установлены 20 января 1992 г. Развитие отношений с Китаем является стратегическим направлением внешней политики Республики Беларусь.

Несмотря на долгую историю взаимных визитов, только после 2006 г. Китай стал приоритетом внешней политики для Беларуси. В то время Россия объявила о своих планах значительно поднять цену на экспорт нефти и газа в Беларусь. Китай быстро становится глобальной сверхдержавой и альтернативным партнером для Запада, что делает его наиболее подходящим кандидатом для уравновешивания влияния России.

Еще одной целью сотрудничества с Беларуссией с Китаем является получения широких инвестиций и дешевых займов.

В марте 2007 г. в ходе визита Президента Республики Беларусь А. Лукашенко в Китай был подтвержден стратегический характер белорусско-китайских отношений. Был создан механизм консультаций между министерствами иностранных дел Беларуси и Китая с целью координации деятельности в политической, экономической и других сферах сотрудничества. Консультации проводятся в ходе встреч руководителей внешнеполитических ведомств на международных форумах, а также в ходе регулярных визитов делегаций министерств иностранных дел двух стран на уровне заместителей министров. Последний раунд консультаций на уровне заместителей

министров иностранных дел состоялся в Пекине в декабре 2007 г.¹

Между министерствами иностранных дел двух стран был создан механизм консультаций по консульским вопросам.

Налаживаются интенсивные межпарламентские контакты и налаживается обмен визитами делегаций парламентских комитетов и комиссий обеих стран. Депутатские группы по сотрудничеству с парламентами Китая и Беларуси формируются соответственно в Национальном Собрании Республики Беларусь и Всекитайском собрании народных представителей.

Республика Беларусь и Китайская Народная Республика придерживаются схожих позиций по основным международным вопросам и оказывают взаимную помощь в процессе выборов в органы системы ООН и в ходе обсуждения важных вопросов международного сотрудничества, включая права человека.

Беларусь и Китай создали прочную правовую базу для сотрудничества. Было подписано более 80 договоров и соглашений, важнейшими из которых являются договоры о торгово-экономическом сотрудничестве, об избежании двойного налогообложения, поощрении и взаимной защите инвестиций. В декабре 2008 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии², в марте 2009 г. – Соглашение о проведении операции валютного свопа между Национальным банком Республики Беларусь и Национальным банком Китая³.

¹ МИД Беларуси и Китая провели в Пекине очередной раунд консультаций [Электронный ресурс] / Режим доступа:

https://naviny.by/rubrics/politic/2007/12/20/ic_news_112_282718 (Дата обращения: 08.05.2020)

² "Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии" [Электронный ресурс] /

Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic12/text484.htm> (Дата обращения: 20.04.2020)

³ Валютный своп как механизм внешнеэкономической стабилизации (на примере Республики Беларусь и КНР) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/articles/8161.pdf> (Дата обращения: 20.04.2020)

Сотрудничество между регионами двух стран находится в процессе активного развития. В настоящее время дружественные отношения между Брестской областью и провинциями Хубэй и Юньнань, Могилевской областью и провинциями Хэнань и Цзянсу, Витебской областью и провинциями Шаньдун и Хэйлунцзян, Минской областью и провинцией Гуандун и городами Чунцин, Гомельская область и Ляонин губерния Гродненская область и Ганьсу, город Брест и город Сяогань, Минск и Пекин и город Чанчунь, город Могилев и город Лоян, город Гомель и город Хуайнань, город Барановичи и города Чибби и др. были созданы. Регулярно осуществляется обмен делегациями между регионами двух стран.

В течение долгого времени официальная белорусская пропаганда преувеличивала важность Беларуси для Китая, называя белорусско-китайские отношения «стратегическим партнерством», высшим уровнем отношений в иерархии внешней политики Китая. Тем не менее, китайцы сами согласились на эту формулу только в 2013 г.

Динамичное развитие белорусско-китайских политических отношений обусловлено, прежде всего, общими принципами внутренней и внешней политики, совпадением взглядов по важнейшим вопросам мировой повестки дня. Стороны реализуют Комплексную программу развития стратегического партнерства на 2014–2018 гг., принятую в январе 2014 г. Директива Президента Республики Беларусь № 5 «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой»⁴ осуществляется с августа 2015 г., что является приоритетом развития комплексного стратегического партнерства с Китаем. В сентябре 2016

г. вступил в силу Договор о дружбе и сотрудничестве⁵, подписанный в мае 2015 г.

На протяжении двух лет, в политической сфере стран, не было ярких событий и только в 2018 г. отношения стран вышли на новый уровень. В своем обращении к нации президент Беларуси Александр Лукашенко высоко оценил быстрое развитие китайско-белорусских отношений. Примечательно, что он риторически поставил отношения между Китаем и Беларусью в один ряд с отношениями между Беларусью и Россией.⁶

Важные события мировой деловой среды - China International Import Expo завершились 10 ноября. Мероприятие проходило с 5 по 10 ноября 2018 г. и проходило в крупнейшем в мире выставочном комплексе. Общая площадь застройки выставочного центра составила около 1,5 млн. кв. Выставка была организована Министерством торговли Китая и Народным правительством Шанхая.⁷ Выставка проходила при поддержке Всемирной торговой организации, ООН по промышленному развитию. Национальная экспозиция Республики Беларусь была организована Центром маркетинга.

Белорусские экспозиции на China International Import Expo были представлены в двух тематических блоках:

Первый блок — это зона со стендами стран, которая предусматривает возможность представления торгово-экономического, инвестиционного, исторического и культурного потенциала стран-участниц. Республике Беларусь было предоставлено 160 кв. выставочной площади.

Второй блок занимал 500 кв.м. Выставочная площадь - зона предприятий, которая в свою очередь была разделена на две подтемы: торговля товарами и торговля услугами.

⁴ Директива Президента Республики Беларусь № 5 «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/direktiva-5-ot-31-avgusta-2015-g-12059/ (Дата обращения: 19.04.2020)

⁵ Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.pravo.by/upload/docs/op/I01500037_1445979600.pdf (Дата обращения: 19.04.2020)

⁶ China, Belarus and the bear in the room [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.aspistrategist.org.au/china-belarus-and-the-bear-in-the-room/?__cf_chl_jschl_tk (Дата обращения: 19.04.2020)

⁷ Bilateral friendship between Belarus and China. The results of "China International Import Expo-2018" [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.investinbelarus.by/en/press/news/bilateral-friendship-between-belarus-and-china/> (Дата обращения: 19.04.2020)

Национальная экспозиция Республики Беларусь с участием более 100 предприятий и научных организаций происходит в одном из крупнейших мировых выставок - China International Import Expo 2019, которая проходила в Шанхае 5-20 ноября. В открытии экспозиции приняли участие министр сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь А. Хотько, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в КНР, К. Рудин, губернатор провинции Ганьсу, Тан Рэньцзянь, провинция Шэньси Вице-губернатор Сю Датун, председатель Белорусской торгово-промышленной палаты Владимир Улахович, представители органов государственной власти двух стран.⁸

Республика Беларусь регулярно стала принимать участие в международных выставках Китая. Это показывает явную заинтересованность Беларуси в инвестициях Китая.

В настоящее время Республика Беларусь и КНР достигли высокого уровня сотрудничества. Китай является основным политическим, торговым и экономическим партнером Беларуси в Азии.

Военно-техническое сотрудничество.

По мнению многих аналитиков⁹, подобная активность в международных отношениях во многом обусловлена прагматичным намерением Китая использовать оригинальные разработки белорусских академических и прикладных исследований, а также институтов и предприятий отечественного ВПК.

Они ссылаются на недавнее сообщение китайского информационного агентства «Синьхуа», согласно которому в Чанчуне, северо-восточной провинции Цзилинь, создана государственная база научно-технического сотрудничества с Беларусью, Россией, Украиной и другими странами СНГ. Она ориентирована на контакты в области оптической электроники, материаловедения, биотехнологии и других отраслей науки.

Несколько ранее Белорусский государственный университет и Харбинский

технологический институт (далее – ХТИ) подписали соглашение о сотрудничестве, согласно которому стороны создали центр научно-технического сотрудничества для совместных исследований и разработок новых технологий. По мнению ректора ХТИ Чжао Ци, работа с БГУ должна стимулировать научные исследования хип в таких передовых областях, как нанотехнологии, лазерные технологии и др.

Однако некоторые эксперты¹⁰ полагают, что практические китайские партнеры не заинтересованы в белорусской науке как таковой. Китай нуждается в том, чтобы его достижения были использованы в освоении космоса и создании передовых технологий двойного и военного назначения. Белорусская сторона, похоже, это прекрасно понимает.

Объясняя тот факт, что Беларусь была выбрана в качестве одного из основных источников научно-технической информации общего назначения, эксперты ссылаются на действующее в настоящее время эмбарго НАТО Китая на новейшие разработки в этой области, которое действует уже около четверти века. Этот запрет был введен после жестокого разгона протестующих на площади Тяньаньмэнь в 1989 г.

Говоря именно о приоритетных направлениях интересов в военно-техническом сотрудничестве, то необходимо упомянуть радиоэлектронную борьбу, а также сотрудничество в области разработки автомобильной военной техники.

Ряд признаков свидетельствует о растущем сотрудничестве Беларуси и Китая в области радиоэлектронной борьбы (далее РЭБ). Как для использования в собственной обороне, так и для продажи. Более того, по данным «Оборонсервиса» (ссылаясь на прогноз исследовательской фирмы «Forecast International»), в ближайшие десять лет мировой рынок систем радиоэлектронной борьбы достигнет 28,4 миллиарда долл.

⁸ Natural exposition of Belarus at China international import Expo 2019 in Shanghai [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.cci.by/en/content/national-exposition-belarus-china-international-import-expo-2019-shanghai> (Дата обращения: 19.04.2020)

⁹ Military and technical cooperation between Belarus and China [Электронный ресурс] / Режим доступа:

<https://bsblog.info/military-and-technical-cooperation-between-belarus-and-china/> (Дата обращения: 21.05.2020)

¹⁰ Anais Marin, Minsk-Beijing: What Kind of Strategic Partnership? *Russic. Nei. Visions*, No/ 102? Ifri, June 2017.

Что касается белорусских разработок в области средств ведения радиоэлектронной борьбы, которые могут представлять интерес для Китая, то следует упомянуть разработанные в советское время комплексы радиоэлектронной разведки 85В6-А и 85В6-Б для обнаружения и сопровождения до 100 наземных, морских и воздушных объектов, использующих излучение от их электронного оборудования. Например, воздушные цели на высоте 10 км могут быть обнаружены на расстоянии 400 км.

К числу глушителей следует отнести станции мощных глушителей СНП-2 и СНП-4, предназначенные для разрушения бортовой электроники боевых самолетов. Свежие разработки: радиостанция Р-934УМ «удар» и Р-378УМ «укол».

Одним из приоритетных направлений развития вооружения и военной техники в Беларуси является разработка эффективных средств противодействия высокоточному оружию. Комплекс помех для лазерных систем наведения «сапфир» и комплекс помех для системы глобальной радионавигации GPS «навесу» уже изготовлены и поставлены на полевые испытания в белорусскую армию.

Одним из последних разработок в области средств радиоэлектронного противодействия для авиации является белорусский комплекс «Спутник». Это бортовое оборудование индивидуального радиоэлектронного противодействия самолетам против высокоточного радиоуправляемого вооружения с активными ракетами «земля-воздух» и «воздух-воздух» с радиолокационным самонаведением.

Являясь, по заявке производителя (558-й авиаремонтный завод), единственным в своем роде изделием в мире, «спутник» с высокой вероятностью исключает возможность поражения охраняемого объекта ракетами с радиолокационным самонаведением и автоматически создает помехи для всех атакующих РЛС противника (истребители-перехватчики, зенитные ракетные комплексы). Возможна установка оборудования как на военные, так и на гражданские самолеты в контейнере или конформном варианте.

Помимо этого, существует сотрудничество в области технологий двойного

назначения является производство многоколесных шасси и тракторов для специальной установки, в том числе военной техники и вооружения различного назначения. В 1998 г. в китайском городе Хубэй в провинции Сиогань открылся совместный сборочный цех «Sanjiang Volat Co.» для производства многоколесных тракторов и шасси различного назначения грузоподъемностью от 20 до 75 тонн было установлено.

Учредителями совместного предприятия с уставным капиталом 52,2 млн юаней стали Минский колесно-тракторный завод (МВТП) с долей в уставном капитале 30% и аэрокосмическая корпорация «Саньцзян» с долей в уставном капитале 70%. МВТП внесла свой вклад в технологии (в том числе для производства «543-й» модели) и аксессуаров.

В соответствии с уставом, в первые 5 лет эксплуатации 70% всех комплектующих для завода должны были быть поставлены МТТП. Впоследствии долю белорусских комплектующих планировалось сократить до 30%. Но китайцы, известные своим выдающимся талантом к копированию, превзошли план, и теперь МВТП предоставляет им только ступицы колес. По официальной версии, производственные мощности «Sanjiang Volat Co.» предназначены для производства 300 многоосевых машин в год для удовлетворения потребностей «нефтяной, строительной, горнодобывающей и лесной промышленности».

Продолжилось сотрудничество Минского колесно-тракторного завода и Китайской аэрокосмической корпорации «Саньцзян». Партнеры создали совместное производство гидромеханических трансмиссий (ГМТ) для тяжелых транспортных средств и колесных тракторов. Меморандум о создании общества с ограниченной ответственностью «Саньцзян – Волат», которое специализируется на производстве данной продукции, был подписан в Минске 2 сентября 2009 г.

В 2013 г. Беларусь через Россию поставила Китаю ранее использованные транспортные самолеты, включая 2 Ил-76МД и 3 Ил-

76ТД. 2016 год – Китай поставил Беларуси партию броневедомобилей VN3.¹¹

Supplier/ recipient (R)	ordered	No. designation	Weapon description	Year(s) Weapon of order	Year delivery	of delivered	No. Comments
China R: Belarus	(6)	A-200 301mm	MRL	(2013)	2016	(6)	For B-200 Polonez self-propelled MRL produced in Belarus
	(10)		VN-3	APV	2016	2017-2018	(10) Aid

Recipient/ supplier (S)	ordered	No. designation	Weapon description	Year(s) Weapon of order	Year delivery	of delivered	No. Comments
China S: Belarus	5	Il-76M	Transport aircraft	(2011)	2013	(5)	Second-hand; incl 2 Il-76MD and 3 Il-76TD version; ordered via Russia

Беларусь и Китай активно развивают сотрудничество и всепогодную дружбу в различных областях, начиная с торговых и деловых связей и заканчивая образованием и культурой. Беларусь и Китай также поддерживают друг друга на международной арене и совместно работают над реализацией инициативы «Один пояс, один путь».

Торгово-экономические отношения.

Правовой базой развития белорусско-китайского инвестиционного и кредитного сотрудничества являются Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Беларусь и КНР, а также Директива №5 президента Беларуси «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой», принятые в 2015 г. Договор о дружбе и сотрудничестве содержит главное политическое требование, выставляемое Пекином в отношении любой страны, стремящейся углубить сотрудничество с Китаем: официальное признание Тайваня одной из провинций КНР. Директива №5 среди целевых направлений белорусско-китайского сотрудничества называет развитие торговли, инвестиционной и финансовой сферы, развитие инноваций, а также создание и реализация совместных проектов и предприятий.¹²

Товары, экспортируемые Республикой Беларусь в Китай, ограничиваются в

основном сырьем – калийными удобрениями, азотными соединениями, нефтехимической продукцией. И только около 10% приходится на продукцию машиностроения и оборудование.¹³ Такая ситуация невыгодна для экономики Беларуси.

Финансово-кредитное сотрудничество является более выгодным для Беларуси, поскольку китайские банки и правительство являются достаточно активными кредиторами по отношению к широкому спектру белорусских проектов, включая создание мобильного оператора Best, модернизацию Минской ТЭЦ-2, модернизацию Белорусской цементной промышленности, строительство Березовской и Лукомльской ГЭС.

Модернизация Светлогорского целлюлозно-картонного комбината, создание национальной спутниковой системы связи и вещания в Беларуси, строительство гостиницы «Пекин», сборочное производство легковых автомобилей Geely и др. Для реализации этих проектов Китай выделил льготные кредиты.

Выгода для Китая при выдаче таких кредитов заключается в том, что их выдача обременена обязательством приобретения от 50% до 70% китайского оборудования. Это означает отказ от свободы выбора поставщика и вынужденное согласие на качество услуг и оборудования, которые может предложить Китай. Зачастую китайская рабочая сила используется для реализации конкретного

¹¹ Официальный сайт Sipri [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php (Дата обращения: 08.05.2020)

¹² Нежданов В. «Минск идет на риск». Что стоит за китайским кредитом для Беларуси [Электронный ресурс] / Режим доступа: [https://eurasia.expert/chto-stoit-](https://eurasia.expert/chto-stoit-za-kitayskim-kreditom-dlya-belarusi/)

[za-kitayskim-kreditom-dlya-belarusi/](https://eurasia.expert/chto-stoit-za-kitayskim-kreditom-dlya-belarusi/) (Дата обращения: 08.05.2020)

¹³ The current state and prospects of economic cooperation between Belarus and China [Электронный ресурс] / Режим доступа: [file:///C:/Users/genna/Downloads/the-current-state-and-prospects-of-economic-cooperation-between-belarus-and-china%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/genna/Downloads/the-current-state-and-prospects-of-economic-cooperation-between-belarus-and-china%20(1).pdf) (Дата обращения: 08.05.2020)

инвестиционного проекта. Таким образом, Китай обеспечивает собственный экспорт товаров и услуг¹⁴.

К сожалению, не все эти и другие проекты стали прибыльными. Некоторые из них можно назвать проблемными. Например, мобильный оператор «Бест» (позже – «Лайф») оказался убыточным и был продан турецкой компании Turkcell. Качество китайского оборудования не всегда хорошее.

Особо следует отметить крупнейший инвестиционный проект Беларуси и Китая-Китайско-белорусский индустриальный парк, указ о создании которого был подписан белорусским президентом в 2012 г.¹⁵ В ходе его строительства (начиная с июня 2014 г.) президент издал ряд указов о его благоустройстве, что свидетельствует о повышенном внимании главы государства к этому проекту. В парке планируется разместить производственные и жилые, офисные и торговые комплексы, развлекательные комплексы, финансовые и научно-исследовательские центры.

Китай был и остается надежным партнером для Беларуси, инвестируя в белорусские проекты и создавая новые рабочие места для белорусского населения, играя важную роль в новой глобальной экономической архитектуре. Республика Беларусь представляет непосредственный интерес для китайских предприятий, в том числе и для продажи их продукции.

Продукция и производство сырья. Правительства двух стран согласовали и успешно реализовали комплекс мер по совместной реализации концепции «Один пояс, один путь». Беларусь уделяет особое внимание Инициативе «Один пояс, один путь». Белорусская сторона всячески содействует продвижению этого проекта. Доказательством тому является китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень» как структура экономической логистики,

которая активно продвигает интересы КНР в странах ЕС. Китай является седьмым крупным инвестором в белорусскую экономику. За последние пять лет Китай обогнал США, страны Балтии и Италию и вошел в десятку стран, которые вкладывают больше всего денег в Беларусь.

На конец 2017 г. объем инвестиций из Китая в Республику Беларусь составил 275,5 млн долл. (за предыдущий год – 257,8 млн долл.), в том числе прямые инвестиции – 113,6 миллиона долларов (на 2016 год – 100,4 млн долл.). За последние 12 лет в экономику Беларуси из Китая было привлечено более 2 миллиардов долларов инвестиций, в том числе 780 млн прямых инвестиций.¹⁶

Крупнейшие прямые инвесторы из Китая в Беларусь в 2017 г.:

«Midea» с завода по производству бытовой техники,

«Geely» с завода по производству легковых автомобилей,

«Weichai» с завода по производству дизельных двигателей,

«Zoomlion» с выпуском грузовых автомобилей и многое другое.

CITIC NHC Kaicheng Intelligence Equipment Co. Ltd. Планирует реализовать проект по производству специализированных роботов, используемых в пожаротушении, в горнодобывающей промышленности, при подводных операциях и т.д. Более 30 крупных инфраструктурных и инвестиционных проектов в области транспорта, энергетики и промышленности реализуются на сумму более 8 миллиардов долларов при финансовой поддержке китайских банков в Беларуси.¹⁷ Эксим Банк Китая является лидером по финансированию совместных белорусско-китайских проектов в Беларуси среди китайских финансовых институтов (28 кредитных соглашений на сумму около 5 млрд долларов). Отношения между финансовыми институтами Беларуси и Банком развития

¹⁴ Benefits. The Belarusian-Chinese Industrial Park «The Great Stone». [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.industrialpark.by/en/geography>. (Дата обращения: 11.05.2020)

¹⁵ On the Chinese-Belarusian Industrial Park: Presidential Decree No. 253 June 5, 2012 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://china.mfa.gov.by/ru/industrial_park/ukaz_o_parke/d1d95fc3bb0ba165.html. - (Дата обращения: 11.05.2020)

¹⁶ Guan C. The development of Chinese-Russian relations in the framework of the initiative “One Belt, One Way” // Young Scholar. - 2018. - №7. - PP. 57–62. - [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/193/48445/>. - (Дата обращения: 11.05.2020).

¹⁷ How the initiative of Podnebesnaya has become a global trend. Posted by: Микалай Літвінаў. - Zvyazda. - 11/17/2018. - с. 1.

Китай активно развиваются (7 кредитных соглашений на сумму более 3 млрд долл.).

Впервые была организована огромная выставка мирового импорта. Важные события мировой деловой среды – China International Import Expo завершились 10 ноября. Мероприятие проходило с 5 по 10 ноября 2018 г. и проходило в крупнейшем в мире выставочном комплексе. Общая площадь застройки выставочного центра составила около 1,5 млн. кв. Выставка была организована Министерством торговли Китая и Народным правительством Шанхая. Выставка прошла при поддержке Всемирной торговой организации, Организации Объединенных Наций по промышленному развитию. Национальная экспозиция Республики Беларусь была организована Центром маркетинга.¹⁸

Белорусские экспозиции на China International Import Expo были представлены в двух тематических блоках:

Первый блок представляет собой зону со стендами стран, которая предусматривает возможность представления торгово-экономического, инвестиционного, исторического и культурного потенциала стран-участниц. Республике Беларусь было предоставлено 160 кв. выставочной площади.

Второй блок занимал 500 кв.м. Выставочная площадь – зона предприятий и предприятий, которая в свою очередь была разделена на две подтемы: торговля товарами и торговля услугами.

В состав белорусской экспозиции входят китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень», Национальное агентство по инвестициям и приватизации (НАИП), Министерство транспорта и коммуникаций, Министерство промышленности, Белорусская калийная компания, Белкоммунмаш, Государственный комитет по Науке и технологии, Министерство образования. В официальную делегацию Беларуси входят министры экономики, промышленности, сельского хозяйства и продовольствия, а также

представители других министерств и ведомств страны. Во время работы Национальной экспозиции представитель НАИП проводил ежедневные презентации об инвестиционном климате, условиях бизнеса, перспективных площадках и проектах для инвестиций в Республике Беларусь.

Также на белорусском стенде было представлено много белорусских продуктов, таких как Кондитерская фабрика «Коммунарка», Хлебопекарная и кондитерская фабрика «Минскхлебпром» и Минский молочный комбинат № 1. Помимо продукции ведущих предприятий пищевой промышленности из Минска, в экспозицию вошли информационные материалы о Государственном агентстве «Администрация по обслуживанию потребителей и гостиничного хозяйства Мингорисполкома», гостиницах «Европа» и «Минотель», ГП «Аква-Минск» и туристической компании «Белорусский спутник». Представители туристического центра «Минск» и «Мингорсправка» рассказали о туристическом потенциале Минска. Предприятия из более чем 100 стран и регионов приняли участие в China International Import Expo – 2018. Число потенциальных партнеров достигло 150 000 человек.¹⁹

Белорусская делегация приняла участие в белорусско-китайском бизнес-форуме во время визита в Китай. Разделы форума были посвящены экспортно-инновационному потенциалу Беларуси, инвестиционному климату страны, а также привлекательности туристических, образовательных и медицинских услуг в Беларуси. Заместитель министра экономики Дмитрий Матусевич представил экономический и инвестиционный потенциал Беларуси в разделе «Инвестиции как ключ к долгосрочному партнерству», модератором которого выступил заместитель директора НАИП Д. Мелешкин.

Участники разъяснили, почему Индустриальный парк является беспрецедентным способом инвестирования на Великом шелковом пути, из доклада А. Ярошенко, главы

¹⁸ Первая Китайская выставка импорта в Шанхае, 5 по 10 ноября 2018 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа <https://www.investinbelarus.by/events/respublika-belarus-uchastnik-pervoy-kitayskoy-vystavki-importa-v-shankhae-s-5-po-10-noyabrya-2018-go/> – (Дата обращения: 11.05.2020).

¹⁹ Первая Китайская выставка импорта в Шанхае, 5 по 10 ноября 2018 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа <https://www.investinbelarus.by/events/respublika-belarus-uchastnik-pervoy-kitayskoy-vystavki-importa-v-shankhae-s-5-po-10-noyabrya-2018-go/> – (Дата обращения: 11.05.2020).

индустриального парка «Великий камень» (GS). В. Дементей, директор «Vremino Group», представил особую экономическую зону «Бремино-Орша» как логистический и производственный узел и ворота для стран ЕАЭС. Нашими китайскими партнерами являются Ху Чжэн (член совета директоров China Merchants Group, генеральный представитель China Merchants Group в Центральной Азии и Балтийском регионе, исполнительный директор Китайско-белорусской совместной промышленной компании по развитию) и Ли Хайсинь (директор Генерал Китайско-Белорусской совместной производственной компании (ЗАО «Закрытое акционерное общество»)) представил доклады по темам:

Инвестиционные проекты с китайскими инвестициями, успешно реализованные на территории Республики Беларусь, были представлены для подтверждения успешных инвестиционных отношений между Беларусью и Китаем:

1. Белорусско-китайское предприятие «Geely» вышло на 4-е место по продажам на рынке Беларуси всего за год.

2. Компания «Midea-Horizon» за год увеличила объемы производства микроволновых печей почти в 10 раз.

За несколько дней выставки было подписано более 15 контрактов, меморандумов и соглашений. Общий бюджет подписанных контрактов составляет более десяти миллионов долларов. Одним из ярких примеров успешного сотрудничества стали подписанные меморандумы о торгово-экономическом сотрудничестве между китайско-белорусским индустриальным парком «Великий камень» и Пилотной зоной регионального торгово-экономического сотрудничества «Китай – ШОС». Кроме того, было подписано соглашение о создании Европейского промышленного субпарка Чэнду на территории «Великого камня».

7 ноября в рамках China International Import Expo состоялся Евразийский семинар

по торговле услугами. Заместитель директора НАИП Денис Мелешкин принял участие в семинаре с презентацией. Он отметил, что увеличение экспорта белорусских товаров в Китай зафиксировано в Беларуси на законодательном уровне. Планируется увеличить экспорт на 64% к 2020 г. и достичь 770 миллионов долларов. Он также отметил успех в инвестиционном сотрудничестве. В 2017 г. доля Китая в общем объеме инвестиций в Беларусь увеличилась более чем в 2,5 раза по сравнению с 2013 г. Беларусь может многое предложить нашим китайским партнерам для обеспечения реализации взаимовыгодных совместных проектов. Беларусь приветствует китайские компании в уставном капитале белорусских предприятий, а также готова развивать сотрудничество в сферах промышленности, деревообработки, биотехнологии, тонкой химии, логистики, сельского хозяйства, туризма, здравоохранения и т.д.», - отметил Д. Мелешкин в своем выступлении.²⁰

Это событие является одним из важных событий выставки. Участникам семинара была предоставлена возможность познакомиться с торгово-инвестиционным климатом нашей страны, перспективами сотрудничества Беларуси и китайских компаний.

Первая «China International Import Expo-2018» предоставила уникальную возможность для укрепления и расширения контактов между Беларусью и Китаем. Участие в выставке позволит белорусским предприятиям значительно расширить географию экспорта и насытить потребительский рынок в Китае, а также рынки Центральной и Южной Азии отечественными товарами и услугами.²¹

16 декабря 2019 г. в Шанхае между Беларусью и Банком развития Китая было подписано соглашение о предоставлении срочного кредита на сумму около \$500 млн. При этом кредит не связан с конкретными проектами и может быть направлен на общие цели, в том числе на погашение имеющегося госдолга.

²⁰ Первая Китайская выставка импорта в Шанхае, 5 по 10 ноября 2018 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа <https://www.investinbelarus.by/events/respublika-belarus-uchastnik-pervoy-kitayskoy-vystavki-importa-v-shankhae-s-5-po-10-noyabrya-2018-go/> – (Дата обращения: 11.05.2020).

²¹ Bilateral friendship between Belarus and China. The results of "China International Import Expo-2018" [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.investinbelarus.by/en/press/news/bilateral-friendship-between-belarus-and-china/> (Дата обращения: 19.04.2020)

Как заявил белорусский Минфин, такая «беспрецедентная» сделка свидетельствует о «новом уровне» двусторонних отношений и повышении доверия китайских финансовых институтов к Минску как к надежному заемщику. Очевидно, что Минск благодаря привлечению кредитов и инвестиций, свободных от политических условий, стремится модернизировать экономику без ущерба для существующей экономической структуры страны. Кроме того, Минску выгодно, что рост экономического влияния КНР не предполагает присоединения к каким-либо торговым

обязательствам. Китай при этом рассматривает Беларусь как окно доступа на рынки Евразийского экономического союза. Так, например, открывшийся в Беларуси завод по производству автомобилей Geely рассчитан преимущественно на поставки продукции на рынки России и стран ЕАЭС.²²

Исходя из данных аналитического центра²³ представленных в таблице, можно сделать вывод о том, что показатели импорта из Китая в Беларусь снизились, а экспорт увеличился больше, чем в 5 раз за 11 лет и продолжает расти в настоящий момент.

Товары и товарные группы	Репортёр (отчитывающийся субъект)	Торговый партнёр	Торговый поток	Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
TOTAL. Все товары	Китай	Беларусь	Импорт	Стоимость (долл. США)	612587580	497824135	529594008	476097301	599466415	663130414	580512302	738277242	1010810007	435188908	515383927	570989321
			Экспорт	Стоимость (долл. США)	227227351	361362946	280421170	795610109	705134767	919816968	872159994	1110594383	748901088	1090019147	933361512	1145353173

Экономические отношения между Беларусью и Китаем строятся на взаимовыгодных условиях: КНР получила новые рынки сбыта своей продукции, Республика Беларусь – доступ к инвестициям. В то же время есть и негативный момент в торгово-экономических отношениях двух стран: динамика товарооборота Китая и Беларуси в основном обеспечивается не белорусским экспортом в Китай, а огромным увеличением китайского импорта, что, в свою очередь, вызывает ежегодно увеличивающийся отток валюты из Беларуси и способствует нестабильности на валютном рынке страны.

Гуманитарное сотрудничество

Многое делается в рамках гуманитарного, культурного, научного и образовательного сотрудничества между КНР и Республикой Беларусь. Можно назвать сотрудничество ведущих университетов двух стран в области образования и науки; изучение белорусскими школьниками и студентами китайского языка; Дни науки и техники; участие

стран в специализированных выставках и т.д. Беларусь и Китай подписали соглашения о сотрудничестве между Государственным комитетом по науке и технике и Национальной Академией наук Беларуси с комитетами по науке и технике, региональными академиями наук и другими организациями в китайских провинциях.²⁴

В Беларуси отсутствует конкретный программный документ о международном сотрудничестве в области науки, технологий и инноваций. Однако основные документы и программы, например, Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 гг., утверждены Указом Президента Республики Беларусь № 136 от 11 апреля 2011 г.²⁵, Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь²⁶ и т.д., подчеркивают роль, которую он должен играть в поддержке реализации приоритетных проектов общественной ценности, продвижении отечественной научно-технической продукции на мировом

²² Нежданов В. «Минск идет на риск». Что стоит за китайским кредитом для Беларуси [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://eurasia.expert/chto-stoit-za-kitayskim-kreditom-dlya-belarusi/> (Дата обращения: 08.05.2020)

²³ Trend Economy [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=China&trade_flow=Export,Import&partner=Belarus&indicator=NW,TQ,TV&time_period=2007,2008,2009,2010,2011,2012,2013,2014,2015,2016,2017,2018 (Дата обращения: 08.05.2020)

²⁴ Pavlova L.P. Development of Chinese-Belarusian relations within the initiative “One belt — one way” [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/241225/1/179-184.pdf> (Дата обращения: 03.05.2020)

²⁵ International Science and Technology cooperation [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://scienceportal.org.by/en/cooperation/f06f775ee35c1c82.html> (Дата обращения: 03.05.2020)

²⁶ Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://belisa.org.by/ru/nis/gospr/> (Дата обращения: 03.05.2020)

рынке, обучении персонала и развитии национального научно-технического потенциала, а также в привлечении инвестиций в национальную экономику и науку. Включая прямые иностранные инвестиции, гранты, займы и т. Д. И это не просто декларация: международное научно-техническое сотрудничество заняло особую черту в государственном бюджете и ежегодно получает 3-4% бюджетных расходов на исследования и разработки.

29 сентября 2016 г. министерства образования двух стран подписали меморандум о сотрудничестве в совместной подготовке кадров. Государственный комитет по науке и технологиям и Министерство науки и технологий Китая подписали меморандум о взаимопонимании в области совместного финансирования белорусских и китайских научно-технических проектов.²⁷ Стороны утвердили план реализации меморандума между МЧС Беларуси и МИД КНР о взаимопонимании и сотрудничестве в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в 2016-2018 гг.²⁸ Отдельное соглашение было заключено между МЧС Беларуси и Управлением по землетрясениям в Китае. Министерство труда и социальной защиты населения Беларуси и Министерство людских ресурсов и социальной защиты населения Китая подписали меморандум о взаимопонимании. Между Государственным комитетом по имуществу Республики Беларусь и Государственной комиссией по надзору и управлению имуществом Китая подписано рамочное соглашение о сотрудничестве и механизмах взаимодействия.

Чтобы способствовать большему обмену и сотрудничеству между китайскими университетами и университетами в Беларуси, компания Hongzhou Learning приняла участие во встрече в посольстве Беларуси в Китае. При

поддержке Министерства образования Республики Беларусь компания Hongzhou Learning провела мероприятие 5 ноября 2017 г. в столице Беларуси Минске.²⁹ Китайские университеты приняли участие в этом мероприятии, на котором продвигали такие программы, как сотрудничество в действующих школах, обмен студентами, обмен преподавателями и сотрудничество в области исследований во всех областях.

Делегация Института социального развития Китайской академии социальных наук (КАСС) посетила Институт философии НАН Беларуси 14 января 2020 г.³⁰ Целью визита было подведение итогов сотрудничества и планирование мероприятий на 2020-2021 гг.

Международный круглый стол «Перспективы белорусско-китайского сотрудничества в гуманитарной сфере в контексте реализации инициативы «Один пояс, один путь» состоялся 14 января 2020 г. Сотрудники Института социального развития КАСС, доктора Ма Фенг, Фенг Сиин, Ю.А. Шаосян, директор Института философии А.А. Лазаревич, заведующий отделом исследований глобализации, интеграции и социокультурного сотрудничества Н.А. Кутузова, докторант Д.А. Смоляков, исследователи А.В. Сивицкий, О.И. Давыдик, Н.С. Ильюшенко, директор класса Конфуция Белорусского государственного университета физической культуры Н.В. Костеева, преподаватель Белорусского государственного университета Д.Б. Нечипорук приняла участие в мероприятии.

В ходе круглого стола были обсуждены вопросы развития белорусско-китайского сотрудничества в контексте реализации инициативы «Один пояс, один путь», тенденции и критерии ее эффективности; модернизация национальной системы управления в Китае;

²⁷ Belarus, China sign package of cooperation agreements in various fields [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://eng.belta.by/politics/view/belarus-china-sign-package-of-cooperation-agreements-in-various-fields-94932-2016/> (Дата обращения: 19.04.2020)

²⁸ Беларусь и Китай заключили пакет соглашений и меморандумов о сотрудничестве в разных сферах [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/belarus-i-kitaj-zakljuchili-paket-soglashenij-i-memorandumov-o-sotrudnichestve-v-raznyh-sferah-212427-2016/> (Дата обращения: 03.05.2020)

²⁹ China - Belarus international education cooperation exchange [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://studyinchina.hzlearning.com/New_detail.aspx?cid=384&id=7 (Дата обращения: 19.04.2020)

³⁰ International round table «Prospects of Belarusian-Chinese cooperation in the humanitarian sphere in the context of implementation of «Belt and road initiative» was held at the institute of philosophy of the NAS of Belarus» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://philosophy.by/en/news/event-2020-01-14/> (Дата обращения: 19.04.2020)

опыт модернизации системы социального управления в Китае; «Инициатива» Пояс и дорога »как ускоритель реализации Целей в области устойчивого развития в Беларуси и Китае»; Китайский опыт снижения уровня бедности; сотрудничество Беларуси и Китая в сфере образования.

11 февраля 2020 г. в Минском государственном лингвистическом университете (МГЛУ) прошла церемония в связи с закрытием Года образования Беларуси в Китае³¹.

На момент церемонии (11 февраля 2020г.) белорусские и китайские университеты подписали более 400 прямых соглашений о сотрудничестве, причем в 2019 году было подписано 32 соглашения.³² Более 40 делегаций китайских учебных заведений посетили Беларусь в 2019 г., более 30 белорусских делегаций посетили КНР. Правовая база сотрудничества была расширена межправительственным соглашением о взаимном признании академических аттестатов и ученых степеней³³.

Тесное сотрудничество белорусских и китайских образовательных учреждений привело к созданию более 20 совместных программ университетского образования и более 10 программ последипломного образования.³⁴ Рассматривается возможность совместной подготовки ученых высшей квалификации. Открытие института в помещении Белорусского государственного университета совместно с Даляньским политехническим университетом представляет собой еще один шаг в процессе создания совместных учебных заведений.

Научные сотрудники белорусских и китайских университетов используют совместные исследовательские лаборатории для выполнения исследовательских проектов с

целью решения задач, представляющих взаимный интерес в области научных знаний, в том числе в ходе совместных конкурсов научных исследований, проводимых правительствами Беларуси и Китая. Работа близится к завершению создания еще двух таких лабораторий.

В рамках Года образования Беларуси в Китае были открыты три белорусских учебных центра и белорусско-китайский исследовательский центр в помещениях китайских университетов. Завершается подготовка к открытию Института Конфуция в помещениях Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина и преобразованию классной комнаты Конфуция, действующей в помещениях Белорусского государственного университета физической культуры, в Институт Конфуция. Институт китаеведения Белорусского государственного университета готовится опубликовать учебник для белорусских студентов.³⁵

Осенью 2019 г. были торжественно открыты два объекта, построенных благодаря безвозмездной помощи Китая – новое здание Института китайских исследований Белорусского государственного университета и студенческое общежитие Белорусского национального технического университета. Кроме того, более 30 официальных мероприятий состоялось в 2019 г. с участием высших должностных лиц министерств образования и представителей академического сообщества Беларуси и Китая. Это были конференции, круглые столы, конкурсы творческой и научной работы, семинары и выставки.³⁶

В Республике Беларусь есть 4 Института Конфуция. Один из них, Институт Конфуция по науке и технике Белорусского национального технического университета, является

³¹ Rapid advance of Belarus-China cooperation in education noted [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://eng.belta.by/society/view/rapid-advance-of-belarus-china-cooperation-in-education-noted-128035-2020/> (Дата обращения: 03.05.2020)

³² Договорно-правовая основа двусторонних отношений [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://belaruschina.by/en/belarus_china/legal.html (Дата обращения: 03.05.2020)

³³ Международные договоры о взаимном признании документов об образовании [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/confirmation> (Дата обращения: 03.05.2020)

³⁴ Rapid advance of Belarus-China cooperation in education noted [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://eng.belta.by/society/view/rapid-advance-of-belarus-china-cooperation-in-education-noted-128035-2020/> (Дата обращения: 03.05.2020)

³⁵ Год образования Беларуси в Китае [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://edu.gov.by/news/goda-obrazovaniya-belarusi-v-kitae/> (Дата обращения: 03.05.2020)

³⁶ Rapid advance of Belarus-China cooperation in education noted [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://eng.belta.by/society/view/rapid-advance-of-belarus-china-cooperation-in-education-noted-128035-2020/> (Дата обращения: 03.05.2020)

первым в мире Институтом Конфуция по науке и технике.

3 декабря 2019 г., Минск, в Учебном центре БГУ в Санье, Китай, открылся Центр белорусского языка и культуры имени Янки Купалы, сообщили БЕЛТА в пресс-службе Белорусского государственного университета (БГУ). Центр станет культурным и образовательным центром для популяризации белорусской истории, литературы, национальных традиций, особенностей и достопримечательностей среди граждан Китая. В центре пройдут образовательные и культурные мероприятия.³⁷

На церемонии открытия присутствовала делегация БГУ во главе с ректором Андреем Королем, директором Учебного центра БГУ, а также студенты и преподаватели. Находясь в Китае, А. Король провел переговоры с представителями центра по расширению сотрудничества в совместной подготовке специалистов. В ближайшее время БГУ разработает программы повышения квалификации работников образования, которые будут проходить обучение в центре. Были достигнуты договоренности об увеличении числа китайских представителей до 500 человек для приема в БГУ.

Учебный центр БГУ в Санье был создан в 2018 году для подготовки китайских абитуриентов, планирующих учиться в Белорусском государственном университете. Сегодня около 140 студентов обучаются по программам белорусского университета в центре. Отбор проводится на конкурсной основе с участием 17 школ и трех университетов в 12 провинциях Китая. Центр активно продвигает информацию о Беларуси в Китае посредством образовательной деятельности.

Инфраструктура центра построена на белорусских реалиях. Классные комнаты названы в честь станций метро в Минске. Стены украшены фотографиями, коллажами и картинами с изображением белорусских просветителей, известных туристических мест и регионов.³⁸

Проведенное исследование показало, что белорусско-китайское партнерство в сфере культуры высоко ценится, посредством межкультурного сотрудничества люди духовно развиваются, узнают новые факты о культуре братских народов, становятся немного ближе друг к другу, помня о том, что только через международное сотрудничество человечество может решить глобальные проблемы и, как следствие, сделать этот мир лучше.

Изучая основные направления взаимодействия Китая и Белоруссии, были сделаны следующие выводы:

- В настоящее время Республика Беларусь и Китайская Народная Республика достигли высокого уровня сотрудничества. Китай является основным политическим, торговым и экономическим партнером Беларуси в Азии.
- В военно-технической сфере страны сотрудничают в области разработки автомобильной военной техники, радиоэлектронной борьбы. Помимо этого, существует сотрудничество в области технологий двойного назначения является производство многоколесных шасси и тракторов для специальной установки, в том числе военной техники и вооружения различного назначения.
- Экономические отношения между РБ и КНР строятся на взаимовыгодных условиях: Китай получает новые рынки сбыта своей продукции, Республика Беларусь — доступ к инвестициям.
- Белорусско-китайское сотрудничество в гуманитарной, культурной, научной и образовательной сфере активно развиваются. Сотрудничают ведущие университеты двух стран в области образования и науки; в Белоруссии открывают институты Конфуция, их существует уже 4 на территории РБ, страны активно участвуют в специализированных выставках, страны сотрудничают в совместной подготовке кадров.
- Тесное сотрудничество белорусских и китайских образовательных учреждений

³⁷ Культурно-образовательный центр Беларуси создан в Китае [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/kulturno-obrazovatelnyj-tsentr-belarusi-sozdan-v-kitae-371414-2019/> (Дата обращения: 03.05.2020)

³⁸ Belarus' culture and education center set up in China [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://belaruschina.by/en/news/2019/December/03December-2019.html> (Дата обращения: 03.05.2020)

привело к созданию совместных программ университетского образования и программ последиplomного образования.

Рассматривается возможность совместной подготовки ученых высшей квалификации.

Библиографический список

Anais M. Minsk-Beijing: What Kind of Strategic Partnership? *Russie. Nei. Visions*, # 102. Ifri, June 2017.

Guan C. The development of Chinese-Russian relations in the framework of the initiative "One Belt, One Way" // *Young Scholar*. 2018. №7. Pp. 57-62.

Pavlova L.P. Development of Chinese-Belarusian relations within the initiative "One belt — one way" // Беларусь в меняющемся мире: история и современность : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 февр. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: М. Э. Чесновский (пред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2019. С. 179-184.

Внешняя политика стран СНГ // Учеб. пособие / Ред.-сост. Д.А. Дегтерев, К.П. Курьлев. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. — 496 с.

Курьлев К.П., Савичева Е.М. Содружество Независимых Государств. Учебно-методическое пособие для студентов направлений подготовки «Международные отношения», «Политология», «История» / Москва, 2013. (Издание 3-е, переработанное и дополненное).

Сведения об авторе: Дубогрызова Дарья Геннадьевна – магистрант кафедры теории истории международных отношений РУДН (e-mail: 1032156394@rudn.ru).

References

Foreign policy of the CIS countries // Textbook. manual / Ed.-comp. YES. Degterev, K.P. Kurylev. - М.: Publishing house "Aspect Press", 2019. - 496 p.

Kurylev K.P., Savicheva E.M. Commonwealth of Independent States Study. Guide for students in the areas of training "International Relations", "Politology", "History" / Moscow, 2013. (3rd edition, revised and enlarged).

About the author: Dubogryzova Daria Gennadievna - master's degree student of the department of theory and history of international relations of the Peoples' Friendship University of Russia (e-mail: 1032156394@rudn.ru).